

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Р.Е. АЛЕКСЕЕВА»**

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Нижегород 2019

16+
УДК 338
ББК 65

Развитие и безопасность / НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2019. № 3. – 120 с.

ISBN 978-5-6043450-6-1

Выходит 4 раза в год

Главный редактор
Митяков Сергей Николаевич, д.ф.-м.н., профессор

Заместители главного редактора:
Городецкий Андрей Евгеньевич, д.э.н., профессор,
Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор,
Ширяев Михаил Виссарионович, к.т.н., доцент

Ответственный секретарь
Митяков Евгений Сергеевич, д.э.н., доцент, г. Н. Новгород

Члены редколлегии:

Гринберг Руслан Семенович, чл.-корр. РАН, д.э.н., профессор, г. Москва
Дмитриев Михаил Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Захаров Павел Николаевич, д.э.н., профессор, г. Владимир
Казанцев Сергей Владимирович, д.э.н., профессор, г. Новосибирск
Кузнецов Олег Леонидович, д.т.н., профессор, г. Москва
Кшакевич Казимеж, д.э.н., профессор, г. Познань, Польша
Лапаев Дмитрий Николаевич, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Миронова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Йошкар-Ола
Морозова Галина Алексеевна, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Павленко Юрий Григорьевич, д.э.н., профессор, г. Москва
Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., г. Москва
Трофимов Олег Владимирович, д.э.н., профессор, г. Н. Новгород
Хорев Александр Иванович, д.э.н., профессор, г. Воронеж

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
(603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24)

Электронная версия журнала: <https://ds.nntu.ru>

УДК 338
ББК 65

© Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	4
Казанцев С.В. Внешняя торговля: потери стран-санкционеров.....	4
Павленко Ю.Г. Мобилизационный потенциал государства в контексте экономической безопасности.....	16
Руденко М.Н. Мониторинг экономической безопасности региона (на примере Пермского края).....	25
Лев М.Ю. Государственный финансово-ценовой контроль как фактор обеспечения экономической безопасности России	38
Яковлева Г.Н. Анализ макроэкономических концепций экономической безопасности.....	45
ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ	53
Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие России: миф или реальность?.....	53
Коновалов Ю.В., Лапаев Д.Н. Организационная культура и манипуляции.....	68
Безрукова Н.А., Цапина Т.Н., Артемьева М.В. Механизмы управления промышленными предприятиями на основе принципов устойчивого развития.....	80
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ	90
Корнилов Д.А., Корнилова Е.В. Социально-экономический анализ моногородов.....	90
Аленкова И.В., Фирсов А.С. Управление экологической системой региона (на примере Нижегородской области).....	101
НАШИ АВТОРЫ	115

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.5

С.В. Казанцев

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ПОТЕРИ СТРАН-САНКЦИОНЕРОВ

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

На примере действий объявивших антироссийские санкции государств в сфере их торговли с Россией показано, во-первых, что со временем экономические интересы части стран-санкционеров берут вверх над политическими целями, и сократившиеся в результате введения антироссийских санкций объёмы внешней торговли имеют тенденцию к восстановлению. Во-вторых, что негативное влияние санкций на их инициаторов в сфере внешней торговли тем сильнее, чем важнее для страны-санкционера её торговые связи с Российской Федерацией. В-третьих, что бремя санкций оказалось более тяжёлым не для их главного инициатора – США, а для менее экономически сильных партнёров США по антироссийским санкциям. Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова: антироссийские санкции, страны-санкционеры, экспорт, импорт, товароборот, ущерб, Российская Федерация.

*Действию всегда есть равное
и противоположное противодействие*
Исаак Ньютон (Isaac Newton, 1643-1727)

На внутренних и на внешних финансовых и товарных рынках идёт конкурентная борьба. Её участники стараются зайти в рыночные ниши конкурентов и одновременно защитить свои. В качестве инструментов защиты обычно используют антидемпинговые, компенсационные и специальные меры, а также защитные пошлины, лицензирование, квоты, технические барьеры, санитарные и фитосанитарные меры. Такие ограничи-

тельные барьеры в торговле с нашей страной используют и её партнёры по БРИКС - Бразилия, Индия, Китай (табл. 1). Это обычная практика. Другое дело – санкции.

Международное право определяет санкцию как «систему принудительных мероприятий военного, экономического и политического характера, применяемых по отношению к государству, нарушающему международные соглашения» [2]. Санкции применяют давно, однако их массовое использование началось во втором десятилетии XXI века.

Таблица 1

Страны с наибольшим количеством запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации на начало 2019 г.

Страна	Шт.	Страна	Шт.	Страна	Шт.
ЕС	2420	Индия	377	Таиланд	102
США	1169	Иран	320	Белоруссия	42
Украина	775	Китай	174	Бразилия	31
Турция	713	Мексика	120		

Источник: данные Министерства экономического развития Российской Федерации [1].

В современно мире, где многие страны связаны технологическими цепочками, имеют экономические, финансовые, внешнеторговые, научные, информационные и другие виды взаимосвязей, нежелательные последствия санкций ощущают на себе не только те, против кого они направлены, но и те, кто их применяет, а также другие, непричастные к подобным мерам участники мирового сообщества. И отрицательные последствия введённых против России санкций и её ответных мер сказались на инициаторах международной изоляции Российской Федерации, о чём резко высказалась глава партии «Национальное объединение» (Франция) Марин Ле Пен (Marion Anne Perrine Le Pen): «Помните о российских санкциях? Мы хотели наказать россиян, и применение к ним санкций в действительности привело к катастрофическим экономическим последствиям для ряда секторов ЕС» [3].

Осознали это и некоторые конгрессмены в США. Так сенатор-республиканец от штата Висконсин, председатель Комитета национальной безопасности США Рон Джонсон (Ron Johnson) в апреле 2019 г. указал на то, что «санкции часто могут оказаться обоюдоострым мечом» [4]. Корреспонденты агентства финансово-экономических новостей «Bloomberg» Даниэль Флатлей и Стивен Дэннис (Flatley D., Dennis S.T.) привели кон-

кретный пример бумеранга санкций. «Апрельские санкции 2018 года, направленные против «Русала», изначально нарушили глобальную цепочку поставок алюминия и привели к росту цен на 30%. Это затронуло, в частности, производителей банок для содовой воды, крупнейших в мире шахт и крупных банков, которые финансируют торговлю алюминием. Последствия санкций ощущаются и в Европейском Союзе» [4].

Известно, что кроме запретительных мер, в том числе и санкций, развитие мировой торговли зависит от множества других как внешних, по отношению к стране, так и внутренних процессов и факторов. В том числе от конъюнктуры мировых рынков, цен, экономического положения в стране, внешней и внутренней политики государств и т.д. В частности, специалисты Центра стратегических исследователей оценили, что из-за неблагоприятного соотношения средних экспортных и средних импортных цен ценовой проигрыш для России в 2014–2016 гг. составил более 250 млрд долл. США [5, с. 9] (табл. 2).

В 2014-2015 гг. динамика цен мировых рынков, конъюнктура последних и антироссийские санкции привели к большему, даже в условиях осуществлённых государством Российской Федерации контрмер, ограничивающих импорт из стран-санкционеров, падению стоимостных объёмов российского экспорта, чем импорта (рис. 1). Понятно, что важную роль в сокращении экспорта из РФ сыграла динамика цен на энергоносители (табл. 3). В 2016-2018 гг. экспорт РФ восстанавливался быстрее импорта.

Таблица 2

**Потери (-) и выигрыш (+) РФ от изменения мировых товарных цен
в 2012-2017 гг., млрд долл. США**

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Млрд долл.	-7,4	-10,3	-25,2	-156,1	-70,2	47,0

Источник: расчеты ФГБОУ ВО «Всероссийская Академия внешней торговли» Министерства экономического развития Российской Федерации по данным ФТС России. Цитируется по [5, с. 10].

Отрицательное воздействие установленных рядом государств в отношении Российской Федерации санкций проявилось в более сильном, по сравнению с миром в целом и государствами-санкционерами, уменьшении объёмов внешней торговли (рис. 2 – рис. 3). При этом в отличие от мира в целом и стран-санкционеров в 2018 г. Россия не восстановила досанкционные объёмы как экспорта, так и импорта.

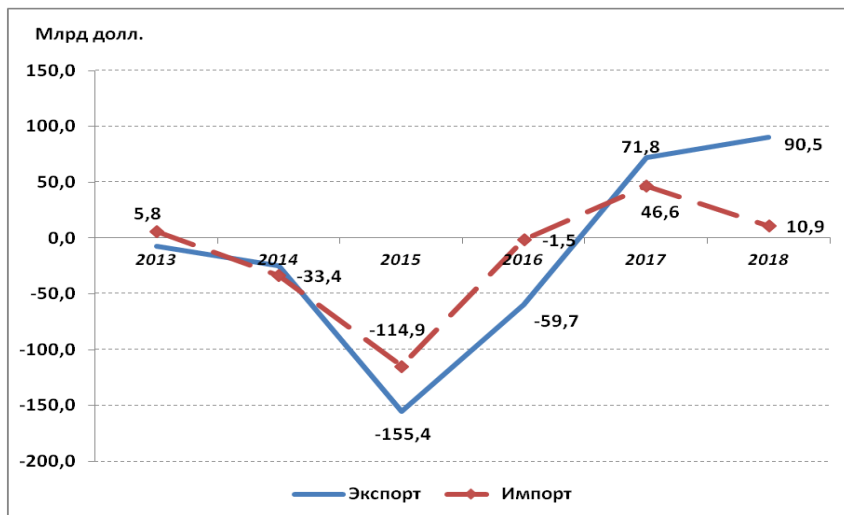

Рис. 1. Изменения стоимостных объёмов российского экспорта и импорта в 2013-2018 гг., млрд долл. США

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Таблица 3

Динамика мировых цен на основные товары российского экспорта в 2013-2018 гг., %

Продукт	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Лес	99,5	101,4	93,9	98,3	97,8	105,9
Медь	92,1	93,6	80,3	88,3	126,7	105,8
Алюминий	91,3	101,1	89,1	96,4	122,7	107,2
Железная руда	105,3	71,9	57,6	104,3	121,5	98,6
Уран	78,9	86,8	109,9	71,9	82,1	93,4
Природный газ	101,6	100,7	65,2	71,4	116,1	126,4
Сырая нефть	97,0	91,3	56,5	84,9	123,6	126,8
Уголь	87,6	87,0	80,8	112,3	132,7	118,1

Источник: рассчитано автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Обилие влияющих на состояние и динамику внешней торговли условий, ситуаций, процессов, их сложные взаимосвязи не позволяют с абсолютной точностью рассчитать меру воздействия отдельно взятого фактора. Думается, её можно примерно оценить, сравнивая периоды действия и бездействия, усиления и ослаблений конкретного фактора или их группы. Ниже кратко изложены результаты оценки потерь, понесённых в

сфере внешней торговли государствами, объявившими в 2014 г. и до сих пор не отменившими антироссийские санкции¹. Оценивались потери 40 государств. Статистической базой для расчетов послужили данные Всемирной торговой организации за 2013-2017 гг.

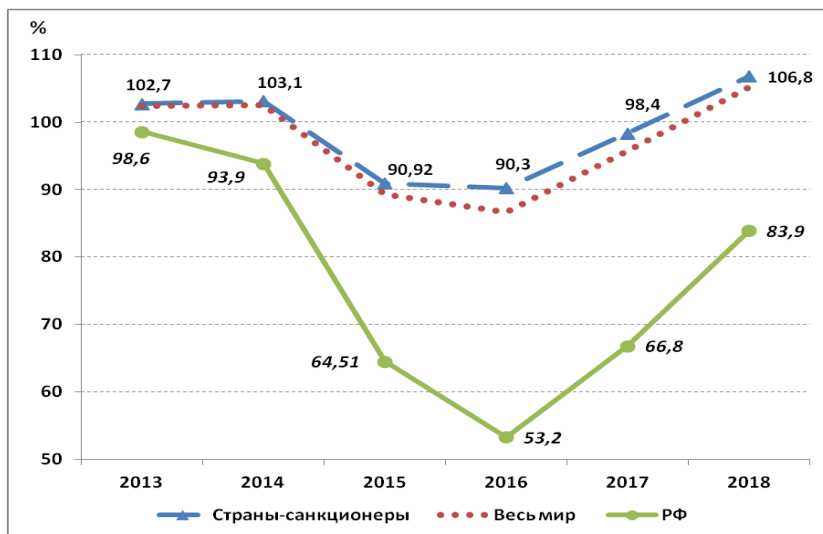

Рис. 2. Темпы изменения стоимостных объёмов экспорта в 2013-2018 гг., 2012 г. = 100%

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Для оценки размера относительных потерь от сокращения объёмов внешней торговли установивших антироссийские санкции стран с Российской Федерацией рассчитаем долю уменьшения товарооборота в общем объёме изменения товарооборота страны-санкционера $CB_{j,R}^t$:

$$CB_{j,R}^t = \begin{cases} 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / (\Delta V_{j,R}^t - \Delta V_j^t), & \text{если } \Delta V_j^t \geq 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t < 0, \\ \text{а также, если } \Delta V_j^t < 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t > 0; \\ 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / (\Delta V_{j,R}^t + V_j^t), & \text{если } \Delta V_j^t \leq 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t < 0; \\ 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / \Delta V_j^t, & \text{если } \Delta V_j^t > 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t > 0. \end{cases} \quad (1)$$

¹ В публикуемых здесь материалах даётся краткое изложение результатов исследования. Полный текст опубликован в [7, 8].

где $j = 1, 2, \dots, J$ - индекс стран, установивших антироссийские санкции; R - индекс, соответствующий России; $t = 1, 2, \dots, T$ - индекс отрезков времени; $CB_{j,R}^t$ - показатель относительных потерь страны-санкционера j в отрезков времени t , понесённых в результате уменьшения товарооборота с Российской Федерацией; V_j^t - объём товарооборота страны j в отрезок времени t ; $\Delta V_{j,R}^t = V_j^t - V^{t-1}_j$ - величина изменения объёма внешнего товарооборота страны j в отрезок времени t .

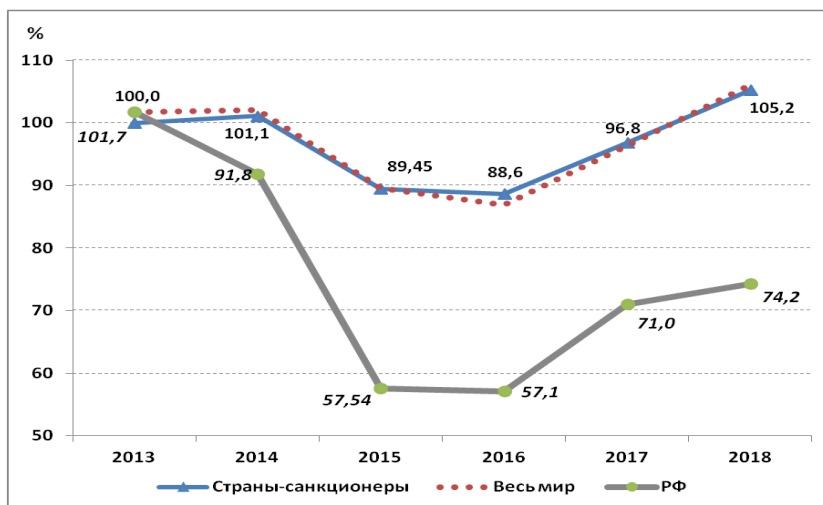

Рис. 3. Темпы изменения стоимостных объёмов импорта в 2013-2018 гг., 2012 г. = 100%

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Аналогичным рассчитываются показатели относительных потерь страны-санкционера от уменьшения экспорта в РФ ($CE_{j,R}^t$) и от сокращения импорта из России ($CI_{j,R}^t$). При расчёте относительных потерь от уменьшения экспорта страны-санкционера в Российскую Федерацию буква «В» в соотношении (1) заменяется символом «Е», обозначающим экспорт, а от сокращения импорта – символом «I», обозначающим импорт.

Исследование показали [7, 8], что наибольшее сокращение объёмов внешней с Россией страны-санкционеры осуществили в 2015 г., после чего началось постепенное восстановление объёмов торговли. На рис. приведены первые десять государств-санкционеров, с наибольшей величиной оценки относительных потерь от уменьшения размеров внешней торговли с Российской Федерацией в 2014-2017 гг.

Рис. 4. Первые десять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения товарооборота (CV₁) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

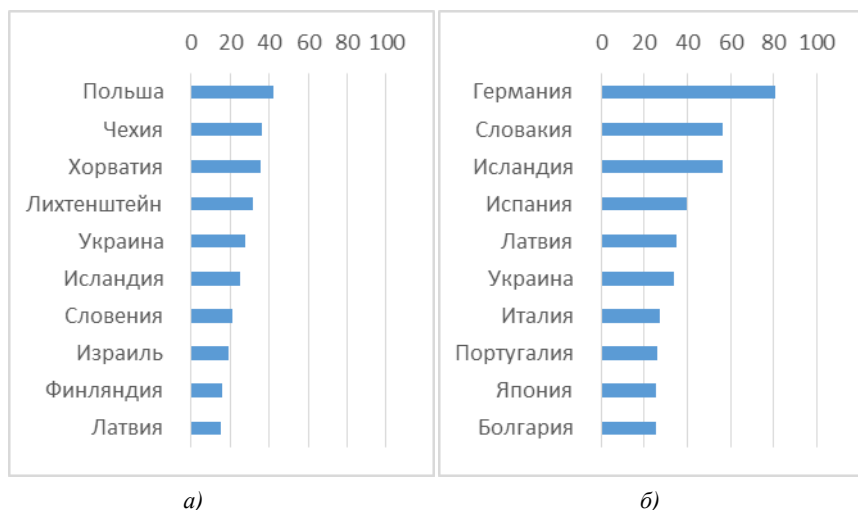

Рис. 5. Первые пять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения экспорта (CE₁) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

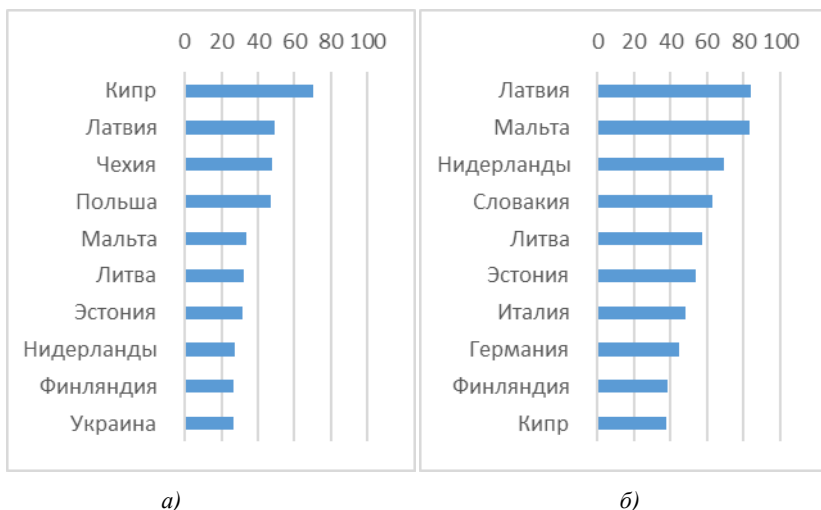

Рис. 6. Первые десять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения импорта (CI_i) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

По потерям товарооборота в 2014-2017 гг. США оказались на 23-м месте из 40 рассматриваемых стран ($CB_{us} = 8,6\%$), Франция на 26-м (6,0%) и Великобритания на 21-м месте (9,6%); по потерям экспорта США оказались на 19-м месте из сорока ($CE_{us} = 10,6\%$), Франция на 25-м (6,9%) и Великобритания на 27-м месте (4,1%); по потерям импорта США расположились на 26-м месте ($CI_{us} = 0,6\%$), Франция на 23-м (5,3%) и Великобритания на 12-м месте (32,7%).

Во внешней торговле Соединённых Штатов Америки на Россию приходится весьма малая доля – менее 1% внешнеторгового оборота. Поэтому и потери США от антироссийских санкций в области внешней торговли невелики: приведённые ранее показатели относительных потерь США от уменьшения торговли с Российской Федерацией заметно меньше, чем у ряда других стран. Проведённое исследование показало, что чем выше была в 2013 г. доля России во внешней торговле страны-санкционера, тем больше потерь понесла последняя от сокращения объёмов торговли с Российской Федерацией. В частности, рассчитанные значения коэффициентов линейной корреляции указывают на существование в 2014-2015 гг. (в эти годы произошло наибольшее падение объёмов внешней торговли) положительной связи значений относительных потерь от сокращения объёмов внешней торговли государств-санкционеров с РФ с удельными весами России в торговле этих стран (табл. 4). Вероятность ошибки рассчитанных коэффициентов линейной корреляции равна 1%

(двусторонний критерий существенности $\alpha = 0,01$). Это подтверждает сделанное выше утверждение о том, что чем больше удельный вес торговли с Россией в торговле страны, тем значительные потери последней от уменьшения торговли с РФ.

Таблица 4

Коэффициенты линейной корреляции долей торговли с Россией и величин показателя относительных потерь стран-санкционеров от сокращения объёмов торговли с РФ

Показатель	Экспорт Cor(E)	Импорт Cor(I)	Товарооборот Cor(B)
Коэффициент линейной корреляции	0,4225	0,6430	0,5070
Число наблюдений	39	30	38

Примечание: число наблюдений показывает количество стран, сокративших объёмы внешней торговли с РФ – экспорта, импорта и товарооборота соответственно.

Статистическая проверка гипотезы о равенстве рассчитанных коэффициентов линейной корреляции показала, что рассматриваемая линейная корреляционная связь для импорта сильнее, чем для экспорта: $Cor(E) < Cor(B) < Cor(I)$. Думается, это естественно в условиях, когда объёмы импорта из некоторой страны сокращаются больше, чем её экспорта. Именно так в исследуемый период в торговле с Российской Федерацией поступали страны, принявшие антироссийские санкции. То, что США понесли меньший, чем некоторые другие страны, ущерб от сокращения объёмов внешней торговли с Россией в 2014-2017 гг., подтверждают не только рассчитанные нами оценки относительных потерь (CB^t), но и непосредственное сравнение объёмов уменьшения внешней торговли (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение объёмов уменьшения товарооборота с Россией некоторых государств-санкционеров и США в 2014-2017 гг., раз

Страна	Раз	Страна	Раз
Нидерланды	8,2	Польша	2,6
Италия	6,6	Франция	1,5
Германия	5,6	Финляндия	1,3
Япония	3,4	Латвия	1,3
Великобритания	2,7	Швейцария	1,3

В 2014-2017 гг. 98% уменьшения товарооборота с Россией пришлось на страны-санкционеры без Соединённых Штатов Америки. Так продуктивно в данном случае США использовали один из постоянно применяемых ими принципов борьбы с конкурентами и противниками: дей-

ствовать вместе с союзниками, а ещё лучше только с их помощью, без собственного участия [10, 11]. Доля США в общем объёме уменьшения товарооборота с Россией в 2014-2017 гг. равна всего лишь двум процентам, остальные 98% легли на плечи других стран-санкционеров.

Выводы

Выполненные исследования показали, что падение объёмов внешней торговли стран-санкционеров с Российской Федерацией началось в 2014 г. после введения антироссийских санкций и достигло своего максимума в 2015 г. В 2016 г. темпы уменьшения объёмов как экспорта в РФ, так и импорта из России рассматриваемых стран существенно замедлились, и в 2017 г. объёмы их торговли с Российской Федерацией стали расти.

Перед введением антироссийских санкций доля России в товарообороте большинства (70%) стран-санкционеров не превышала 5%. У семи из 40 стран она была больше 10%, у четырёх – превышала 30%. У США, например, в 2013 г. она составляла всего 0,7%, у Франции – 1,8%, Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии – 2,1%, у Германии 2,9%. После принятия изоляционных мер против России эта доля постепенно снижалась и в 2017 г. у 82,5% рассматриваемых государств оказалась меньше 5% и лишь у четырёх государств была больше 10%. У США она снизилась на 0,1 то есть, практически не изменилась.

Основное сокращение товарооборота стран-санкционеров с Российской Федерацией в 2014-2017 гг. шло за счёт опережающего уменьшения импорта из России. Рассчитанный нами относительный ущерб от его сокращения у прибегнувших к антироссийским санкциям государств был тем больше, чем выше в их импорте была доля импорта из России². США с их малой долей российского экспорта и их экспорта в РФ пострадали существенно меньше, чем многие страны, присоединившиеся к ним и в части антироссийских санкций. Так, величина уменьшения товарооборота Италии с Россией в 2014-2017 гг. был в 6,6 раза больше, сокращения товарооборота Соединённых Штатов Америки с Российской Федерацией, для Германии это показатель составил 5,6 раза, для Польши – 2,6 раза, для Латвии – 1,3 раза. Доля США в общем объёме уменьшения товарооборота с Россией в 2014-2017 гг. равна всего лишь двум процентам, остальные 98% легли на плечи других стран-санкционеров.

Таким образом, Соединённые Штаты начали, расширяют и углубляют антироссийские санкции, а убытки от их исполнения (в нашем случае в сфере внешней торговли) несут другие страны, которые, как говорят англичане, таскают для США каштаны из огня.

© Казанцев С.В., 2019.

² На неравное распределение между странами-санкционерами бремени введённых ими в период с 1933 г. до 1990 г. санкций обратила внимание заместитель директора русского отдела Министерства иностранных дел Японии Макио Миягава (Makio Miyagawa) [12].

Библиографический список

- [1] О работе по устранению барьеров на внешних рынках. Министерство экономического развития Российской Федерации». [Электронная ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2019021802#> (дата обращения: 3 марта 2019 г.).
- [2] Санкции в международном праве. [Электронная ресурс]. URL: // https://soviet_legal.academic.ru/1617/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%98_%D0%92_%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%9C_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95 (дата обращения: 15.01.2015).
- [3] Marine Le Pen parle des sanctions antirussees. [Электронная ресурс]. URL: <https://fr.news-front.info/2019/03/08/marine-le-pen-parle-des-sanctions-antirussees/> (дата обращения: 11.03.2019).
- [4] Flatley, D. New Russia penalties face 'sanctions fatigue' in U.S. / D. Flatley, S.T. Dennis // Congress. Bloomberg. 8 April, 2019. [Электронная ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-u-s-congress?srd=premium-europe> (accessed on 08.04.2019).
- [5] Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта». – М.: Центр стратегических разработок. Апрель 2018 г. – 130 с.
- [6] World Trade Statistical Review 2019. Published by The World Trade Organization, 2019. - 178 p.
- [7] Казанцев, С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13. - № 2. – С. 43-54.
- [8] Kazantsev, S. V. Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries' trade with Russia // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. - № 3. – С. 6-15.
- [9] World Trade Review 2018. The World trade Organization. 2018. – 212 p.
- [10] Казанцев, С.В. Глобальная экономическая агрессия / С.В. Казанцев. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019. – 100 с.
- [11] Kazantsev S. The Principles of Global Economic of Aggression. Review of Business and Economics Studies. 2018. – Vol. 6. – No. 4. – P. 30-40.
- [12] Makio Miyagawa. Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan? 1992. – 240 p.

S.V. Kazantsev

**FOREIGN TRADE:
LOSSES OF THE SANCTIONER- COUNTRIES**

Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian deprivation
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Abstract. On the example of the actions of the States that introduced sanctions against Russia (sanctioner-countries, imposers) in the sphere of their trade the author made three conclusions. 1. Over time, economic interests of imposers begin prevailing over political objectives. So, the volumes of these countries trade with the Russian Federation that reduced after sanctions on Russia in 2014, tend to recover. 2. The stronger is

the negative impact of sanctions on their initiators in the field of their trade with Russia, the more important are trade relations with the Russian Federation for the sanctioner-country. 3. For imposers which are economically weaker than the US, the harm of reduction in trade with Russia is heavier than for sanctions main initiator – the United States.

Key words: sanctions, sanctioner-countries, exports imports, trade turnover, damage, Russian Federation.

References

- [1] On work to remove barriers in foreign markets. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2019021802#/>
- [2] Sanctions in the international law. [Online]. Available at: https://soviet_legal.academic.ru/1617/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%98_%D0%92_%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%9C_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95 (circulation date: 01/15/2015).
- [3] Marine Le Pen parle des sanctions antirusse. [Electronic resource]. Available at: <https://fr.news-front.info/2019/03/08/marine-le-pen-parle-des-sanctions-antirusse/> (accessed: 03/11/2019)
- [4] Flatley, D., Dennis, S.T. (2019). New Russia penalties face ‘sanctions fatigue’ in U.S. Congress. Bloomberg. [Electronic resource]. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-us-congress?srnd=premium-europe/>
- [5] [Prospects for increasing Russian non-primary exports]. (2018). *M.: Centr strategicheskikh razrabotok*. [Moscow: Center for Strategic Research]. 130 p. (In Russ).
- [6] World Trade Statistical Review 2019. Published by The World Trade Organization. 178 p.
- [7] Kazantsev, S.V. (2019). [Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them]. *Mir novoj ekonomiki* [World of the new economy]. Vol. 13, #. 2, pp. 43-54. (In Russ).
- [8] Kazantsev, S.V. [Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries’ trade with Russia]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. 2019. Vol. 23. # 3, pp. 6-15. (In Russ).
- [9] World Trade Review 2018. The World Trade Organization.
- [10] Kazantsev, S.V. (2019). [Global economic aggression]. *Novosibirsk, OOO «Ofset-TM»* [Novosibirsk, LLC “Of-set-TM”]. (In Russ).
- [11] Kazantsev, S.V. (2018). The Principles of Global Economic of Aggression. Review of Business and Economics Studies. Vol. 6, no. 4, pp. 30-4. (In Eng).
- [12] Makio Miyagawa. (1992). Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan? 240 p.

УДК 330.34

Ю.Г. Павленко**МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВА
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Институт экономики РАН, г. Москва

Экономическая безопасность государства определяется способностью экономики поддерживать суверенитет страны и адаптироваться к новым условиям развития. Выявлены и представлены факторы, обеспечивающие необходимое качество государственного управления, способность государства мобилизовать ресурсы экономического развития. Определены механизмы влияния государственных и социальных институтов на экономику. Представлен также глобальный контекст, формирования мобилизационного потенциала. Данный контекст состоит из системного кризиса, проявляющегося в базисных – политико-экономических и в надстроечных отношениях современного капитализма.

Ключевые слова: государство, экономическая безопасность, мобилизация, экономическое развитие, потенциал, гражданское общество.

**Государство как субъект управления и гарант
экономической безопасности**

Говоря о государстве как о субъекте управления хотелось бы обратить внимание на его трактовку как особого и самостоятельного явления и орган целого. Государство выступает как продукт объединения людей в интересах целостности. Мнение большинства может не совпадать с интересами целого, поскольку это мнение диктуется коротким временным горизонтом. Интересы целого охватывают десятилетия и столетия, если не всю историю данной человеческой общности [1, с. 192]. В этих условиях происходит обособление функции целостности и возникновение категории людей или субъектов, выполняющих функцию целостности государства.

На практике часто проявляются сложности в реализации «функции целостности». На них обращал внимание М. Вебер. Во-первых, по его словам, «угрожающий момент нашей ситуации - буржуазные классы перестают быть носителями властных интересов нации», и во-вторых, М. Вебер отмечал, что «конечное содержание социально-политической проблемы - вопрос о политической квалификации классов, господствующих и находящихся на подъеме» [2, с. 37]. Невольно напрашиваются параллели с ситуацией в современной России, где «содержание социально-политической проблемы», как нам представляется, во многом заключается в поведении и качестве управленческой элиты.

Говоря о функциях и качестве правящей элиты нельзя не отметить и наличие этического аспекта проблемы. И здесь снова приходится обратиться к М. Веберу. Анализируя различные этики различных слоев – классов общества М. Вебер указывает на «специализацию этики». Для политика, бюрократа, чиновника – это этика служения, для бюргера, буржуа, предпринимателя – этика выгоды. Для представителей творческих профессий – этика творчества, общественно полезная деятельность [3, с. 700]. Анализируя поведение современной управленческой элиты, невольно отмечаешь, что в массе своей оно далеко от нормативных установок «этики служения». Российская бюрократия всех уровней часто демонстрирует поведение, при котором интересы целого приносятся в жертву ее частным интересам [4, с. 155].

Отказ управленческой элиты от «этики служения» сопровождается широким распространением бюрократизма, который самым негативным образом сказывается на инновационном развитии и, в частности, на развитии науки. Крупнейший специалист в данном вопросе, и можно сказать основоположник теории бюрократии, М. Вебер в своей работе *Wissenschaft als Beruf* (в русском переводе «Наука как призвание и профессия») подчеркивал, что капитализм и связанная с ним бюрократизация все новых сфер общества серьезно отражается на науке как социальном институте. Университеты, по его словам, превращаются в типичные государственно-частные предприятия. Отделение работника от средств производства, которое М. Вебер, вслед за К. Марксом, рассматривает в качестве одной из наиболее характерных черт капитализма, в научных организациях приобретает форму отделения исследователей от средств проведения исследований. Это, по мнению М. Вебера, негативно сказывается как на положение работников, так и на механизмах их отбора в организации. Углубляется личная зависимость ученых от вышестоящих лиц в академической иерархии. Последние доминируют и в иерархии знаний и в административной иерархии, обладая правом применения соответствующих санкций. По словам М. Вебера, бюрократизация ведет к тому, что научные способности и достижения перестают иметь определяющее значение в академической карьере, а посредственные умы (*Mittelmässigkeiten*) начинают играть все более важную роль в жизни университетов и в академической науке [5, с. 33-34].

Один их крупнейших специалистов по изучению трудов М. Вебера польский социолог С. Козыр-Ковальский, предпринял попытку проанализировать и сопоставить положения М. Вебера, содержащиеся в его критике современной ему академической науки с некоторыми аспектами его же теории бюрократии. Ученый отметил высокую степень сходства между структурой бюрократической организации по М. Веберу и структурами научно-исследовательских и образовательных организаций, проецируя это сходство

и на современные организации науки. С. Козыр-Ковальский приходит к выводу, что современная организационная структура научных организаций, социальное положение исследователей способствуют продвижению по ступенькам академической иерархии, но мало способствуют и даже служат препятствием в развитии самой науки и реализации ее достижений. В своем анализе С. Козыр-Ковальский вводит термин «методы бюрократического продвижения», к которым относит следующие выявленные им «методы»:

- 1) псевдо эрудиция: практика помещения в сносках, библиографиях, работ, которые исследователь не только не читал, но часто даже не держал в руках;
- 2) паразитизм: скрытое присвоение чужих результатов исследований;
- 3) ученость: прикрытое эрудицией отсутствие собственных идей или результатов исследований;
- 4) культ авторитетов: преклонение перед авторитетами как следствие собственной узкой специализации;
- 5) исследовательский минимализм: уклонение от проблем, требующих большого объема исследований или широкой гуманитарной культуры [5, с. 35].

Анализируя проявления бюрократизма в «реальном» секторе экономики на примере поведения корпоративной бюрократии Дж. К. Гэлбрейт отмечал, что, как и любая бюрократия, корпоративная бюрократия обладает ярко выраженным стремлением к увеличению своих размеров. Зарплата бюрократа в значительной степени зависит от количества подчиненных, а его жизнь становится более приятной и успешной, если функции обдумывания и принятия решений возложены на нижнее звено [6, с. 40]. По его словам, необходимо признание обществом и государственной властью того факта, что власть менеджмента создает предпосылки для социально нежелательного поведения. Именно поэтому деятельность предприятий должна строго контролироваться, а размер вознаграждения, которое определяют для себя менеджеры, должен стать тем вопросом, которому обществу следует уделять особое внимание [6, с. 74].

Рассматривая факторы экономической безопасности государства, не следует забывать и о безопасности отдельных граждан. В конечном счете угрозы безопасности (социальной и экономической) граждан несут угрозу экономической безопасности государства. В современном мире (включая Россию) повсеместно наблюдаются такие явления, несущие угрозы экономической и социальной безопасности граждан, как бедность; социальное неравенство; нестабильность доходов и отсутствие их устойчивого роста; ограничения доступа к образованию, здравоохранению; отсутствие социальных лифтов. Перечисленные угрозы с нашей точки зрения возникают и как следствие реализации доктрины «минимального государства». Данная доктрина предполагает отказ от реализации проектов «совершенного общества» в пользу хаотичных, «слепых» сил свободной конкуренции [7].

Вместе с тем, по мнению, социолога Д. Столля, придя на смену доктрине государства всеобщего благосостояния (welfare state), доктрина «минимального государства» обеспечивает надежную и приоритетную защищенность интересов элит [8].

В рамках доктрины «минимального государства» игнорируется наличие причинно-следственной связи между снижением доходов большинства и сокращением темпов роста экономики [9, s. 7]. По существу, реализация данной доктрины опирается на антистимулы развития. Она исходит из следующих постулатов: во первых, из приватизации сферы социальных услуг и их подчиненности «правилам рынка»; во-вторых, из положения граждан, выступающих в ней как индивидуальные клиенты, потребители, но не как члены интегрированного сообщества. Культура потребительства в рамках доктрины «минимального государства» поощряется как полезное и приоритетное качество граждан. Так по словам бывшего министра А. Фурсенко: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» [10].

Представляется, что обеспечить экономическую безопасность России в сложившихся условиях способна лишь, новая экономическая модель, опирающаяся на механизмы мобилизационной экономики. Данные механизмы предполагают концентрацию ресурсов на ключевых направлениях, которая опирается на инструменты институционального и идеологического характера [11, с. 169]. В рамках такой мобилизации доходы бюджета можно увеличивать не столько за счет роста цен на энергоресурсы, сколько за счет развития современного производства, введения прогрессивной шкалы подоходного налога, поддержки со стороны государства перспективных инвестиционных проектов.

Объективная необходимость реализации политики мобилизационной экономики возрастает в связи с введенными против России санкциями, представляющих собой инструмент финансовой войны. Санкции особенно чувствительны на фоне высокой степени открытости российской экономики для внешнего влияния. Очевидна необходимость принятия чрезвычайных мер по созданию независимой национальной финансовой системы. Экономист А. Колганов отмечает, что хотя в своих крайних формах мобилизационная экономика может полностью подавить рынок, исторический опыт военных экономик ряда стран показывает, что можно сочетать мобилизационную экономику с рыночными отношениями. Несмотря на факторы, указывающие на необходимость перехода на мобилизационную экономику А. Колганов, указывает на отсутствие в стране социальных, экономических и политических механизмов такого перехода [12].

Гражданское общество как институциональный субъект развития

Одним из отмеченных ранее механизмов перехода к современной мобилизационной экономике призвано служить гражданское общество как элемент эффективной социально-экономической модели и социальной практики будущего. При этом гражданское общество по своей сути тесно связано с социальной экономикой, при которой экономический механизм, рынок подчиняется реализации социальных целей. Представляется, что мы находимся в самом начале длительного исторического этапа, суть которого в объективной потребности в усилении роли гражданского общества, с перспективой социализации экономики и рынка. Гражданское общество мы рассматриваем как элемент системы власть (государство) – бизнес (рынок) – гражданское общество. В плане социальной практики современный взгляд на гражданское общество выделяет две его стороны. Первая сторона - организационная. С организационно-функциональной точки зрения гражданское общество рассматривается как определенный тип организации или самоорганизации, существующий, благодаря наличию формальных и неформальных институтов, процедур и отношений [13, s. 15]. Вторая сторона гражданского общества включает социальные отношения и формы коммуникации между гражданами, которые создают социальное пространство. В социальном пространстве формируется такое качество индивида, как гражданственность. Гражданственность проявляется в сфере обыденной жизни, или в гражданской сфере [14, p. 399]. В своей специфике гражданская сфера, в отличие от политической, и экономической сфер общества, как отмечает Дж. Александер, должна выступать как область, включающая исторически определенный набор практик взаимодействия. Они выражаются в таких категориях как солидарность, чувство долга и ответственности, равенство, критичность, доверие и уважение [15, p. 7].

В той степени, в какой гражданское общество существует как независимая сфера, используя площадки гражданского общества (социальные движения и инициативы), а также законодательные механизмы, принуждающие государство к вмешательству в экономическую жизнь в пользу общества, можно сказать, гражданские критерии вводятся прямо и непосредственно в экономическую сферу. Само богатство в данной модели перераспределяется согласно критериям, которые принципиально противоположны чисто экономическим. Гражданское общество выделяясь в особую сферу, способно противодействовать тотальной «маркетизации» общества.

В практическом плане одна из важнейших функций гражданского общества состоит также в том, чтобы воздействовать в сторону уменьшения произвола государственной бюрократии, минимизировать отклонение интересов и целей общества и государства как целого от партикулярных интересов, сформулированных политиками [16, с. 30]. Нормативные общественные интересы, формулируемые государством, должны в максимальной степени отражать интересы общества. В самом общем виде интерес

общества состоит в его всесторонней безопасности, а также в повышении уровня и качества жизни граждан. В современных условиях в экономике знаний экономический рост становится невозможным без непрерывного инвестирования в сферы науки, образования, культуры, здравоохранения. Механизм производства мериторных благ³, необходимых для воспроизводства человеческого потенциала, может успешно функционировать лишь при тесном взаимодействии государства и гражданского общества. Гражданское общество и гражданская активность могут стать важнейшим фактором преодоления накопившихся институциональных деформаций, а также формирования новой, содержащей элементы мобилизационной экономики, модели развития. Есть основания полагать, что мы находимся в самом начале длительного процесса становления гражданского общества в качестве доминирующей сферы в государстве и экономике и формирования на этой основе новой модели социальной экономики

Социальная экономика как перспективная экономическая модель

В качестве примера, демонстрирующего один из элементов новой модели нарождающейся социальной экономики может служить опыт Германии, где огромными массами финансовых сбережений вместо так называемых «институциональных инвесторов», занятых финансовыми спекуляциями, управляют небольшие сберегательные кассы, существующие в каждом, даже небольшом городке. Согласно журналу Экономист (The Economist) таким образом управляется свыше половины сбережений в Германии [17, р. 69].

Социализация экономики предполагает и социализацию сферы потребления, как составной ее части. Назрела необходимость сознательного регулирования структуры потребления в рамках формирования соответствующей экономической политики, ориентированной на удовлетворение разумных потребностей человека, т.е. потребностей, которые помогают развитию в человеке его подлинно человеческих качеств. В круг таких потребностей очевидно не входит потребность в товарах симулякрах [18, с. 25].

Стремление к неограниченному потреблению товаров и услуг, поощряемое современной экономикой, на определенном этапе приходит в противоречие с глубинными интересами и потребностями человека. Безудержная гонка за потреблением зачастую не оставляет ни времени, ни сил для его саморазвития. Конечно, речь не идет об аскетизме, об отрицании материального благополучия как такового. Речь идет об излишествах в материальном потреблении. Сформулируем тезис, который может звучит несколько категорично, но, по сути, как нам представляется, верный: «культурный человек не нуждается в богатстве». Кроме того, сверхпо-

³ Блага, спрос на которые со стороны индивидуальных потребителей отстает от потребностей общества и поддерживается государством.

ребление одних приводит к недопотреблению других и, вслед за этим, к росту социальной напряженности, деформации и деградации социально-производственных отношений. Последние, в свою очередь, служат препятствием развитию производительных сил, и в конечном счете, к социальным потрясениям. К сожалению, социальные потрясения, как показывает история, часто выступают составной частью механизма устранения препятствий развитию.

Имеется еще один важный аспект политики рационального, разумного потребления – геополитический. Догоняющей стране, к которой объективно относится и Россия, такая политика позволит достичь высоких параметров качества жизни, не идя вслед за более развитыми странами, и тем самым, не повторяя все зигзаги их путей и ошибок. Кроме того, за рациональной структурой потребления выстраивается и соответствующая ей структура производства. Речь идет о приоритетном развитии отраслей входящих в так называемую экономику знаний, включая развитие сферы культуры, в качестве основы креатосферы. В современной экономике не только наука, но и культура становится воспроизводственным фактором.

При формировании новой экономической модели ключевым моментом является достижение баланса интересов между государством, бизнесом и обществом. Такой баланс интересов должен строиться на упомянутой выше «здоровой этике» и в рамках социальной экономики. Альтернативой может быть лишь принесение в жертву партикулярным интересам интересов целостности, то есть гибель государства как такового. В заключение хотелось бы привести слова известного американского социолога Р. Сеннета, который не будучи марксистом, но принимая близко к сердцу судьбы тех, кто «остались позади», в одной из своих книг написал: «Какие политические программы должны проистекать из этих внутренних нужд, я просто не знаю. Но зато я твердо знаю другое: режим, который не дает людям серьезных причин и веских оснований для того, чтобы заботиться друг о друге, не сможет долго сохранять свою легитимность» [19, с. 251].

© Павленко Ю.Г., 2019.

Библиографический список

- [1] Зиновьев, А.А. Запад. Феномен западнизма / А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1995.
- [2] Вебер, М. Политические работы 1895–1919 / М. Вебер. – М.: Праксис, 2003.
- [3] Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990.
- [4] Павленко, Ю.Г. Государство и проблема интересов целостности // Вопросы политической экономики. – 2018. – № 4. – С 151-158.
- [5] Kozyr-Kowalski, S. Max Weber a Karol Marks. W-wa, 1967.
- [6] Гэлбрейт, Дж. К. Экономика невинного обмана / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Европа, 2009.
- [7] Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб.: Питер, 2008.

- [8] Stoll, D. Płynna nowoczesność a neoliberalizm. W-wa, 2017.
- [9] Vergopoulos, K. Nierówności społeczne zabijają gospodarkę // *Le Monde diplomatique* (edycja polska). – 2014. – Nr 6 (100) czerwiec. – S. 7.
- [10] Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>. (дата обращения: 10 апреля 2019 г.).
- [11] Павленко, Ю.Г. Гражданское общество как фактор социально-экономического развития в условиях модернизации России // *Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке*; отв. ред. А.Н. Аринин. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 169.
- [12] Мобилизационная экономика: какой она может быть? [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/economy/article/102320/>. (дата обращения: 12 октября 2014 г.).
- [13] *Czas społeczeństwa obywatelskiego. Między teorią a praktyką*. Kraków, 2006.
- [14] Bryant, C.G.A. Social Self-organization, Civility and Sociology: a comment on Kumar's "Civil Society", "The British Journal of Sociology". 1993. Vol. 44. № 3.
- [15] Alexander, J. Introduction // *Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization*. London, 1998.
- [16] Рубинштейн, А.Я. Общественные интересы и гражданское общество // *Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика*. – СПб., 2011.
- [17] Not so bleak. Public-sector banks are preparing for a tougher future // *The Economist*, 16 October, 2004.
- [18] Бузгалин, А. В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // *Вопросы политической экономии*. – 2018. – № 2.
- [19] Сеннетт, Р. Коррозия характера / Р. Сеннетт. – М.: Тренды, 2004.

Yu.G. Pavlenko

STATE MOBILIZATION POTENTIAL IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SECURITY

Institute of Economics RAS, Moscow

Abstract. Economic security of the state is determined by the ability of the economy to maintain sovereignty of the country and adapt to new conditions of development. The factors providing the necessary quality of public administration, the ability of the state to mobilize resources for economic development are identified and presented. The influence mechanisms of state and social institutions to the economy are determined. The global context of the formation of mobilization potential is also presented. This context constitutes the systemic crisis which manifests itself in the basic economic and political principles of modern capitalism.

Key words: state, economic security, mobilization, economic development, potential, civil society.

References

- [1] Zinoviev, A.A. (1995). [West. The phenomenon of Westernism]. *M.: Centrpoligraf* [M.: Tsentrpoligraf]. (In Russ).
- [2] Weber, M. (2003). [Political works 1895 – 1919]. *M.: Praxis* [M.: Praxis]. (In Russ).
- [3] Weber, M. (1990). [Selected works]. *M.: Progress* [M.: Progress]. (In Russ).
- [4] Pavlenko, Y.G. (2018). [The state and the problem of integrity interests]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems of Political Economy]. No. 4. pp. 151-158. (In Russ).
- [5] Kozyr-Kowalski, S. (1967). Max Weber a Karol Marks. W-wa.
- [6] Galbraith, J.K. (2009). Economics of innocent fraud. M.: Europe.
- [7] Bauman, Z. (2008). Flowing modernity. SPb.: Peter. (In Russ).
- [8] Stoll, D. (2017). Płynna nowoczesność a neoliberalizm. W-wa.
- [9] Vergopoulos, K. (2014). Nierówności społeczne zabijają gospodarkę. *Le Monde diplomatique* (edycja polska). Nr 6 (100) czerwiec, P. 7.
- [10] Fursenko honestly spoke about the goals of education reform. [Electronic resource]. Available at: URL: <http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>
- [11] Pavlenko, Y.G. (2010). [Civil society as a factor in socio-economic development in the context of modernization of Russia. Modernization of Russia as a condition for its successful development in the XXI century]. *M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN)* [M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)]. P. 169. (In Russ).
- [12] Mobilization economics: what can it be? [Electronic resource]. Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/102320>
- [13] Czas społeczeństwa obywatelskiego. (2006). Między teorią a praktyką. Kraków.
- [14] Bryant, C.G.A. (1993). Social Self-organization, Civility and Sociology: a comment on Kumar's "Civil Society", "The British Journal of Sociology" vol. 44, nr 3.
- [15] Alexander, J. (1998). Introduction. *Real Civil Society: Dilemmas of Institutionalization*. London.
- [16] Rubinstein, A.Y. (2011). [Public Interests and Civil Society. Civil Society: Foreign Experience and Russian Practice]. *SPb [SPb]*. (In Russ).
- [17] Not so bleak. (2004). Public-sector banks are preparing for a tougher future .The Economist.
- [18] Buzgalin, A.V. (2018). [Late capitalism and its limits: the dialectics of productive forces and industrial relations (on the 200th anniversary of Karl Marx)]. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems of Political Economy]. No. 2. (In Russ).
- [19] Sennett, R. (2004). [Corrosion of character]. M.: «Trendy» [M.: Trends]. (In Russ).

УДК 338.2

М.Н. Руденко

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Рассмотрены индикаторы экономической безопасности региона и их пороговые значения. Эмпирической базой исследования выступает Пермский край. Приведены основные показатели экономического развития края за период 2015-2018 гг. Проанализированы основные индикаторы экономической безопасности Пермского края в сопоставлении с другими регионами Приволжского федерального округа относительно порогового значения для каждого индикатора экономической безопасности. В результате анализа отмечены как положительная динамика по отдельным показателям (валовый региональный продукт, промышленное производство, уровень безработицы), так и отрицательная (уровень доходов населения, сальдо консолидированного бюджета, степень износа основных фондов промышленных предприятий). Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, экономическая безопасность региона, составляющие экономической безопасности, методы оценки экономической безопасности.

Существуют различные подходы к оценке экономической безопасности региона, формированию системы индикаторов экономической безопасности региона и к обоснованию пороговых значений данных индикаторов [1-7]. Автором было проведено обобщение опыта проведенных ранее исследований.

В настоящем исследовании использовалась методика, предложенная в статье С.Н. Митякова, Е.С. Митякова и Н.А. Романовой [8]. Основные индикаторы, предложенные автором, представлены в табл. 1.

При этом стоит отметить, что данная система индикаторов экономической безопасности регионов не является окончательной и может быть дополнена при необходимости другими индикаторами. Данные показатели исследуются с учетом динамики за определенный временной интервал (несколько лет). Выявленные изменения позволят определить экономически оправданные «зоны риска».

Таблица 1

**Пороговое значение индикаторов экономической безопасности
территории (региона)**

Назначение индикатора	Пороговое значение
Экономическое развитие	
валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, тыс. руб.	>413,2
годовой темп инфляции, %	<6
инвестиции в основной капитал, % к ВРП	>25
степень износа основных фондов промышленных предприятий, %	<50
сальдо внешнеторгового баланса, % к ВРП	>4 и <8
сальдо консолидированного бюджета региона, % к ВРП	>-3 и <4
Социальное развитие	
отношение среднемесячной заработной платы к прожиточному минимуму, раз	>3.5
отношение средней пенсии к средней заработной плате, %	>40
уровень безработицы, %	<4
ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	>80
размер жилья на одного жителя, м. кв.	>25
средства на здравоохранение, образование и социальную политику, % к ВРП	>15
Инновационное развитие	
доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %	>30
число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10 тыс. занятого населения	>120
внутренние затраты на научные исследования и разработки, % к ВРП	>2.2
интенсивность затрат на технологические инновации (отношение затрат на технологические инновации к объему выпущенной продукции), %	>3.2
число поданных заявок на изобретения и полезные модели на 10 тыс. населения	>5
Экологическое развитие	
сброс загрязненных сточных вод, тыс. м ³ /км ²	<0.3
выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, т/км ²	<0.5
лесовосстановление (доля восстановленных лесов, %)	>0.15

Источник: составлено автором на основании статьи [8].

Эмпирической базой исследования выступает Пермский край, входящий в состав Приволжского федерального округа (ПФО). ПФО является одним из наиболее экономически развитых округов. В его состав входят 14 субъектов Федерации, непосредственно расположенных на реке Волге, либо связанных с ней исторически и экономически. Территория округа составляет 6,08% от территории Российской Федерации. Доля промышленного производства ПФО в экономике России находится на первом месте среди всех округов и составляет 23,9%. Объем инвестиций в Приволжский федеральный округ составляет 15,3% всех инвестиций России. Пермский край – субъект Российской Федерации, входит в состав Приволжского федерального округа. Административный центр края - город Пермь. Площадь 160 237 км². Население 2 623 122 чел. Основную долю в экономике Пермского края составляют сектора промышленного производства (табл. 2).

Таблица 2
Основные показатели экономического развития Пермского края, 2015-2018 гг.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста, %		
					2016 г.	2017 г.	2018 г.
ВРП, млрд руб.	1063,8	1096,0	1191,1	*	3,03	8,68	-
ВРП на душу населения, тыс. руб.	403,6	416,2	453,3	*	3,12	8,91	-
Индекс промышленного производства, %	99,6	99,9	104,1	101,9	0,30	4,20	-2,20
Сальдо внешнеторгового баланса, млн долл. США	5683,36	3469,81	4302,97	4593,03	-38,95	24,01	6,74
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	226214	239390	245140	238008	5,82	2,40	-2,91
Степень износа основных фондов, %	63,7	65,5	65,3	...	1,80	-0,20	-
Сальдо консолидированного бюджета, млн руб.	-5975,3	-586,7	519,04	3879,6	90,18	188,47	647,46
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	28222	30713	32951,5	35577,5	8,83	7,29	7,97
Среднее значение пенсии, руб.	11941	17323	13250	14070	45,07	-23,51	6,19
Величина прожиточного минимума, руб. в мес.	9582	9594	10098	10098	0,13	5,25	0,00
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,09	69,74	71	71	0,94	1,81	0,00

Окончание табл. 2

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп прироста, %		
					2016 г.	2017 г.	2018 г.
Уровень безработицы, %	6,3	5,8	6,1	5,4	-0,50	0,30	-0,70
Размер жилья на одного жителя, кв.м.	23	23,2	23,6	24,1	0,87	1,72	2,12
Сброс загрязненных сточных вод, млн м куб	383	357,8	317,1	212	-6,58	-11,38	-33,14
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, тыс. тонн	298,6	308,9	310,8	292,8	3,45	0,62	-5,79
Доля отгруженной инновационной продукции во всей отгруженной продукции промышленности, %	7,7	15,5	21,94	*	101,30	41,55	-

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики; * отсутствуют официальные данные.

В 2018 году индекс выпуска базовых отраслей экономики Пермского края составил 101,9% к соответствующему периоду предыдущего года. Доминирующее влияние на динамику и структуру промышленности оказали положительные темпы роста основных обрабатывающих производств. Внешнеторговый оборот в январе-декабре 2018 г. по оперативным данным территориального органа статистики сложился в размере 6175,8 млн долл. США, что на 9,07% выше уровня января-декабря 2017 года (в фактических ценах). На конец года сальдо внешнеторгового оборота положительное. В 2018 г. продолжилась тенденция роста промышленного производства в Пермском крае. Индекс промышленного производства стабильно положительный второй год – 101,9%. По итогам 2018 г. промышленность края вышла на рекордные за последние несколько лет объемы производства – свыше 1,6 трлн рублей (+22,9%)». За 2018 г. объём производства в денежном выражении составил 1640 млрд руб., что на 23,2% больше, чем в 2017 г. Пермский край обладает диверсифицированной промышленной базой и является благоприятным местом для развития новых производств и роста рабочих мест. По статистике занятости, почти 240 тыс. жителей Прикамья трудятся в промышленности, из них 185 тыс. – в обрабатывающем производстве. Драйверами роста промышленности в 2018 г. является сфера обрабатывающего производства, а именно металлургия с повышением производства на 29,4%, производство машин и оборудования, показывающее прирост 17,7%, и производство электрооборудования с увеличением на 11,2%. В крае сосредоточен ряд высокотехнологичных производств: заводы по производству

оборудования для вертолетов (АО «ОДК-Пермские моторы», АО «Редуктор-ПМ», ОАО «Авиадвигатель»), систем передачи информации и навигации (Завод навигационных систем, ПАО «Морион»), уникальных разновидностей химической продукции (ООО «НПФ «Пермхимпродукт», ООО «Компания «Полимер», ООО «ПЗХ»), нефтепромыслового и газоперекачивающего оборудования (ПАО «Мотовилихинские заводы», ООО завод «Грузоподъем», ООО «УралНефтеБур», ОАО «Пермский Моторный Завод», ООО «КЗГО»).

В 2018 году на развитие экономики и социальной сферы края использовано 238 008 млн рублей инвестиций в основной капитал, относительно уровня аналогичного периода предыдущего года произошло снижение показателя на 2,91%. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника за январь-декабрь 2018 года составила 35 577,5 руб. и возросла по сравнению с январём-декабрём 2017 года на 7,97%. Наблюдается снижение уровня безработицы в 2018 году относительно 2017 года - он составил 5,4%. Также отмечается незначительный рост размера жилья на одного жителя.

Рассмотрим основные индикаторы экономической безопасности региона по Пермскому краю в сопоставлении с другими регионами ПФО относительно порогового значения для каждого индикатора.

ВРП на душу населения Пермского края в 2017 году (рис. 1) превышает уровень порогового значения (такая же динамика относительно других регионов ПФО). Такая же динамика наблюдается и по показателям Республики Татарстана, Оренбургской и Самарской областей (которые характеризуется наиболее высоким уровнем ВРП). Динамика инвестиций в основной капитал по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, представленная на рис. 2, свидетельствует о том, что, не смотря на рост инвестиций в основной капитал по Пермскому краю, значение данного индикатора экономической безопасности региона находится ниже уровня порогового значения (тенденция данного показателя положительная). Что касается динамики инвестиций в основной капитал по другим регионам, то достаточно устойчивыми темпами роста инвестиционного процесса являются Республики Башкортостан и Татарстан. Динамика степени износа основных фондов промышленных предприятий по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения представлена на рис. 3. По данному индикативному показателю практически все регионы находятся выше порогового значения.

На рис. 4 представлена динамика сальдо консолидированного бюджета Пермского края и регионов ПФО относительно порогового значения. Учитывая динамику регионов ПФО в совокупности, динамика сальдо консолидированного бюджета Пермского края имеет достаточно положительную тенденцию и находится в рамках пороговых значений.

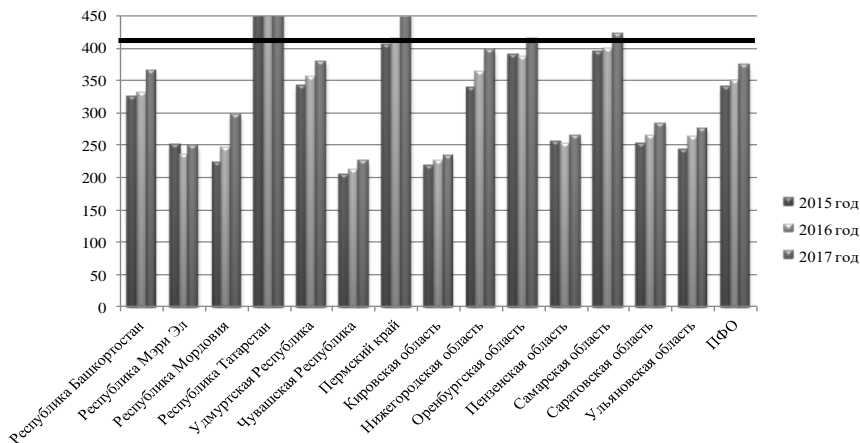

Рис. 1. Динамика ВРП Пермского края и других регионов ПФО относительно порогового значения, на душу населения, тыс. руб.

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (данные представлены на 2017 г. ввиду отсутствия официальных данных за 2018 г.).

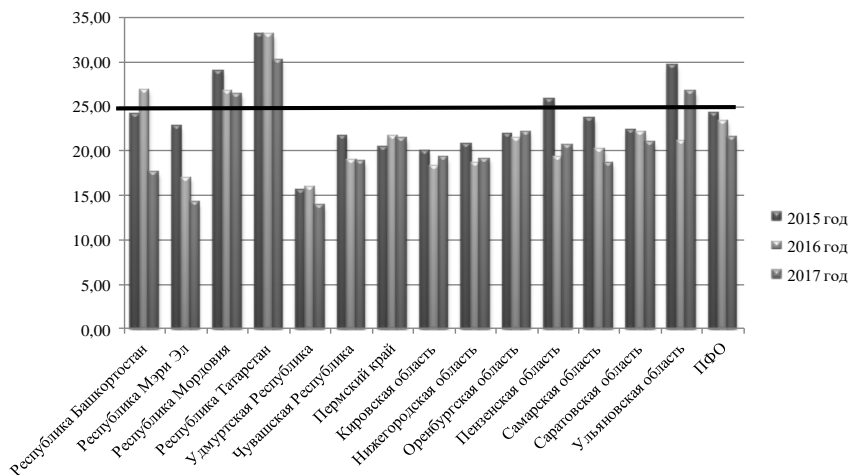

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, в % к ВРП

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (данные представлены на 2017 г. ввиду отсутствия официальных данных по ВРП за 2018 г.).

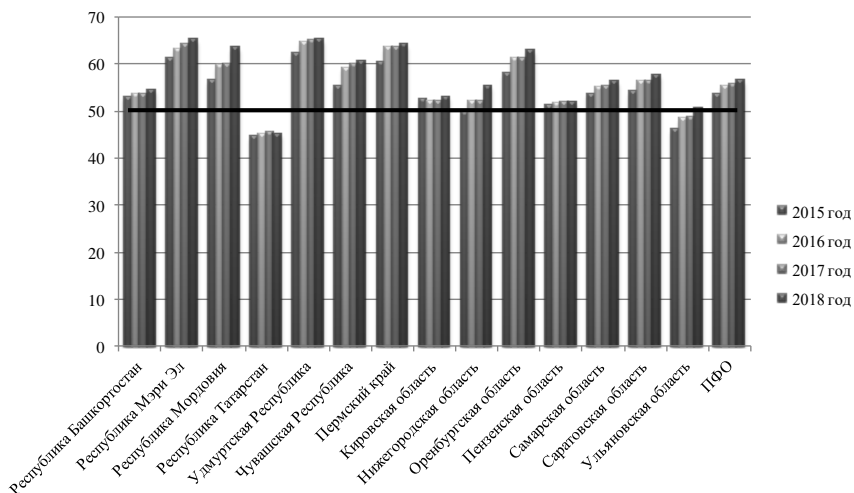

Рис. 3. Динамика степени износа основных фондов промышленных предприятий по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, %
Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

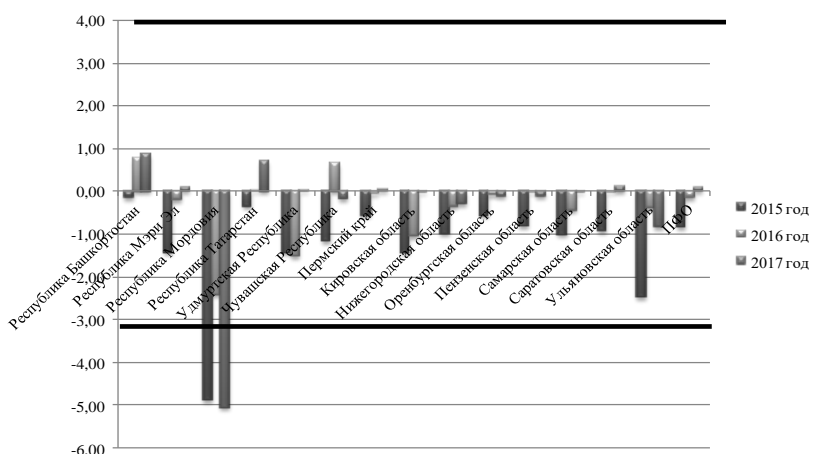

Рис. 4. Динамика сальдо консолидированного бюджета Пермского края и регионов ПФО относительно порогового значения, в % к ВРП
Примечание: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (данные представлены на 2017 г. ввиду отсутствия официальных данных по ВРП за 2018 г.).

Динамика отношения среднего дохода населения к прожиточному минимуму по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения отображена на рис. 5. За последние три года он имеет положительную динамику и имеет среднее значение относительно всего федерального округа, но, тем не менее, имеет значение ниже порогового, что представляет угрозу экономической безопасности региона.

Динамика отношения средней пенсии к средней заработной плате по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения представлена на рис. 6. Относительно других регионов Приволжского федерального округа Пермский край имеет так же среднее значение и негативную тенденцию относительно 2017 года и находится ниже порогового значения, что представляет угрозу экономической безопасности региона именно с позиции социального его развития.

На рис. 7 представлена динамика уровня безработицы по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения. Значение данного индикатора экономической безопасности региона находится выше порогового значения, такая динамика наблюдается по всем регионам Приволжского федерального округа, что представляет также угрозу экономической безопасности не только по региону, но для всего округа.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения представлена на рис. 8

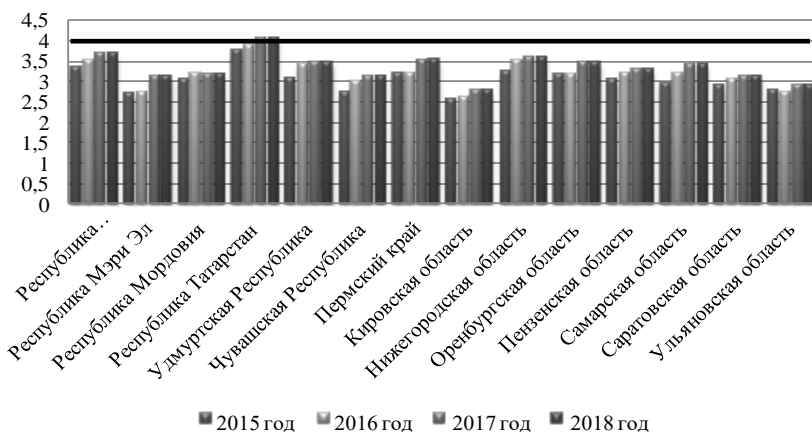

Рис. 5. Динамика отношения среднего дохода населения к прожиточному минимуму по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, %
Примечание: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

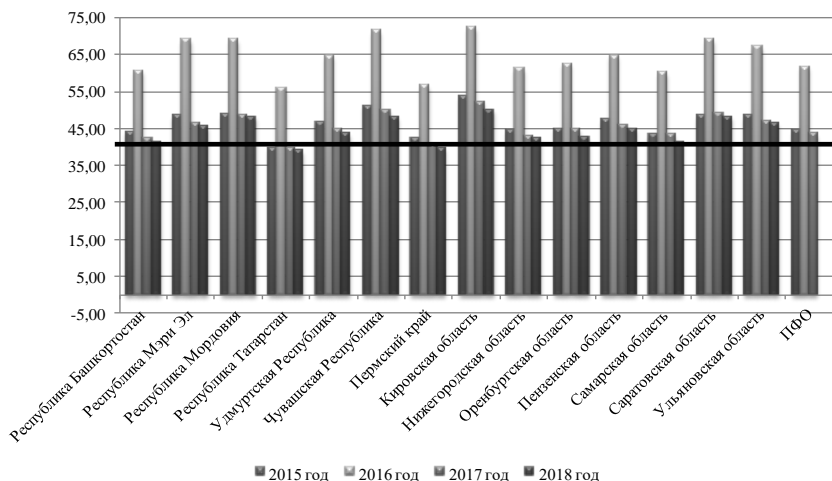

Рис. 6. Динамика отношения средней пенсии к средней заработной плате по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, %

Примечание: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

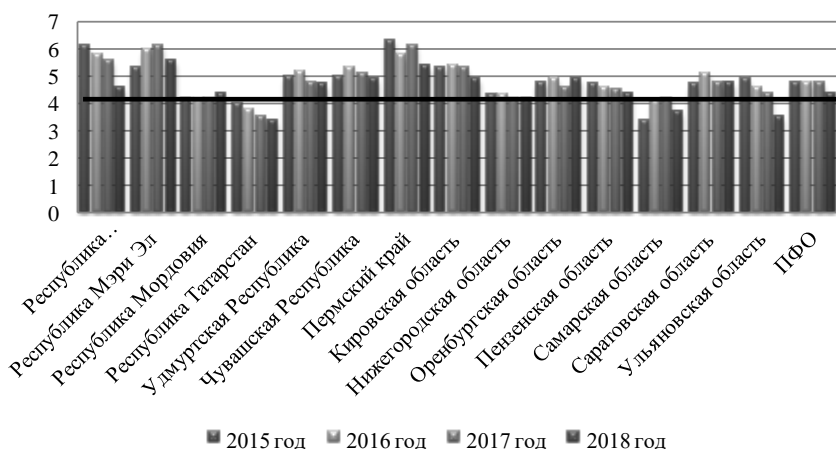

Рис. 7. Динамика уровня безработицы по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, %

Примечание: рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

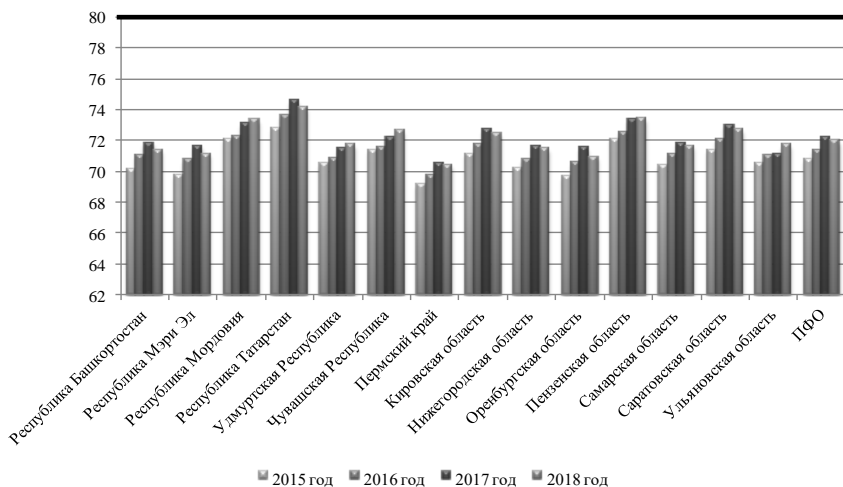

Рис. 8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, лет

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

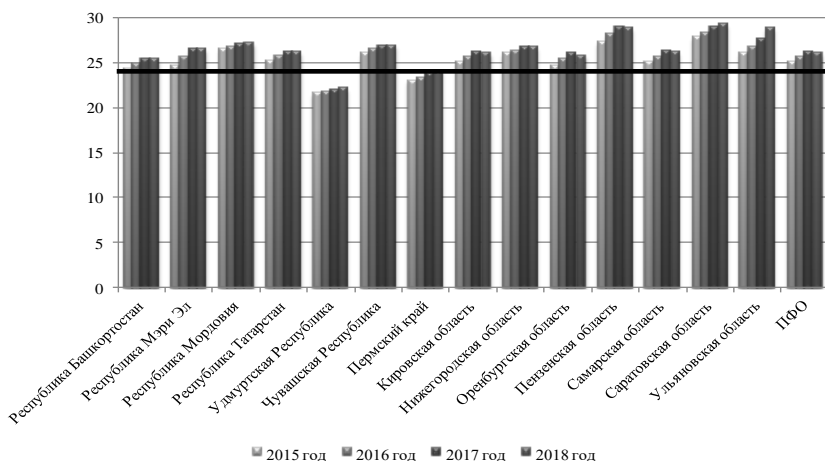

Рис. 9. Динамика размера жилья на одного жителя по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения, м. кв./чел.

Примечание: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Пермский край по данному индикатору экономической безопасности региона имеет среднее значение относительно регионов Приволжского федерального округа, негативным моментом является отставание данного индикатора от порогового значения.

Динамика размера жилья на одного жителя по Пермскому краю и другим регионам ПФО относительно порогового значения представлена на рис. 9. Негативная динамика наблюдается и по данному показателю, который находится ниже относительно большинства регионов округа и соответственно порогового значения.

В целом можно отметить рост уровня экономической безопасности региона, положительную динамику по отдельным показателям (рост ВРП, рост промышленного производства, снижение уровня безработицы), но есть и негативные моменты: снижение уровня доходов населения, сальдо консолидированного бюджета, степень износа основных фондов промышленных предприятий. Одной из основных угроз экономической безопасности региона, скорее, выступающая как риск – высококонцентрированная экономика и крупные производства, что не дает стимула к развитию малого бизнеса.

На экономическую безопасность региона, как и в целом национальную безопасность государства влияет широкий спектр угроз, идентификация которых позволяет внести некоторые корректировки в приведенную в статье методику оценки экономической безопасности региона. В частности, автором предлагается отдельно выделить в системе индикаторов финансовый и внешнеэкономический блоки.

© Руденко М.Н., 2019.

Библиографический список

1. Дикань, В.В. Механизм обеспечения экономической безопасности региона: сущность, состав, направления / В.В. Дикань, О.Ю. Александрова // Государственное регулирование экономики. Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2017. – №58. – С. 18-25.
2. Сенчагов, В.К. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков // Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации: тезисы. докл. XVII междуна. науч.-практич. конф., ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) МЧС России. – М.: 2012. – С. 17-19.
3. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации / А. И. Татаркин [и др.]. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998. – 220 с.
4. Сигов, В.И. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей / В.И. Сигов, А.А. Песоцкий // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. Вып. 4. – С. 1236-1250.
5. Гутман, Г.В. Экономическая безопасность региона: теория и практика / Г.В. Гутман, Ю.Н. Лапыгин, А.И. Прилепский. – М.: Наука. 1996. – 116 с.

6. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330 (январь). URL: sun.tsu.ru/mminfo/000063105/330/image/330-132.pdf
7. Шуршин, В.А. Особенности формирования системы экономической безопасности региона // Таврический научный вестник: сб. науч. работ ХГАУ. – Херсон: Айлант. – 2007. – Вып. 55. – С. 227-231.
8. Митяков, С.Н. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа / С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Н.А. Романова // Экономика региона. – 2013. – №3. – С. 81-91.
9. Официальный сайт Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <http://permstat.gks.ru>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
11. Официальный сайт Министерства территориального развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://minter.permkrai.ru>

M.N. Rudenko

MONITORING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

Perm State National Research University, Perm

Abstract. The article considers indicators of the region's economic security and their threshold values. The empirical basis of the study is the Perm Territory. The main indicators of economic development of the region for the period 2015-2018 are given. The main indicators of economic security of the Perm Territory are considered in comparison with other regions of the Volga Federal District with respect to the threshold value for each indicator of economic security. As a result of the analysis, both positive dynamics for individual indicators (gross regional product, industrial production, unemployment rate) and negative (the level of population income, the consolidated budget balance, depreciation of fixed assets of industrial enterprises) are noted. The materials of the article were reported at the VII International Conference "Economic Security of Russia: Problems and Prospects" in Nizhny Novgorod in May 2019.

Key words: region, economic security, economic security of the region, components of economic security, methods for assessing economic security.

References

- [1] Dikan, V.V., Aleksandrova, O.Yu. (2017). [The mechanism for ensuring economic security of a region: essence, composition, directions]. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki. Vestnik ekonomiki transporta i promyshlennosti* [State regulation of the economy. Bulletin of the economy of transport and industry]. No. 58, pp. 18-25. (In Russ).

-
- [2] Senchagov, V.K., Mityakov, S.N. (2012). [Indicators of sustainable development of the regions of the Russian Federation]. *FGBU VNII GOCHS (FC) MCHS Rossii* [FSBI VNII GOCHS (FC) EMERCOM of Russia. M.], pp. 17-19. (In Russ).
- [3] Tatarkin, A.I., Kuklin, A.A., Myzin, A.L. (1998). [The comprehensive methodology for diagnosing economic security of territorial entities of the Russian Federation]. *Ekaterinburg: IE UrO RAN* [Yekaterinburg: IE UrO RAS]. p. 220. (In Russ).
- [4] Sigov, V.I., Pesotsky, A.A. (2017). [Security of the economic space of the region: conceptual framework and system of indicators]. *Ekonomika regiona* [Regional Economy]. Vol. 13, No. 4, pp. 1236-1250. (In Russ).
- [5] Gutman, G.V., Lapygin, Yu.N., Prilepsky, A.I. (1996). [Economic security of the region: theory and practice]. *M.: Nauka* [M.: Science]. P. 116. (In Russ).
- [6] Novikova I.V., Krasnikov, N.I. (2010). [Indicators of economic security of the region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. No.330. [Electronic resource]. Available at: sun.tsu.ru/mminfo/000063105/330/image/330-132.pdf
- [7] Shurshin, V.A. (2007). [Features of the formation of the region's economic security system]. *Tavrisheskiy nauchnyy vestnik: sbornik nauk. robot HGAU. Herson: Aylant* [Ajlant Tauride Scientific Bulletin: collection of sciences. works of KhSAU. Kherson: Aylant]. Issue 55, pp. 227-231. (In Russ).
- [8] Mityakov, S.N., Mityakov, E.S., Romanova, N.A. (2013). [Economic security of the regions of the Volga Federal District]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region]. No. 3, pp. 81-91. (In Russ).
- [9] Official site Territorial authority of the Federal State Statistics Service for the Perm Territory [Electronic resource]. Available at: <http://permstat.gks.ru>
- [10] The official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: <http://www.gks.ru/>
- [11] The official website of the Ministry of Territorial Development. [Electronic resource]. Available at: <http://minter.permkrai.ru>

УДК: 336.025, 338.24, 338.532

М.Ю. Лев

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВО-ЦЕНОВОЙ КОНТРОЛЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Институт экономики РАН, г. Москва

Рассматриваются основные положения Стратегии экономической безопасности России по совершенствованию деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода и развития практики страхования ответственности субъектов экономической деятельности». Проведен анализ основных положений программы «Реформы контрольной и надзорной деятельности» в части снижения административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность и повышения качества администрирования контрольно-надзорных функций. Автором проведен анализ результатов контрольной деятельности различных уполномоченных органов по проведенным проверкам за период 2013-2017 годов, в том числе по нарушениям порядка ценообразования и делает вывод о необходимости сосредоточения внимания на контроле цен как факторе, способствующем предотвращению угрозы социально-экономической безопасности. Практическая значимость работы состоит в предложениях автора провести анализ и определить экономическую эффективность проводимых контрольно-надзорных действий по ст.14.6 КоАП РФ «Нарушение порядка ценообразования» и провести анализ деятельности уполномоченных органов по эффективности и целесообразности проведения контрольных мероприятий по фактам нарушения порядка ценообразования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государственный контроль, нарушение порядка ценообразования, административные санкции, социально-экономическая безопасность.

К основным задачам по реализации направления «развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики»¹ Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года относится: «совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода» [1, п. 11, 16]. Кроме того, к основным задачам по реализации направления обеспечения безопасности экономической деятельности, относятся: «профилактика, предупреждение преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных орга-

нов» [1, п. 2, 22]. Периодичность необходимости совершенствования контрольно-надзорной деятельности повторялась Президентом РФ в посланиях Федеральному Собранию начиная с 2014 года, со слов которого «целая армия контролёров мешает работать добросовестному бизнесу, а опросы предпринимателей показывают, что ситуация в этой сфере пока практически не изменилась» [2].

При Правительственной комиссии по административной реформе создан специальный орган по совершенствованию контрольно-лицензионных функций федеральных органов исполнительной власти под руководством министра Российской Федерации по вопросам открытого правительства. На заседании комиссии в конце декабря 2015 года состоялось первое обсуждение проекта по административной реформе по совершенствованию контрольной деятельности в Российской Федерации на период 2016–2017 годы, подготовленного Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации. Ожидается, что законопроект о реформе регулирующих и надзорных органов будет представлен на Петербургском юридическом форуме и принят в конце 2019 года или в начале 2020 года. Новая система контрольных отношений между уполномоченными органами и субъектами предпринимательской деятельности должна появиться в начале 2021 года, и тогда существующее регулирование в этой области будет отменено.

В конце 2016 года был утвержден паспорт приоритетной программы «Реформа контрольно-надзорной деятельности», в котором определены основные приоритеты программы, а именно [3]:

- снизить административную нагрузку на организации и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью;
- повысить качество администрирования контрольно-надзорных функций;
- уменьшить материальный ущерб.

Программа предусматривает меры по обновлению и систематизации обязательных требований для наиболее распространенных видов предпринимательской деятельности и для всех видов контроля и надзора. В программном документе предусматривается соблюдения следования основного принципа, согласно которому новое обязательное требование при проведении контрольных мероприятий может быть введено только после отмены устаревшего. Кроме того, исчерпывающие списки обязательных требований для малого и среднего бизнеса, в соответствии с которыми проводятся проверки, будут доступны онлайн для 25 наиболее массовых видов контроля и надзора. В личном кабинете предприниматели смогут получить подробные консультации по обязательным требованиям, информацию о проведенных и планируемых контрольных мероприятиях, а также самостоятельно представлять результаты своей деятельности по формам отчетности.

Программой предусматривается, что меры по обеспечению контроля будут осуществляться на основе вероятности причинения ущерба

охраняемым законом контрольным действиям и с учетом истории проведенных контрольных мероприятий в отношении экономических субъектов. К началу 2018 года количество запланированных проверок предполагалось сократить на 30% в связи с внедрением подхода, основанного на оценке риска, и не менее 90% запланированных проверок будут проводиться на предприятиях повышенной категории высокого риска. Предполагалось, что в 2017 году будет сокращено не менее 15% видов контроля и надзора. В целом, деятельность регулирующих органов должна быть переориентирована на предупреждение и предотвращение нарушений.

Планы по реализации программы предусматривают разработку и внедрение систем управления рисками в контрольно-надзорной деятельности, систем предупреждения преступности и механизмов оценки эффективности и результативности контрольно-надзорных мероприятий, а также устранение избыточных, устаревших и дублирующих обязательных требований при проведении контрольных мероприятий.

Ожидается, что к концу 2025 г. рост показателя качества управления контрольно-надзорными функциями, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов при осуществлении государственного и муниципального контроля, сократится вдвое.

Снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков предполагалось сократить на 10% от уровня 2015 года к концу 2018 года и в перспективе на 30% к концу 2025 года. Сокращение осуществления государственного и муниципального контроль, включая административной нагрузки на организации и граждан, занимающихся предпринимательской и иной деятельностью, предполагалось снизить не менее чем на 20% по сравнению с 2016 годом к концу 2018 года и по прогнозу на 50% к концу 2025 года. Рост показателя качества управления и контроля, в том числе за счет оптимизации использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых при осуществлении государственного и муниципального контроля, по предварительному прогнозу должно быть увеличено по сравнению с 2015 годом в 2 раза к концу 2025 года, табл. 1.

В настоящее время правом осуществления финансового-ценового контроля в виде проверок финансовой деятельности уполномочены следующие органы законодательной и исполнительной власти:

- Счетная палата РФ, региональные, муниципальные счетные палаты;
- Минфин РФ, территориальные подразделения субъектов РФ, контрольно- ревизионные управления органов исполнительной власти и муниципальных образований;
- Федеральная налоговая служба, Управления ФНС России по субъектам Российской Федерации;
- Федеральное казначейство, территориальные подразделения;
- Федеральная таможенная служба, территориальные подразделения;

- Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, территориальные подразделения;
- Федеральная антимонопольная служба (ФАС), территориальные подразделения;
- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), территориальные подразделения;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД), территориальные подразделения;
- др. уполномоченные органы.

Таблица 1

Показатели программы и их значения по годам

Показатель	Базовое значение	2017 г.	2018 г.	2019г.	2020г.	2025г.
Снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков (млн руб.), к уровню цен 2015 года	5919804 100%	562381 95%	532782 90%	503183 85%	473584 80%	414386 70%
Снижение уровня административной нагрузки на организации и граждан-предпринимателей	100%	90%	80%	70%	60%	50%
Рост индекса качества администрирования контрольных функций	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по материалам докладов анализа эффективности контрольной деятельности контрольных органов.

В соответствии с частью 5 статьи 7 Федерального закона № 294-ФЗ органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля осуществляют подготовку докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности, об эффективности такого контроля и представляют такие доклады в Минэкономразвития России⁴ [4]. Таким образом, Минэкономразвития России является уполномоченным органом в недра которого стекаются все проверки, осуществляемые всеми контрольными

⁴ Изменения, внесенные Федеральным законом от 15.04.2019 N 54-ФЗ, вступили в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 15.04.2019).

службами органов государственной власти и муниципального управления. Свод результатов контрольной деятельности представляется Минэкономразвития России в виде доклада, подлежащего обязательной публикации.

Анализ результатов контрольной деятельности всех контрольных органов показывает, что за период 2015-2017 гг. произошло постепенное сокращение масштабов контрольной деятельности на федеральном уровне. Так, количество проверок, проведенных в 2017 году при осуществлении федерального государственного контроля (надзора), уменьшилось на 11% (в 2016 году - на 22%, в 2015 году - на 10%), в том числе при лицензионном контроле - на 14% (в 2016 году) - на 37%, в 2015 году - на 15%).

На региональном и местном уровнях интенсивность регионального государственного и муниципального контроля увеличилась в 2015–2016 гг. но в 2017 г. произошло значительное сокращение контрольных мероприятий, при которых количество проверок сократилось в отчетном году на 19%, в том числе при муниципальном контроле – на 10%. Основное количество проверок при осуществлении государственного контроля было проведено федеральными органами исполнительной власти (1005,2 тыс. проверок).

Вместе с тем, доля таких проверок в общем количестве проведенных проверок в течение последних лет последовательно сократилась (с 76-67% в 2013-2015 годах до 60% в 2016-2017 гг.). Соответственно, возросла доля проверок, проведенных уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (с 21–29% в 2013–2015 гг. до 36% в 2016–2017 гг.). В то же время масштабы муниципального контроля остаются незначительными, несмотря на их увеличение. Так, на долю муниципального контроля в 2015–2017 гг. приходилось около 3% от общего количества проверок (в 2013 году – 1,4%).

В то же время в данных отчетности уполномоченных органов, осуществляющих контроль за период 2013-2018 гг., нет ни одного упоминания о проведенных инспекционных проверках и выявленных фактах завышения, занижения регулируемых цен или порядка ценообразования, в результате которых были бы наложены административные взыскания, предусмотренные статьей 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

В целях стабилизации экономического пространства России Правительству необходимо:

- провести анализ и определить экономическую эффективность проводимых контрольно- надзорных действий по ст.14.6 КоАП РФ «Нарушение порядка ценообразования»;
- провести анализ деятельности уполномоченных органов по эффективности и целесообразности проведения контрольных мероприятий по фактам нарушения порядка ценообразования. [6, 7].

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017
- [2] Послание Президента Федеральному Собранию. Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>
- [3] Утверждён паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/25930/>
- [4] Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 15.04.2019).
- [5] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Официальный интернет-портал правовой информации. Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> - 01.04.2019.
- [6] Лев, М. Ю. Регулирование цен в экономической теории спроса и предложения // Вестник Института экономики РАН. – 2016. – № 4. – С. 122-134.
- [7] Лев, М.Ю. Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики / М. Ю. Лев. – М., 2012.

M.Yu. Lev

STATE FINANCIAL-PRICE CONTROL AS A FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow

Abstract. The article discusses the main provisions of economic security strategy of Russia to improve activities of control and oversight bodies, including through widespread introduction of the risk-based approach and development of liability insurance practices of economic entities. The analysis of the main provisions of the program "Reforms of control and supervisory activities" in terms of reducing the administrative burden on organizations and citizens engaged in entrepreneurial activities and improving the quality of administration of control and supervisory functions is carried out. The author analyzes the results of control activities of various authorized bodies on inspections for the period 2013-2017, including violations of the pricing procedure and concludes that it is necessary to focus on price control as a factor that helps to prevent threats to socio-economic security. The practical significance of the work lies in the author's proposals to analyze and determine economic efficiency of control and oversight actions in accordance with Article 14.6 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

"Violation of the pricing procedure" and to analyze activities of the authorized bodies on effectiveness and appropriateness of conducting control measures on the facts of violation of the pricing procedure.

Key words: economic security, state control, violation of the pricing order, administrative sanctions, socio-economic security.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period Until 2030". [Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru, 05/15/2017>
- [2] Message from the President to the Federal Assembly. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>
- [3] The passport of the priority program "Reform of control and supervisory activities" was approved. Electronic resource. Available at: <http://government.ru/news/25930/>
- [4] Federal Law of December 26, 2008 N 294 (as amended on April 15, 2019) "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control". The official Internet portal of legal information. Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>
- [5] "Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" dated December 30, 2001 N 195 (as amended on April 1, 2019). The official Internet portal of legal information. Electronic resource]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>
- [6] Lev, M.Yu. (2016). [Price regulation in the economic theory of supply and demand]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics, RAS]. No. 4, pp. 122-134. (In Russ).
- [7] Lev, M.Yu. (2012). [Actual problems of state price regulation in the unstable economy]. *Moskva* [Moscow]. (In Russ).

УДК 338.3

Г.Н. Яковлева

АНАЛИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Содержит актуальную информацию об особенностях экономической безопасности в России, а также, обоснование её необходимости на сегодняшний день. Также, в рамках настоящего исследования изучены понятия «национальной безопасности», «экономической безопасности», и установлена их взаимосвязь. Даны характеристики основных макроэкономических показателей экономической безопасности, приведены статистические данные, по которым сделан анализ уровня экономической безопасности страны на данный момент.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, макроэкономические показатели.

В настоящее время вопросу экономической безопасности государства уделяется особое внимание. Данный факт объясняется тем, что экономическая безопасность страны влияет на все остальные сферы её жизни, а также, уровень их развития.

Экономическая безопасность является одним из структурных элементов национальной безопасности страны. Без определения сущности национальной безопасности государства невозможно в полной мере рассматривать и оценивать проблему экономической безопасности государства. Категория национальной безопасности России четко определяется в «Стратегии национальной безопасности России», которая рассчитана до 2030 года.

Стратегия экономической безопасности представляет собой нормативно-правовой акт, содержащий основные комплексные положения, которые направлены на поддержание стабильности в стране, обеспечение экономического роста, улучшение макроэкономических показателей, отражающих уровень национальной и экономической безопасности в России, с целью обеспечения достойного уровня жизни граждан, и сохранения надежности страны, а также, укрепления её позиций на мировой арене [1]. Данный указ является очень важным и актуальным документов, так как при возникновении любого политического или военного конфликта, первый удар всегда приходится на экономику страны. Одним их ярких примеров последних лет является экономических кризис, который существует в стране с 2014 года. Его причиной стал международный конфликт из-за

присоединения Крыма к России, и политическое противостояние стало причиной введения многочисленных санкций против Российской Федерации. Это сильно ударило по экономике страны и стало показателем того, насколько сильно российская экономика зависит от внешнеэкономических связей, показателей мирового рынка, уровня цен на нефть, курсов валют и других показателей.

Согласно данному документу, национальная безопасность определяется, как защищенность общества в целом и конкретной личности в частности внутри государства от внешних и внутренних угроз и посягательств. Помимо этого, в документе четко прописаны задачи обеспечения национальной безопасности - обеспечение осуществления прав и свобод граждан, а также должного уровня и качества жизни каждого гражданина [1].

Стратегия усиления экономической безопасности страны содержит в себе основные цели и задачи, которые должны быть реализованы в рамках поддержания экономики страны. Реализация положений концепции должна в первую очередь наладить обстановку в стране и на мировом рынке, несмотря на то, что отношения у страны с некоторыми государствами в настоящий момент достаточно напряженные. Под угрозой национальной безопасности понимается косвенная или прямая возможность для нарушения государственных границ, их неприкосновенности, а также нанесения ущерба гражданам страны, их конституционным правам и свободам, человеческому достоинству, территориальной целостности, устойчивости развития России, и уровню жизни граждан страны [3].

Поскольку, экономические угрозы имеют первостепенное значение для государства, и уровень экономики страны является показателем уровня её развития и благосостояния граждан, то именно экономическую безопасность России необходимо рассматривать с точки зрения её крайней значимости для национальной безопасности страны, обозначить основные угрозы, которым она подвержена, и которые в совокупность подрывают, в том числе, и национальную безопасность государства.

Для того чтобы обеспечить максимальную экономическую безопасность, необходимо найти баланс между национальными интересами и открытостью экономики страны. В данном случае под национальными интересами страны понимается поддержание суверенитета и неприкосновенности государственных границ, а открытость экономики характеризуется местом, которое занимает Россия на мировых отраслевых рынках, и её взаимоотношения с другими странами в сфере экономики, финансовых и банковских отраслях и т.д.

Высокое качество обеспечения экономической безопасности невозможно без учета основных макроэкономических показателей функционирования национальной экономики. Важным вопросом для изучения является пороговое значение макроэкономических показателей национальной

безопасности, так как они показывают, когда наступает ситуация с риском возникновения негативных последствий для экономики страны [6].

Основными макроэкономическими показателями, которые характеризуют обеспечение экономической безопасности, являются:

1. Показатели экономического роста. Сюда входит валовой внутренний продукт, чистый национальный продукт, валовой национальный продукт и национальный доход;

2. Показатели, которые характеризуют состояние факторов развития научных технологий и различных производств;

3. Динамические показатели экономики, которые включают в себя уровень дефицита бюджета, стабильность валюты, уровень государственного долга, а также, уровень инфляции в стране;

4. Показатели, характеризующие состояние и развитие теневой экономики страны;

5. Показатели, которые отражают положение страны в мировой экономике, которые включают в себя обменный курс валют, паритет покупательской способности страны, волю импорта и экспорта [4].

Экономическую безопасность страны реализуют с помощью специального механизма, который включает в себя систему мер по предотвращению наступления ситуаций, угрожающих экономике государства. Данный механизм состоит из нескольких элементов:

1) мониторинг экономической ситуации в стране;

2) прогнозирование, выявление и предупреждения потенциальных экономических угроз;

3) определение и предупреждение падения экономических показателей до предельных значений.

Реализация этих мероприятий осуществляется с помощью системы регулирования государственного регулирования экономики в стране, которая направлена на развитие методов государственного воздействия. Одной из основных целей, стоящих перед нашей страной в плане обеспечения национальной и экономической безопасности является вхождение России в пятерку стран по уровню ВВП. В 2013 году, то есть за год до наступления кризиса в стране данный показатель составлял 2097 млрд долл. США, что соответствовало 8-му месту в мире.

Исходя из данных, представленных в табл. 1 можно увидеть, что по сравнению с 2013 годом, когда Россия занимала 8-е место в рейтинге стран по уровню ВВП, за последние несколько лет её позиции ухудшились. Россия потеряла 4 позиции и спустилась с 8-го места на 12-е с показателем 1132.7. Это связано с последствиями экономического кризиса, который переживает в настоящий момент страна, а также с неэффективной экономической политикой [10].

Таблица 1

Уровень ВВП в России

Год	2013	2017	2018
Показатель ВВП, млрд долл.	2097	9209	1132.7
Место в мировом рейтинге	8	11	12

Следующей характеристикой, которая влияет на уровень экономической безопасности в стране, является дефицит бюджета. В настоящее время политика нашей страны направлена на сокращение уровня дефицита. В табл. 2 отражены статистические данные по данному показателю за последние несколько лет.

Таблица 2

Уровень дефицита бюджета России с учетом показателей Москвы и Санкт-Петербурга

Год	2016	2017	2018
Показатель дефицита (трлн долл. США)	-2,967	-1,336	+2,746
% ВВП	3,5%	1,4%	2,7%

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что в 2016 и 2017 гг. дефицит бюджета сокращался, а в 2018 году произошел профицит бюджета, что является уникальным показателем за последние 7 лет [9].

О смене продолжительного периода рецессии российской экономики, постепенным восстановлением экономических показателей свидетельствует и такой важнейший макроэкономический показатель, как уровень инфляции. Таким образом, в январе-сентябре 2018 г. годовая инфляция замедлялась, и по итогам этого периода «застыла» на отметке 2,5 % (в годовом исчислении). Так, за период с январь по октябрь 2017 г. уровень инфляции составил 7,4 %, а по состоянию на январь-декабрь 2017 г. в годовом выражении сократился на 0,2 % и составил 5,4 %, что практически вдвое ниже (15,9 %) по сравнению с периодом 2016 г. И как видим, в 2018 г. уровень инфляции сократился еще вдвое. На фоне низкой инфляции продолжился рост заработной платы в реальном выражении [6]. За 2018 г. заработная плата населения в реальном выражении выросла

на 3,1 % по сравнению с 2017 г. Также за этот период были проиндексированы пенсии на величину, близкую к уровню инфляции. Так в 2017 г., по данным Росстата, 21,1 млн человек имели доходы ниже национальной границы бедности, что составило 14,4 % населения по сравнению с 2016 г. где этот показатель составлял 14,6 %. Рецессия национальной экономики 2014–2016 гг. усилила уязвимости, накопленные в банковской сфере. В результате, в августе-сентябре 2017 г. были подвергнуты санации (ФК Открытие, ПАО Бинбанк, Пересвет) или лишены лицензии несколько банков, входящих в 50 крупнейших банков по размеру активов. За прошедший год из 50 крупнейших банков были закрыты – Югра, Татфондбанк. Но, несмотря, на потерю финансовой устойчивости ряда банков в 2017 г. общие показатели банковского сектора остались стабильными. Основные показатели сектора улучшались совместно с улучшением ситуации в экономике вплоть до 3 квартала 2017 г., за счет чего и увеличились темпы роста кредитования [8].

Существует три основных принципа, на которых строится экономическая безопасность государства:

Независимость. В данном случае речь идет о формировании такого уровня экономики страны, который позволяет не зависеть от других государств и состояния мировой экономики и мирового рынка. При должном уровне экономической безопасности страны экономика не зависит от курса доллара или евро, а также, цен на нефть.

Стабильность. Данный принцип характеризуется исключением кризисов и социальных потрясений, а также минимальным уровнем экономических преступлений. Российская экономика не отличается стабильностью, так как за последние 15 лет страна пережила 2 серьезных кризиса, последний из которых случился в 2014 году, и на данный момент экономика страны страдает от последствий антироссийских санкций [2].

Устойчивый рост экономики. Об устойчивости экономики страны можно судить по таким показателям, как разработка инновационных и уникальных продуктов, снижение безработицы, развитие промышленности, создание условий для труда граждан. Уровень безработицы в России продолжает расти, и по сравнению с показателями десятилетней давности, её показатель увеличился почти в два раза. Однако правительство делает все возможное для стабилизации ситуации, формирования новых рабочих мест и развития промышленного производства. Стоит отметить, что после начала санкционной политики против России, в стране увеличилось внутреннее производство, и в значительной степени активизировался внутренний рынок в различных отраслях, таких как туризм, производство продуктов питания, легкая промышленность и т.д. [2].

По мнению большинства экономистов, российская экономика имеет большую степень зависимости от внешних экономических факторов, которые в большей степени связаны с большим уровнем экспорта, в том числе, нефтяных ресурсов. Для того чтобы минимизировать негативные последствия, необходимо принять комплексные меры.

Среди основных мер, призванных обеспечить экономическую безопасность в стране, необходимо обратить особое внимание на развитие продовольственной сферы, и увеличение конкурентоспособности отечественных товаров. Также, в целях повышения уровня экономической безопасности, необходимо осуществлять поиск оптимальных соотношений между открытостью экономики и национальными интересами России. Также, ограничения на ввоз товаров в качестве меры по защите отечественных производителей нередко становятся ограничениями на вывоз товаров, производимых с использованием импортных компонентов.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать несколько важных выводов. Стоит отметить, что влияние экономических факторов, в условиях современной политической ситуации, которая характеризуется крайней нестабильностью, характеризует возможность снижения объемов оборота внешней торговли. Также, данная ситуация приводит к ухудшению внешней и внутренней ситуации на рынке, спаду уровня различных видов производства, замедлению роста экономических показателей и инвестиционной активности. Кроме того, такое положение экономики России приводит к ухудшению других макроэкономических показателей, которые напрямую влияют на уровень экономической и национальной безопасности страны [7].

Обеспечение экономической безопасности страны, безусловно, является одним из наиболее приоритетных направлений любого государства. Национальная и экономическая безопасность, стали необходимым и объективным условием для развития страны во всех сферах жизни, а также её самостоятельности, независимости, и повышения авторитета в мировом сообществе.

Несмотря на то, что Российская политика направлена на укрепление международного авторитета, устойчивости страны, её суверенитета, в том числе и в экономической отрасли, существуют определенные опасности её национальной экономики, в том числе, и принципиально новые. Правительство страны принимает активные меры, направленные против существующих экономических проблем, в том числе и низкой восприимчивости большинства отраслей народного хозяйства к внедрению инновационных технологий, а также, высокой степени зависимости от иностранных технологий. В настоящее время существуют определенные проблемы в цифровой экономике и в сфере информационных технологий. Одним из решений данной проблемы является ускорение разработки

принципиально новых подходов к обеспечению экономической безопасности в стране [8].

Важным аспектом является правильная расстановка приоритетов государственной политики России, а также выявление первоочередных мер по защите экономического суверенитета, преодоления существующих и потенциально возможных угроз экономической безопасности. Можно говорить о том, что ситуация с экономической ситуацией в стране остается сложной, однако, появилась положительная тенденция, что говорит об эффективности принимаемых правительством решений. Четкая и слаженная политика, которая проводится правительством России показывает, что за последние несколько лет удалось добиться некоторого роста в большинстве макроэкономических показателей, и как следствие - повышение уровня экономической безопасности страны.

© Яковлева Г.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”
- [2] Андреев, С.Ю. Проблема безработицы и занятости населения Теоретический и практический взгляд / С.Ю. Андреев Д.А. Коноваленко // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Вологда: Научный центр Диспут, 2015. С. 5-8.
- [3] Бигжанова, А.М. Угрозы национальной экономики России: проявления, нейтрализация / А.М. Бигжанова, О.Н. Безверхая // Молодой ученый. – 2018. – №13. С. 221-225.
- [4] Волобуева, Д. В. Актуальные вопросы экономической безопасности // Молодой ученый. – 2016. – № 9-2. С. 16-18.
- [5] Грабовец, О.В. Экономическая безопасность как главный компонент безопасности страны // Концепт. 2015. №7.
- [6] Орехова, Т.Р. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / Т.Р. Орехова, В.И. Орехов, О.В. Карагодина. – М.: Инфра-М, 2017.
- [7] Трошин, Д.В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ: монография / Д.В. Трошин. – М.: Научные технологии, 2018.
- [8] Взгляд минэкономразвития на экономику России в 2018 году. Статья. [Электронный ресурс]. URL:<https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vzgliad-minekonomrazvitiia-na-ekonomiku-rf-v-2018-godu> (Дата обращения: 17.05.2019)
- [9] Сайт Государственной Федеральной службы статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/econSafety/ (Дата обращения: 17.05.2019).
- [10] Сайт МВФ // URL: <https://www.imf.org/external/Russian/> (Дата обращения: 07.05.2019)
- [11] Официальный сайт ЦБ РФ // URL: <http://www.cbr.ru>. (Дата обращения: 17.05.2019).

G.N. Yakovleva

ANALYSIS OF MACROECONOMIC CONCEPTS OF ECONOMIC SECURITY

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. This article contains relevant information on features of economic security in Russia, as well as rationale for its need today. Besides, in the framework of this study concepts of "national security", "economic security" are studied and their relationship is established. In addition, the article gives characteristics of the main macroeconomic indicators of economic security, provides statistical data on them over the past few years, and on their basis the analysis of the level of economic security of the country at the moment is made.

Key words: economic security, national security, macroeconomic indicators.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030"
- [2] Andreev. (2015). [Theoretical and practical view]. *Vologda: Nauchnyj centr Disput* [Vologda: Disputes Science Center]. (In Russ).
- [3] Bigzhanova, A.M., Bezverkhaya, O.N. (2018). [Threats to the national economy of Russia: manifestations, neutralization]. *Molodoj uchenyj* [Young Scientist]. No. 13. (In Russ).
- [4] Volobueva, D.V. (2016). [Actual issues of economic security]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. No. 9.2. (In Russ).
- [5] Grabovets, O.V. (2015) [Economic security as the main component of the country's security]. *Koncept* [Concept]. No 7. (In Russ).
- [6] Orekhova, T.R. (2017). *Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoj Rossii v usloviyah krizisa: Monografiya* [The economic security of modern Russia in a crisis: Monograph]. M.: Infra-M. (In Russ).
- [7] Troshin, D.V. (2018). *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: kolichestvennyj makroanaliz: monografiya* [Economic security of Russia: quantitative macro-analysis: monograph]. M., Scientific Technologies. (In Russ).
- [8] View of the Ministry of Economic Development on the Russian economy in 2018. Article. [Electronic resource]. Available at: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vzgliad-minekonomrazvitiia-na-ekonomiku-rf-v-2018-godu>
- [9] Website of the State Federal Statistics Service. [Electronic resource]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/econSafety/
- [10] IMF website. [Electronic resource]. Available at: <https://www.imf.org/external/Russian/>
- [11] Official site of the Central Bank of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <http://www.cbr.ru>.

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.2

С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Н.А. Мурашова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Анализируются основные аспекты развития инноватики как науки. Рассмотрена динамика инновационных преобразований в стране и ее регионах, а также в Нижегородской области, как одном из наиболее успешных в инновационном отношении субъектов РФ. Не вызывает сомнений основополагающие принципы инновационных преобразований, направленные на устойчивое развитие общества в целом. Вместе с тем, очевидны весьма скромные успехи практической реализации этих принципов в России. Анализ динамики инновационного развития страны и регионов позволяет сделать вывод о наличии стагнации в инновационной сфере. Анклавная модель, подразумевающая преобладающие вложения в инновационное развитие отдельных территорий, пока не дает заметных результатов, а уровень дифференциации регионов по результатам инновационной деятельности неоправданно высок. Предприятия отказываются внедрять инновации из-за высоких экономических рисков, а государственная их поддержка не слишком эффективна. По мнению авторов, только смена модели управления инновационными процессами в стране, проведение институциональных преобразований, позволят превратить инновационное развитие из мифа в реальность.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, дифференциация регионов, экономика знаний, трансфер технологий.

Введение

Значительный теоретический и практический опыт в области управления инновациями в Нижегородском регионе позволяет авторам статьи сделать некоторые обобщения за двадцатилетнюю историю данного вопроса. Сегодня мы ощущаем, с одной стороны, необходимость дальнейшего развития методологии и инструментария инновационной деятельности.

Во многих регионах страны успешно развивается данное направление в системе высшего образования, научные работники защищают диссертации по инноватике, значительное количество конкретных примеров подтверждает исходные принципы инновационной науки. С другой стороны, инновационные преобразования в стране осуществляются крайне медленно. Это видят все представители общества, включая потенциальных абитуриентов, студентов, научных работников, преподавателей вузов, работников предприятий различных сфер деятельности и руководителей различных уровней. Торможение инновационных преобразований в стране приводит не только к отрицательным эффектам замедления экономического роста, но и вымывает саму инновационную идею, подрывает веру в возможность успешной трансформации общества.

Развитие теории инноваций

Рассмотрим краткий дайджест из истории инноватики как науки. Ее основоположником считается Й. Шумпетер, который в своих исследованиях выделил следующие инновационные направления [1]:

- создание нового товара или нового его качества;
- создание нового метода производства, еще не испытанного в данной отрасли промышленности;
- открытие нового рынка, на котором данная отрасль промышленности в данной стране еще не была представлена;
- открытие нового источника факторов производства; создание новой организации отрасли, например, достижение монополии или ликвидация монопольной позиции.

Впоследствии современные исследователи уточнили классификацию инноваций, предложенную Шумпетером, выделив дополнительно технологические (продуктовые и процессные), экономические (маркетинговые и организационные), экологические, социально-политические, государственно-правовые инновации, а также инновации в духовной и военной сферах, и тем самым предложили более широкую программу инновационных мероприятий, способствующих успешному и устойчивому социально-экономическому развитию общества [2]

Высокую эффективность технологических инноваций обосновал П. Шеко, который ввел понятие инновационного мультипликатора – экономического механизма, преобразующего относительно небольшие затраты в инновационной сфере в значительно больший прирост ВВП [3].

Роль социальных инноваций подчеркивал Н. Моисеев: «Техническое развитие абсолютно необходимо, но его недостаточно: иной должна стать цивилизация, иным – духовный мир человека, его потребности, его ментальность» [4]. Человеческий капитал является наиболее важным фактором в условиях инновационного развития экономики. Социальные инно-

вации более полно учитывают законы естественного развития, в соответствии с этим человек достигает своих целей в устойчивом развитии посредством совершенствования самого процесса труда. Социальная природа инновационной деятельности заключается в ее творческом начале, кроме того, многие исследователи отмечают, что и трудовой опыт, и знания могут накапливаться и сохраняться, передаваясь от поколения к поколению.

Ю. Яковец обосновал значение экологических инноваций: «Учитывая, что природные условия своего существования и развития человечество может изменить в очень малой степени, а тенденции демографической динамики меняются медленно, главным подвластным разуму, воле и труду человека ресурсом реализации глобальной экологической программы является технологический прорыв, переход к экологизированному постиндустриальному технологическому способу производства» [5]. Экологические инновации можно обозначить, как новые технологии, направленные на сохранение экологического многообразия планеты. При этом можно выделить два типа экологических инноваций. Инновации первого рода направлены на эффективное использование в производстве естественных производительных сил и природных ресурсов, создание чистых технологий, внедрение возобновляемых источников энергии, совершенствование использования пресной воды, повышение плодородия пахотных земель, сохранение и воссоздание лесов, создание продуктов, которые можно использовать повторно. Цель экологических инноваций второго рода – ужесточение мер борьбы с загрязнением окружающей среды, которые связаны с необходимостью сохранения окружающей среды человечества. Это выражается в разработке международных и национальных норм по содержанию выбросов вредных веществ.

Термин «эпохальные инновации» ввел в научный оборот С. Кузнец для обозначения преобразований, которые радикально меняют лицо общества и являются главным источником устойчивого развития в масштабах мировой экономики [6]. Понятие открытых инноваций предложил Г. Чесбро, которые предполагают внедрение социально-экономическими системами как собственных, так и внешних идей, применение как внутренних, так и внешних способов выхода на рынок [7]. Д. Кларк, Л. Соете, К. Фриман и Т. Хегерstrand ввели понятие диффузии инноваций как процесса распространения различных типов инноваций (новых видов продукции, технологий, организационного опыта и т.д.). Глобальные инновации, развитие которых происходит в динамике, охватывают инновации различных типов и уровней, распространяясь во времени и в пространстве [8].

При рассмотрении сущности инноваций необходимо выделить и раскрыть ряд противоречий [9]. Одно из противоречий заложено в самой природе инновационной деятельности. Работа над творческой идеей может длиться долгие годы, а ее эффект заранее неочевиден. По мнению ряда экспертов,

коммерческий успех достигается лишь в 10% начатых инновационных проектов. Другие участники инновационного процесса также имеют значительные риски. Второе противоречие связано с тем, что инновации по своей природе иногда имеют разрушительный характер. Новаторы разрушают консервативные формы хозяйствования, вызывая замедление темпов роста экономики в краткосрочном периоде. С другой стороны, отсутствие инноваций даже при наличии экстенсивного экономического роста приводит к застойным явлениям в экономике и способствует разрушению экосистем.

Примером негативного влияния инноваций на устойчивое развитие являются эффекты «провала» рынка технологических инноваций, которые вызывают загрязнение окружающей среды, нарушение сложившихся пропорций рынка, сокращение занятости. Во многих случаях научно-технические исследования форсируются для того, чтобы быстрее застолбить позиции, обеспечить лидерство в отрасли, получить патент, это приводит к многочисленным злоупотреблениям, так называемым «патентным войнам». Указанные противоречия между прогрессивным характером технологических инноваций, способствующих росту конкурентоспособности национальной экономики, и их негативным влиянием на экологию и социальную сферу могут быть устранены только посредством проведения эффективной государственной политики.

В условиях глобализации первостепенное значение приобретают модели диффузии нововведений, опирающиеся на парадигму открытых инноваций. Вместе с тем, диффузия инноваций оказывает неоднозначное влияние на устойчивое развитие социально-экономических систем. С одной стороны, распространение новшеств в глобальном масштабе при соответствующем регулировании со стороны национальных и мировых институтов способствует решению социально-экономических и экологических проблем, повышению эффективности мировой экономики, более рациональному использованию природных ресурсов. С другой стороны, рынок инноваций очень несимметричен, и перекос идет в пользу развитых стран, которые имеют возможность финансировать чужие идеи. И хотя многие страны, вставшие на путь догоняющего развития, заимствования технологий, весьма преуспели в своем развитии, конвергенция не стала устойчивым явлением [10]. Благодаря эффекту диффузии инноваций ТНК отходят от практики проведения НИОКР только в собственной стране, все больше активизируя исследования и разработки в своих подразделениях, расположенных в других странах, получая доступ к новым знаниям, проведенным за рубежом. Это позволяет им использовать новую стратегию в конкурентной борьбе, основанную на постоянном накоплении человеческого капитала. В свою очередь, слаборазвитые страны не могут внедрять у себя передовые технологии из-за отсутствия технологических возможностей или квалифицированного персонала.

Еще одним знаковым достижением теории инноваций следует считать обоснование применения логистической S-образной кривой применительно к жизненному циклу инноваций, которое сделал Р. Фостер в 1986 году [11]. За 35 лет, прошедших с момента публикации его книги, подходы, выдвинутые в ней, не потеряли своей актуальности и получили значительное число практических подтверждений.

Анализируя вклад теории инноваций в развитие национальной экономики, можно сделать вывод, что инновационное развитие определяется наиболее эффективной комбинацией факторов производства в современных условиях. Инновационное развитие должно быть системным и постоянным, для него необходимы не только научно-технические изобретения, но и социальные факторы [12]. Если изначально под инновациями было принято понимать результат научно-технических разработок, то по мере развития прогресса инновации приобрели огромное значение для развития национальных экономик. Это подтверждено фактическими данными наиболее развитых стран мира.

Динамика инновационного развития России

Инновационное развитие страны неоднократно провозглашалось в качестве основной цели в различных документах стратегического планирования. Так, целью Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года является переход к 2020 году экономики России на инновационный путь развития [13]. В стратегии определены три основных приоритета инновационного развития: развитие и формирование человеческого капитала; существенное повышение инновационной активности производственных предприятий посредством модернизации научно-технологических процессов и продвижение принципиально новых продуктов, которые будут конкурентоспособны на мировом рынке; развитие и формирование инноваций в государственном секторе. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одной из главных угроз экономическому развитию государства выделено отставание в разработке и внедрении перспективных технологий. Для ее нейтрализации требуется развитие национальной инновационной системы, модернизация высокотехнологичных секторов экономики, повышение инвестиционной привлекательности страны [14]. В стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года одной из задач обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики определено повышение ресурсоэффективности производственных процессов [15]. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предписывает обеспечение к 2024 году «ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осу-

ществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа» [16]. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года отмечается, что реализация инновационного сценария позволит значительно сократить разрыв с экономически развитыми странами по уровню благосостояния российских граждан и укрепить геополитическую роль страны [17].

Несмотря на провозглашенный курс, инновационное развитие России идет крайне медленно. Основные показатели инновационного развития страны приведены в табл. 1. Из таблицы видно снижение значений по всем показателям. Инновационная активность предприятий, определяемая уровнем затрат на технологические инновации, стабилизировалась на уровне 2% от объема выпущенной продукции. Результативность инновационной деятельности, определяемая удельным весом инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, снизилась с 9,2% в 2013 году до 6,5% в 2019 году. Наблюдается снижение доли организаций, осуществляющих организационные, маркетинговые и, особенно, экологические инновации.

В одном из майских 2012 года Указов Президента России были намечены целевые ориентиры, напрямую связанные с развитием инновационных процессов в стране, которые должны были быть выполнены к 2018 году [18]. Отметим лишь три из этих индикаторов. Уровень инвестиций в основной капитал было предписано довести до 27%, долю продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП повысить в 1,3 раза, а производительность труда – в 1,5 раз относительно 2011 года

На рис. 1 приведена динамика этих показателей по официальным данным Росстата.

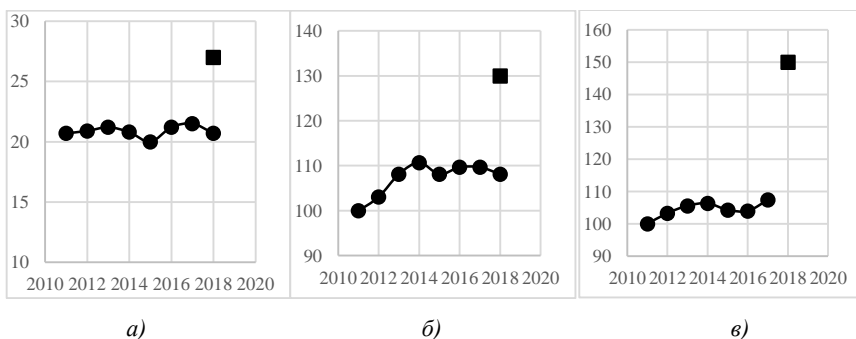

Рис. 1. Динамика целевых индикаторов майских 2012 года Указов Президента РФ:
 а – инвестиции в основной капитал, в % к ВВП; б – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП относительно 2011 года; в – производительность труда относительно 2011 года
 (● – фактическое значение; ■ – целевое значение)

Таблица 1

Основные показатели инновационного развития России за 2010-2018 гг.

№ п/п	Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5
2	Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	1,6	2,2	2,5	2,9	2,9	2,6	2,5	2,4	2,1
3	Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации, в общем числе обследованных организаций	3,2	3,3	3,0	2,9	2,8	2,7	2,4	2,3	2,1
4	Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций	2,2	2,3	1,9	1,9	1,7	1,8	1,4	1,4	1,3
5	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации, в общем числе обследованных организаций	4,7	5,7	2,7	1,5	1,6	1,6		1,1	

Источник: официальный сайт Росстата.

Из рис. 1 видно, что ни один из трех показателей, обозначенный в Указе Президента РФ, не был выполнен. При этом уровень невыполнения в каждом случае весьма существенен.

Не менее пессимистичную картину можно проследить и из международных сопоставлений. Одно из авторитетных международных агентств Bloomberg ежегодно публикует рейтинг инновационных экономик мира Bloomberg Innovation Index. В 2019 году в пятерке лидеров оказались следующие страны: Южная Корея, Германия, Финляндия, Швейцария и Израиль. Россия – на 27 месте. Рейтинг включает расчёт суммарного индекса исходя из семи критериев, которые приведены в табл. 1. Таблица одержит динамику индексов России по отдельным критериям, а также обобщенного индекса за период 2016-2019 гг. [19].

Таблица 2

Данные по рейтингу России, опубликованных агентством Bloomberg⁵

№	Критерий	2016	2017	2018	2019
1	Расходы на исследования и разработки, в % от ВВП	31	31	32	33
2	Производство добавленной стоимости, в % ВВП на душу населения	27	48	33	37
3	Производительность труда	18	42	44	51
4	Доля числа высокотехнологичных компаний на мировых рынка	8	24	22	25
5	Эффективность высшего образования	3	3	5	10
6	Число исследователей на 1 млн населения	27	27	28	24
7	Патентная активность	15	16	16	30
	Суммарный индекс	12	26	25	27

По некоторым из приведенных критериев расчёт индексов включает несколько факторов. Так, производительность труда включает величину и трехлетнее изменение ВВП на работающего по найму в возрасте более 15 лет. Эффективность высшего образования учитывает общее число учащихся в системе высшего образования как % от количества выпускников школ, минимальную долю рабочей силы с по крайней мере высшим образованием, число новых выпускников инженерных факультетов в % от общего количества выпускников вузов, а также % трудоустроившихся. Патентная активность вычисляется исходя из суммы следующих факторов:

⁵ Рейтинг инновационных экономик – 2019. [Электронный ресурс]. URL: [https:// the-worldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2019/](https://the-worldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2019/)

общий объем заявок и действующих патентов на 1 млн населения, заявок на \$ 100 млрд ВВП и доли общего объема патентов от мирового.

Из таблицы видна отрицательная динамика почти по всем критериям. Особенно резкий скачек произошел в 2017 году, когда Россия опустилась по суммарному рейтингу с 12 на 26 место. Специалисты агентства Bloomberg объясняют это снижением цен на энергоносители и влиянием санкций.

Инновации в регионах России

Рейтинг регионов России по уровню инновационного развития, проведенный авторами [20], показал, что только 7 регионов имеют высокий уровень инновационного развития, 21 регион – средний уровень, 26 регионов – недостаточный уровень, 9 регионов – крайне низкий уровень. Семерку регионов с высоким уровнем инновационного развития возглавляет г. Москва. При этом положительная динамика инновационного развития наблюдается только у Москвы и Свердловской области.

На рис. 2 приведены значения индикатора «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» в регионах Приволжского федерального округа. Рисунок демонстрирует существенную неравномерность инновационного развития регионов.

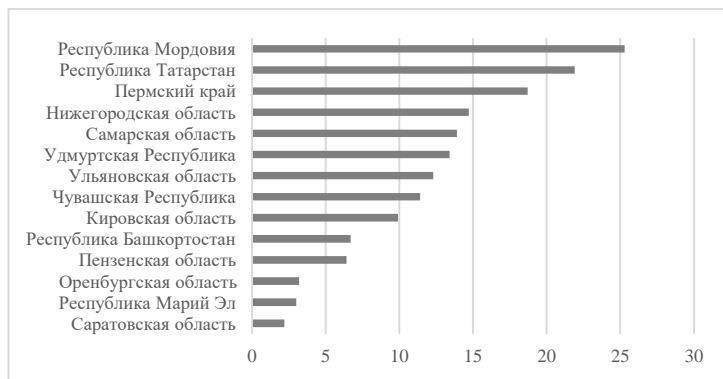

Рис. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в регионах Приволжского федерального округа за 2018 год, %

На рис. 3 приведена динамика коэффициента дифференциации регионов России по указанному индикатору. Этот коэффициент подобен децильному коэффициенту, определяющему расслоение населения по уровню доходов. Он вычисляется как отношение суммы значений соответствующих показателей 10% регионов, имеющих наивысший уровень инновационной активности

к сумме значений показателей 10% регионов, имеющих наиболее низкий уровень инновационного развития. Регионы с нулевым уровнем инновационного развития (около 10) были исключены из обработки. Рис. 3 демонстрирует значения коэффициента дифференциации от 40 до 100, что означает резко неравномерное пространственное развитие инновационных процессов в стране. Большое число экстремумов, свидетельствует о высоком уровне неопределённости в инновационной сфере.

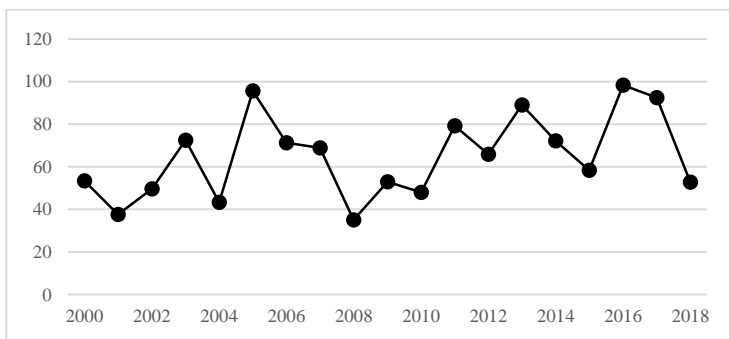

Рис. 3. Динамика коэффициента дифференциации регионов России по индикатору «Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг»

Таким образом, использование «анклавной» модели инновационного развития, предполагающей сосредоточение прорывных центров новых технологий лишь в небольшом числе регионов России, пока не дает ощутимых результатов подъема инновационной активности в целом по стране. В то же время, в отдельных регионах инновационное развитие осуществляется более или менее успешно.

Одним из таких регионов является Нижегородская область, которая является одним из ведущих промышленно развитых регионов страны. В ней сосредоточен мощный научно-исследовательский и производственно-технологический потенциал. В упомянутом выше рейтинге инновационного развития региона Нижегородская область занимает 4-е место. В начале 2000-х годов в Нижнем Новгороде начались и системные научные исследования инновационных процессов в регионе. Авторы данной статьи непосредственно участвовали в разработке Концепции инновационного развития Нижегородского региона до 2020 года [37]. Мониторинг динамики целевых индикаторов Концепции показал, что ряд из них, такие как «Внутренние затраты на исследования и разработки» уже достигли плановых значений. Другие показатели, например, «Доля предприятий и организаций, осуществляющих технологические инновации», демонстрируют

нулевую динамику. Последнее связано с тем, что доля предприятий малого бизнеса в регионе (как, впрочем, и в стране в целом) весьма невелика. На долю крупных предприятий приходится более 90% инновационной продукции региона.

Значительную часть исследований инновационных процессов в регионе проведено сотрудниками Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (НГТУ), который одним из первых в стране в 2003 году приступил к подготовке инженеров-менеджеров по специальности «Управление инновациями». В 2017 году НГТУ выиграл конкурс опорных университетов, объявленный Минобрнауки. Это позволило ему стать интегратором инновационных процессов в Нижегородском регионе. В вузе создан центр инновационного и технологического развития Нижегородского региона, задача которого заключается в координации спроса и предложения на региональном рынке инноваций. Рост предложения инноваций в регионе обеспечивается программами «Предакселератор» и «Акселератор». Первая из них связана с обучением школьников, студентов и других жителей региона основам технологического предпринимательства, отбору идей и формированию проектных команд. Вторая – работе с проектными командами по индивидуальным траекториям, подготовке и проведению конкурса с предоставлением победителям грантовой поддержки. Стимулирование спроса на инновации в регионе осуществляется с использованием различных инструментов. Один из них, инновационный мониторинг, направлен на проведение динамического анализа статистической информации об инновационной активности промышленных предприятий в регионе в отраслевом разрезе. Такой анализ проводится нами ежегодно, начиная с 2006 года с выпуском аналитического издания, содержащего реестр промышленных предприятий с разбивкой по отраслям, размеру предприятий и уровню их инновационной активности. Второй инструмент, инновационный аудит, посвящен точечному обследованию предприятий региона и включает оценку кадрового, научно-технического, производственно-технологического, финансово-экономического и организационно-управленческого потенциалов, эффективности инновационных проектов предприятия и результативности его инновационной деятельности, а также потребностей в инновационных идеях и технологических проектах. За три последних года нами обследовано свыше двадцати предприятий разных сфер деятельности с последующей разработкой конкретных рекомендаций, по эффективному использованию имеющихся у предприятий резервов.

Выводы

Проведенный анализ показал отрицательную или нулевую динамику инновационных показателей развития страны. В отдельных регионах, например, в Нижегородской области, инновационная деятельность осуществляется более успешно. Здесь мы, однако, не коснулись подробно от-

раслевого уровня, в ряде отраслей у нас действительно есть прорывные результаты. Провозглашенный недавно курс руководства страны на цифровизацию без должного внимания со стороны общества так и может остаться лозунгом, как это неоднократно случалось с попытками инновационного обновления. Основными причинами низкой востребованности общества и бизнеса к инновационным преобразованиям, являются дисфункции управления, неразвитость институтов и высокий экономический риск нововведений.

Внешние вызовы и угрозы достигли своего апогея, что требует незамедлительной реакции управленческих элит и общества в целом, связанной со сменой парадигмы экономического развития. Это можно сделать и без введения мобилизационной модели экономики, направленной на принуждение бизнеса к внедрению инноваций. Важно разделить ответственность за реализацию конкретных решений стратегического планирования между конкретными исполнителями и осуществлять действенный контроль за их исполнением. В первую очередь это относится к контролю за реализацией национальных проектов, которые в значительной степени связаны с инновационными преобразованиями.

© Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А., 2019.

Библиографический список

- [1] Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
- [2] Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2004. – 444 с.
- [3] Шeko, П. Инновационный мультипликатор. [Электронный ресурс]. URL: <http://vasilievaa.narod.ru>.
- [4] Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 70.
- [5] Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2001. – С. 116.
- [6] Кузнец, С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция // Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России. – СПб.: Гуманистика, 2003.
- [7] Чесборо, Г. Открытые инновации: [пер. с англ. В.Н. Егорова] / Г. Чесборо. – М.: Поколение, 2007. – 336 с.
- [8] Freeman, Ch. Unemployment and technical innovation / Ch. Freeman, J. Clark, L. Soete. – L. 1982. – P. 81-83.
- [9] Митякова, О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований / О.И. Митякова; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2009. – 245 с.
- [10] Киселева, В.В. Государственное регулирование инновационной сферы / В.В. Киселева, М.Г. Колосницына. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 402 с.

- [11] Фостер, Р. Обновление производства: атакующие выигрывают: [пер. с англ.] / Р.Фостер. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- [12] Сайбель, Н.Ю. Эволюция теории инноваций / Н.Ю. Сайбель, А.С. Косарев // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – Вып. 14. – С. 838-850.
- [13] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 05.10.2019 г.).
- [14] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 16.03.2017).
- [15] Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 16.03.2017).
- [16] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
- [17] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М., 2013. – 354 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 16.03.2017).
- [18] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». "[Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70170954/>
- [19] Рейтинг инновационных экономик – 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2019/>
- [20] Митяков, С.Н. Инновационное развитие регионов России: ранжирование регионов / С.Н. Митяков, О.И. Митякова, Н.А. Мурашова // Инновации. – 2018. – № 1. – С. 36-42.
- [21] Нефедов, В.В. Концепция инновационного развития Нижегородской области: основные положения / В.В. Нефедов [и др.] // Инновации. – 2015. – № 3. – С. 54-57.

S.N. Mityakov, O.I. Mityakova, N.A. Murashova

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA: MYTH OR REALITY?

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. In the article the authors analyze the main aspects of development of innovation as a science. The dynamics of innovative transformations in the country and its regions, as well as in the Lower City Region is considered as one of the most successful subjects of the federation in innovative terms. There is no doubt that fundamental principles of innovative transformations are aimed at sustainable development of the

society as a whole. At the same time a great success in practical implementation of these principles in Russia is obvious. The analysis of dynamics of innovative development of the country and regions allows us to conclude that there is stagnation in the innovation sphere. The enclave model which implies prevailing investments in innovative development of individual territories has not yet yielded noticeable results and the level of differentiation of regions according to the results of innovative activity is unreasonably high. Enterprises refuse to introduce innovations because of high economic risks and their government support is not very effective. According to the authors, only a change in the model of managing innovative processes in the country carrying out institutional transformations will make it possible to turn innovative development from myth into reality.

Key words: innovation, innovative development, differentiation of regions, knowledge economy, technology transfer.

References

- [1] Schumpeter, J. (1982). [Theory of Economic Development]. *M.: Progress* [M.: Progress]. 455 p. (In Russ).
- [2] Yakovets, Yu.V. (2004). [Mythic innovations of the XXI century]. *M.: Izdatel'stvo «Ekonomika»* [M.: CJSC Publishing House "Economics"]. 444 p. (In Russ).
- [3] Sheko, P. [Innovative animator]. [Electronic resource]. Available at: <http://vasilievaa.narod.ru>
- [4] Moiseev, N.N. (2000). [The fate of civilization. The path of the mind]. *M.: Yazyki russkoy kul'tury* [M.: Languages of Russian culture]. P. 70. (In Russ).
- [5] Yakovets, Yu.V. (2001). [Globalization and the interaction of civilizations]. *M.: Ekonomika* [M.: Economics]. P.116. (In Russ).
- [6] Kuznets, S. (2003). [Modern economic growth: the results of research and reflection. Nobel lecture]. *Nobelevskiye laureaty po ekonomike: vzglyad iz Rossii. - St. Petersburg: Gumanistika* [Nobel laureates in economics: a view from Russia. - SPb: Humanism]. (In Russ).
- [7] Chesborough, G. (2007) [Open Innovations] - *M.: Pokoleniye* [M.: Generation]. 336 p. (In Russ).
- [8] Freeman, Ch., Clark, J., Soete, L. (1982). Unemployment and technical innovation. L. pp. 81-83.
- [9] Mityakova, O.I. (2009). [Problems of sustainable development of the Russian economy on the basis of innovative transformations]. *Nizhegor. gos. tekhn. un-t im. R.Ye. Alekseyeva. - N. Novgorod*. [Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev. - N. Novgorod]. 245 p. (In Russ).
- [10] Kiseleva, V.V., Kolosnitsyna, M.G. (2008). [State regulation of the innovation sphere]. *M.: Izd. dom GU VSHE* [M.: Publishing. house of the Higher School of Economics]. 402 p. (In Russ).
- [11] Foster, R. (1987). [Production update: attackers win]. *M.: Progress* [M.: Progress]. 272 p. (In Russ).
- [12] Saibel, N.Yu., Kosarev, A.S. (2017). [Evolution of the theory of innovations]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit]. V. 23. pp. 838-850. (In Russ).

-
- [13] Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period 2030. [Electronic resource]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
- [14] Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No 683 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru>
- [15] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030». [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru>
- [16] Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2018, No. 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024». [Electronic resource]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
- [17] Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030. М., 2013.354 s. [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru>
- [18] Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2012 No. 596 «On Long-Term State Economic Policy». "[Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/70170954>
- [19] Rating of innovative economies - 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2019>
- [20] Mityakov, S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A. (2018). [Innovative development of Russian regions: ranking of regions]. *Innovatsii* [Innovations]. No. 1, pp. 36-42. (In Russ).
- [21] Nefedov, V.V. (2015). [The concept of innovative development of the Nizhny Novgorod region: key points]. *Innovatsii* [Innovations]. No. 3, pp. 54-57. (In Russ).

УДК 338.242.2**Ю.В. Коновалов¹, Д.Н. Лапаев²****ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И МАНИПУЛЯЦИИ**¹АО «Гипрогазцентр», г. Н. Новгород²Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Рассмотрены возможные направления развития организационной культуры в теории менеджмента на микроуровне. Исследуются противоречия между латентными формами организационной культуры и манипуляциями. Учет российских национальных особенностей в теории менеджмента расширяет возможности выхода на более эффективные методы управления. Обсуждается снятие ограничений в научном понимании организационной культуры и бесперспективности применения манипуляций в управленческих ситуациях. Затронуты вопросы сдерживания промышленного развития при использовании предприятиями универсальных систем управления. Показан механизм нарастания противоречий между субъектом и объектом управления при отсутствии обратной связи по латентным управленческим процессам. Раскрыты приоритеты практического применения утвердившейся парадигмы организационной культуры как инструмента управления и ограничений в исследовании этого понятия. Обоснован переход неоднозначных управленческих ситуаций в игровые с элементами манипуляций. Отмечен трансцендентный характер управленческих ситуаций на всех уровнях управления экономикой и преактивная роль исполнительных органов экономической безопасности в обеспечении приемлемости контролируемых ими показателей относительно пороговых значений.

Ключевые слова: менеджмент; методы управления; неоднозначные управленческие ситуации; организационная культура; экономическая безопасность; манипуляции.

Важным элементом экономической безопасности является состояние управленческих кадров России. От них зависит способность развиваться и улучшать показатели в экономике. Если переходить от констатации фактов к достижению результатов, то менеджмент в этом деле играет ключевую роль, а исполнительные органы экономической безопасности имеют возможность расширить свои функциональные полномочия через влияние на постановку прогрессивных целевых задач.

Очевидно, что развитие отечественной теории менеджмента может осуществляться не только по лекалам западной цивилизации, но и с учетом национальных особенностей, что может обеспечить более высокие темпы роста промышленности, производительности труда, повышение заинтересованности трудовых коллективов в гармоничном сочетании творческой инициативы и результатов своего труда. Снятие ограничений

на научное развитие, наложенных на утвердившиеся доминирующие понятия в теории управления, позволяет раскрыть новые факторы эффективного управления, учесть сдерживающие латентные моменты, к числу которых могут быть отнесены содержательные аспекты организационной культуры, проявляющиеся на всех уровнях управления.

Современные достижения в менеджменте имеют тенденцию к универсализации приемов и методов для применения их к любым системам управления. Технологично структурированные знания в этой области, отражающие форму будущего образа организации, не только способствуют развитию предприятий, но и становятся обязательным сертифицируемым атрибутом надежности партнерских отношений в бизнесе.

Между тем, универсальный характер ключевых аспектов внедряемых стандартов видоизменяется при адаптации их на каждом конкретном предприятии, приобретает специфическое содержание, зависящее от руководителей организации, что оказывает влияние на все уровни организационной культуры. При этом диалектическое содержание нововведений остается без внимания. Подведение внутренней организационной сущности всех предприятий под требования одного стандарта усиливает противоречия между формой и содержанием и, влияя на организационную культуру, сдерживает ее развитие.

К направлениям унификации могут быть отнесены стандарты управления качеством, безопасностью труда, экологией, рисками и другими сферами деятельности, затрагивающими организационную культуру предприятий. Работа предприятий в перечисленных направлениях, безусловно, должна вестись. Однако нормативы дают прямые рекомендации, отклонение от которых трактуется аудиторами как несоответствие, требующее устранения. Таким образом, с диалектических позиций новые методы управления, выраженные посредством заложенных в них постулатов и алгоритмов, привносят только бюрократический аспект будущих преобразований, оставляя без внимания их фактическое влияние на организацию. Декларируемая безусловная истинность и ожидаемая результативность рекомендуемых приемов сосредотачиваются лишь на исполнении изложенных в документах требований, но не учитывают все процессы, связанные с их реализацией.

Если подойти к рассмотрению данного вопроса с точки зрения диалектики, то на момент внедрения стандарты выступают в качестве отличающейся от повседневной практики системы управления. Поэтому, очевидно, что предприятие, столкнувшееся с противоречиями в процессе применения нормативов к существующей деятельности, окажется под их влиянием, а представления субъектов и объектов управления о происходящих процессах и их истинном содержании будет различаться от внешней формы соответствия стандартам. Учитывая многообразие различных стан-

дартов и интенсивность их внедрения, становится актуальным вопрос о возникающих адаптационных противоречиях и их латентном влиянии на организационную культуру.

Поскольку видимые процессы внедрения нормативов не отражают всей глубины влияния на организацию, в настоящем исследовании в качестве предметной области рассматривается манипуляция как управленческий фактор, формирующий организационную культуру, выступающую в качестве объекта исследования. Цель работы заключается в установлении влияния манипуляций на организационную культуру. Исследование приемов преодоления влияния манипуляций требует особых методологических приемов, имеющих отношение к разрешению игровых ситуаций и приемам выработки стратегических решений.

Прежде чем определиться с методологией исследования, нужно отметить, что выполнение стратегических задач неразрывно связано с решением возможных ситуаций, в которых действия участвующих сторон приобретают игровую форму. Даже если предприятие имеет дело с одним и тем же содержанием игры, отличие заключается в количестве времени, имеющегося для принятия решений. Долгосрочные стратегические решения могут прорабатываться с использованием вариантного моделирования, формальной логики и других средств анализа. Более сложные задачи могут быть решены с применением теории игр [1, 2] или широкого спектра средств системного [3], многокритериального [4] и экономического анализа [5, 6, 7, 8]. Если обращаться к теории игр, то моделируются исходы ситуаций во взаимодействии с внешним условным противником, в качестве которого выступают и фактор времени, и сложившиеся рыночные условия, и какие-либо нетипичные требования.

Однако постоянно возникающие внутренние коммуникационные управленческие ситуации становятся предметом игры только в случае наличия в них той или иной информационной недостоверности. Именно в них возникает возможность манипулирования, поскольку решения нужно принимать в процессе обсуждения в ограниченное время. Исход подобных краткосрочных ситуаций зависит от жизненного опыта субъекта и объекта управления, а также сложившегося уровня базовых представлений группы о решении проблем в организационной культуре предприятия как устойчивого фактора внутрикорпоративных отношений. Манипулирующий субъект при этом может учитывать фактор организационной культуры, но не имеет непосредственной обратной связи и оценки влияния манипуляции на другие ее элементы. При многократном повторении манипуляций формируется устойчивый, возможно скрытый дискурс определенного элемента организационной культуры. Поэтому, методология исследования комплексно включает диалектический метод, методы сопоставления, индукционного обобщения и теории игр.

Научная новизна работы состоит в раскрытии типичных представлений руководителей и работников предприятия о способах решения проблем, заключающихся в отказе от использования манипуляций, позволяющих снимать латентные моменты управленческих ситуаций, наращивать уровень доверия в коллективе, повышать результативность управленческой деятельности и роль организационной культуры.

Прежде чем перейти к управленческим манипуляциям, как к предметной области исследования, необходимо рассмотреть особенности организационной культуры, являющейся объектом исследования. Понятие организационной культуры начало входить в обращение в 70-е годы XX века. Организационная культура выступает неотъемлемой частью научных знаний о менеджменте, поэтому отвечает сложившемуся пониманию безусловной влиятельности субъектов на объект управления.

Понятие организационной культуры находится на этапе становления. Поэтому исследователи используют различные формулировки, которые могут быть отнесены только к субъективным мнениям, а не к доказанным научным понятиям. Например, Е.О. Гаспарович под организационной культурой понимает «систему коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, обрядов, образцов поведения членов организации, выдержавших испытание временем» [8, с. 27]. По мнению Н.И. Шаталовой, организационная культура отражает «позитивные или негативные ценностные характеристики, систему отношений между иерархическими уровнями, формализованные и негласные поведенческие нормы, а также индивидуальные действия работников» [9, с. 74–75]. Как в первом определении, преимущественно затрагивающем вопросы формализованных в систему атрибутов организационной культуры, так и во втором, расставляющем акценты на внутрикорпоративных отношениях, отражены только возможные формы проявления организационной культуры без их истинного содержания.

Существуют и другие определения организационной культуры, свидетельствующие о том, что для достижения уровня научного понятия необходимы более глубокие исследования в этой области. Одним из авторитетных авторов, к мнению которого прислушиваются современные исследователи, является Э. Шейн. Однако при детальном изучении его взглядов становятся очевидными определенные ограничения, отклоняющие резюмирующие выводы от истинности исследуемого понятия в угоду субъективной практической целесообразности.

Согласно Э. Шейну существует такие три уровня организационной культуры как «артефакты», «провозглашаемые ценности» и «базовые представления» [10, с. 35–43]. При этом автор отмечает, что «без понимания того, что происходит на глубинном уровне «базовых представлений», невозможно расшифровать значение поверхностных феноменов» [10, с. 45].

Структурируя организационную культуру по уровням, Э. Шейн отразил внешнее проявление менеджмента в стремлении «сформировать уровень базовых представлений группы о способах внутрикорпоративного взаимодействия в организационной культуре, исключающий непредсказуемую вариативность поведения исполнителей» [10, с. 39]. Приведенный выше глубинный уровень подкрепляется скрытой угрозой «увольнения за отсутствие заинтересованности в производительном труде» [10, с. 42]. «Неспособность менеджера создать жизнеспособную группу также может закончиться увольнением» [10, с. 79]. Это связано с тем, что состояние организационной культуры влияет на работу с клиентами компании, а в рыночных условиях именно руководитель «отвечает за выживание группы во внешней среде» [10, с. 79].

Таким образом, фактор организационной культуры в системе управления рассматривается как инструмент, позволяющий выполнять анализ и принимать решения по усилению его позитивного влияния на производственные процессы. В существующей парадигме менеджмента субъект управления не должен оказываться под влиянием объекта управления. В представленной Д.А. Новиковым методологии управления организационная культура рассматривается как формируемый в процессе развития предприятия объект управления. Не затрагиваются вопросы манипуляций и скрытые механизмы формирования организационной культуры. Рассматриваемая в процессе подготовки управленческих решений обратная связь, учитывает только результаты исполнения предыдущих задач [11].

Однако, учет проявляющихся особенностей объекта управления субъектом уже является элементом встречного влияния объекта на субъект, подтверждающим наличие диалектического противоречия между субъектом и объектом управления. Особенности базовых представлений группы конкретного предприятия, даже исключающие вариативную составляющую, также не могут не учитываться в процессе принятия управленческих решений. Но оказанное на организационную культуру влияние собственными управленческими действиями субъекта чаще всего остается без внимания, поскольку в конкретном процессе управления, включающем латентные моменты взаимодействия, как правило, отсутствует какая-либо обратная связь, а оказанное влияние может проявиться в совершенно других формах.

То есть, какой-либо управленческий фактор порождает неизвестные ему глубинные уровни организационной культуры, многократно укрепляя порожденный им позитивный или негативный эффект. Возникший и постоянно подтверждаемый происходящими процессами фактор организационной культуры может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на производственную деятельность. Отсутствие обратной связи по отдельным латентным управленческим процессам и соответствующих

знаний субъекта управления о причинах, воспроизводящих какой-либо фактор организационной культуры, не позволяет эффективно управлять ей. Принимаемые меры по управлению подобным образом сформированным элементом организационной культуры могут воздействовать не на причины, а на следствие, оставляя результаты управления непредсказуемыми.

Целенаправленное укрепление всех уровней организационной культуры является попыткой снятия объективных противоречий между субъектом и объектом управления для достижения корпоративной эффективности бизнеса. Однако, не только представление Э. Шейном «субкультуры как особенностей, выражающихся в языковых, ценностных, религиозных и иных особенностях, внутри основной культуры всего предприятия» [10, с. 157], ограничивает понятие организационной культуры. Более существенны, введенные им ограничения на понятие «базовые представления группы», исключающее «доминирующие ценностные ориентации», проявляющиеся в альтернативных вариантах поведения объектов управления [10, с. 39], которые маскируют реальность, оправдывают манипуляции со стороны субъекта управления под предлогом решения «каких-либо проблем» и приводят к неоднозначности в управлении.

Официальные атрибуты, символы и традиции, полученные в процессе мероприятий по формированию внутрикорпоративной культуры взаимодействия, отражают только видимые стороны процессов коллективного сознания. Организационная культура является более глубоким понятием, в котором заключены и целенаправленно формируемые менеджментом обще-корпоративные ценности, и отдельные отклонения в форме субкультуры, и возникающее под влиянием всевозможных процессов коллективное сознание. Последнее, несмотря на субъективность всех мнений работников, латентно отражает и уровень информационной достоверности коммуникаций, и уровень взаимного доверия между руководителями и подчиненными.

Заложенные Э. Шейном ограничения не приближают к истинному знанию об организационной культуре, не позволяют снимать противоречия в процессе приближения понятия к его предметной сущности. При такой манипуляционной постановке вопроса необходимо найти какие-либо ненаучные решения по снятию противоречий. Механизмом разрешения противоречий по Э. Шейну являются административные решения, первый шаг которых заключается в возникновении производственной проблемы для решения группой, второй шаг подразумевает наказание за неисполнение. Поскольку «какая-либо проблема» в рассматриваемой ситуации является, во-первых, субъективной, а, во-вторых, иерархически более важной составляющей происходящих процессов, она существенно влияет на содержание возникающих противоречий. Сознательный отказ от учета объективно проявляющихся факторов на уровне базовых представлений группы может рассматриваться как некий этап научных исследований.

Очевидно, что практика манипулирования может быть одним из признаков подобной организационной культуры и существенным элементом ее формирующим.

Таким образом, очевидно, что научное исследование механизмов истинного снятия противоречий в глубинных уровнях организационной культуры должно продолжаться. Как уже отмечалось, важной особенностью управленческих ситуаций с неоднозначным исходом является их способность приобретать игровой характер. Наличие подобных ситуаций требует дополнительных усилий на решение производственных задач. Возникающие игровые ситуации в современном менеджменте рассматриваются как естественный способ решения проблем. В стремлении развивать инструментарий управления умалчивается, что любая игра подразумевает наличие противника, проигрыш и выигрыш. Отсутствие различий между играми с внешним противником и играми между субъектами и объектами управления внутри коллектива приводят к манипуляциям. Поэтому, для поиска взаимосвязи манипуляций с организационной культурой необходимо рассмотреть понятие манипуляция.

Манипулирование является неотъемлемой частью управления, которое, как правило, в скрытой форме позволяет достичь исполнительского поведения или какого-либо результата. Вопросы манипуляций сознанием являются одним из предметов рассмотрения в филологических науках. К примеру, в диссертации И.А. Дьяченко рассматривается вопрос «пересмысления функционирования и назначения политически корректной лексики в качестве одного из языковых средств манипуляции сознанием» [12]. В диссертации А.В. Сафиной анализируется «использование коммуникативных средств выражения манипуляции в межличностном общении немцев» [13]. Например, по Ю.Д. Красовскому доминанты эгоцентризма и трудоголизма руководителя проявляются в присущем ему манипуляционном стиле управления [14].

Очевидно, что коммуникативные манипуляции существуют во всех языках народов мира и естественным образом могут проникать в сферу управления. Управленческие ситуации настолько разнообразны, что использование только административных мер и внутрикорпоративных нормативов, регулирующих деятельность, не может обеспечить полной управляемости происходящими процессами. Необходимость выполнения отдельных функций в ситуациях с высокой неопределенностью конечных результатов может достигаться посредством убеждения, приведения стимулирующих или устрашающих аргументов, но в конечном результате полученное согласие не может быть отнесено ни к принуждению, ни к осознанной воле исполнителя.

Несмотря на негативный оттенок понятия манипулирование, связанный с той или иной степенью обмана, оно латентно вплетено в нашу

жизнь. Обманом может быть не только сообщение ложных сведений, но и умалчивание важных моментов процесса или результата, сопровождаемое разносторонними отвлекающими действиями. Манипуляция может использоваться не только в негативных целях, но и решать позитивные задачи. Допустимой мерой распространенности манипуляций в коллективе является отсутствие негативного влияния на организационную культуру и, вследствие этого, на производственные процессы. Если обратиться к каким-либо примерам ситуаций, то в сознании каждого свидетеля происходящего управленческого действия сохраняется мнение о наличии или отсутствии манипуляции. Осознание свершившегося факта манипуляции происходит либо в процессе, либо по его окончании. Однако об истинной сущности обмана можно судить только по конечным результатам, которые оказывают влияние на сознание работников и на весь спектр форм проявления организационной культуры.

Не только подчиненные могут быть объектами манипуляций. В соответствии с шестью уровнями экономической безопасности, менеджерский состав предприятия может стать объектом манипуляций со стороны вышестоящих субъектов, например, совета директоров [15, с. 42–48]. Распространение манипуляции по иерархической цепочке неизбежно придет в соприкосновение со сложившейся организационной культурой. Поэтому, результативность исполнения указания может отличаться от ожидаемой, а через определенное время может снизиться. Причиной какой-либо формы не исполнительства может стать накопленная реакция на манипуляции.

Современные тенденции развития менеджмента уделяют внимание возрастанию роли человеческого фактора в экономике, которые входят в противоречие с использованием манипуляций в управлении. Если внешние атрибуты внутрикорпоративной культуры могут быть объектом управления, то коллективное сознание формируется в результате происходящих событий во всех сферах деятельности предприятия. Соответственно, изменить его можно только соответствующей практикой управленческой деятельности.

Возникающие традиционные методы решения проблемных ситуаций закрепляются в сознании работников как нечто положительное или отрицательное. Положительный опыт позволяет судить о потенциальной надежности руководителя. Отрицательные моменты создают образ нестабильности, недоверия и неуверенности. Из таких элементарных представлений формируется целостный образ организационной культуры, который становится неким непреодолимым барьером для менеджмента организации.

При возникновении управленческой ситуации объект управления может воспринимать команды с определенной степенью доверия или недоверия. В информации субъекта управления, в свою очередь, может со-

держаться или отсутствовать манипуляционная составляющая. Если ситуацию рассматривать как игровую, то выигрышем субъекта управления можно считать достижение целей управления, обозначаемого как (+1), а проигрышем – (-1). Для объекта управления положительным будет исход, предотвращающий манипуляцию (+1), а отрицательным (-1) – обман. Результативность игровых сочетаний манипуляций и доверия в управлении представлена на рисунке. В числителе указан результат игры для субъекта управления, а в знаменателе – для объекта управления (рис. 1).

Недоверие объекта к управленческой ситуации позволяет сохранить его устойчивость к манипуляции. Доверие объекта оправдано только в случае отсутствия манипуляции. Субъект же может добиться результата в манипуляции только в случае доверия со стороны объекта. Но подобная манипуляция возможна один раз, поскольку к следующей управленческой ситуации будет выработан иммунитет, а в организационной культуре появится отрицательный элемент недоверия.

Очевидно, что противоположности, к которым относятся субъект и объект управления, существуют в единстве, а условием их возникновения является наличие управленческой ситуации. В свою очередь, первичным источником манипуляций может выступать только субъект управления. Ответная реакция объекта тоже имеет оттенок манипуляции, но она вторична.

Проведенное исследование опиралось на базовые представления об основах управления и научных достижениях в этой области знаний. Более точные результаты могут быть достигнуты в рассмотрении управленческих ситуаций на конкретных трансцендентных примерах, характерных для всех уровней управления в экономике.

		Субъект управления	
		Отсутствие манипуляции	Наличие манипуляции
Объект управления	Доверие	$\frac{+1}{+1}$	$\frac{+1}{-1}$
	Недоверие	$\frac{-1}{+1}$	$\frac{-1}{+1}$

Рис. 1. Результат управленческой ситуации

Таким образом, для формирования стратегии развития организационной культуры в менеджменте необходимо расширенные функциональных полномочий исполнительных органов экономической безопасности. Современ-

менное понимание организационной культуры в теории менеджмента находится на этапе становления и требует научных исследований в этой области.

Привнесение в теорию менеджмента российских национальных особенностей, а не следование шаблонам западных стандартов расширяет возможности выхода на более эффективные методы управления. Существующие ограничения в исследовании организационной культуры не позволяют в полной мере постигать истинные знания в их понятиях.

Манипуляции естественным образом входят в процессы разрешения управленческих ситуаций, должны исследоваться и дополнять теорию менеджмента. Негативные влияния организационной культуры на производственные процессы возрастают с ростом манипуляций, используемых в процессе управления. У манипуляции и организационной культуры есть свои носители, а организационная культура в широком понимании есть ответная реакция на манипуляции.

Несмотря на общность субъекта и объекта управления, в управленческой ситуации манипуляции субъекта первичны, а от объекта они сходят как латентная обратная связь. Для субъекта управления манипуляция является ненадежным, временным инструментом управления.

Латентные формы организационной культуры – есть коллективное средство защиты от манипуляций. Снятие противоречий между существующими в единстве латентными формами организационной культуры и манипуляциями способствует экономическому развитию предприятий.

© Коновалов Ю.В., Лапаев Д.Н., 2019.

Библиографический список

- [1] Данилов, В.И. Лекции по теории игр / В.И. Данилов. – М.: Российская экономическая школа, 2002. – 140 с.
- [2] Захаров, А.В. Теория игр в общественных науках: учебник для вузов / А.В. Захаров. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 304 с.
- [3] Попов, В.Н. Системный анализ в менеджменте: учеб. пособие / В.Н. Попов, В.С. Касьянов, И.П. Савченко. – М.: КНОРУС, 2007. – 304 с.
- [4] Лапаева, О.Н. Многопроекционная оценка состояния промышленных экономических систем: монография / О.Н. Лапаева; НГТУ им. Р.Е. Алексева. – Нижний Новгород, 2018. – 371 с.
- [5] Савицкая, Г.В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Г.В. Савицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 303 с.
- [6] Савицкая, Г.В. Экономический анализ: учебник / Г.В. Савицкая. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 649 с.
- [7] Экономический анализ: учебник / под ред. В.Я. Позднякова и В.М. Прудникова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 491 с.
- [8] Гаспарович, Е.О. Управление организационной культурой: учеб. пособие / Е.О. Гаспарович. – LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrucken, Deutschland, 2016. – 500 с.

- [9] Организационная культура: учебник / под ред. Н.И. Шаталовой. – М.: Экзамен, 2006. – 652 с.
- [10] Шейн, Э. Х. Организационная культура и лидерство / [пер. с англ.] / Э. Х. Шейн. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
- [11] Новиков, Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2011. – 128 с.
- [12] Дьяченко, И.А. Симулятивные знаки политической корректности в англо-американском манипуляционном дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук / Дьяченко И.А. – Иркутск: Иркутский гос. лингв. Ун-т, 2008. – 124 с. [Электронный ресурс]. URL: www.dissercat.com, (дата обращения 29.03.2019).
- [13] Сафина, А.В. Коммуникативные средства выражения манипуляции в межличностном общении немцев: дис. ... канд. филол. наук / Сафина А.В. – Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2018. – 213 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vak.ed.gov.ru, (дата обращения 29.03.2019).
- [14] Красовский, Ю.Д. Управленческие ценности руководителей // Социология и жизнь. – 2012. – №2. С 149–154. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/search?q=Руководитель> (дата обращения 16.10.2018).
- [15] Гапоненко, В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько, А.С. Власков. – М.: Изд-во «Ось-89», 2007. – 208 с.

Yu.V. Konovalov¹, D.N. Lapaev²

ORGANIZATIONAL CULTURE AND MANIPULATION

¹ Giprogazcentr,

²Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. The article discusses possible directions of development of organizational culture in the theory of management at the micro level. The contradictions between latent forms of organizational culture and manipulation have been investigated. With regard to Russian national characteristics in management theory it is possible to expand opportunities of reaching more effective management methods. The removal of restrictions in the scientific understanding of organizational culture and the futility of the use of manipulation in managerial situations have been discussed. The issues of restraining industrial development when enterprises use universal management systems have been considered. The mechanism of increasing contradictions between the subject and the control object in the absence of feedback on latent management processes is provided. The priorities of the practical application of the established paradigm of organizational culture as a tool of management and limitations in the study of this concept are disclosed. The transition of ambiguous managerial situations to game situations with manipulation elements is justified. The transcendental nature of managerial situations at all levels of economic management and the proactive role of the executive bodies of

economic security in ensuring the acceptability of the controlled indicators regarding threshold values are noted.

Key words: management, management methods, controversial management situations, organizational culture, economic security, manipulation.

References

- [1] Danilov, V.I. (2002). [Lectures on Game Theory]. *Rossiyskaya ekonomicheskaya shkola* [Russian Economic School]. 140 p. (In Russ).
- [2] Zakharov, A.V. (2015). [Game Theory in the Social Sciences: a textbook for high schools]. *Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki* [Publishing. House of the Higher School of Economics]. 304 p. (In Russ).
- [3] Popov, V.N. (2007). [System Analysis in Management]. *KNORUS* [KNORUS]. 304 p. (In Russ).
- [4] Lapaeva, O.N. (2018). *Mnogoproekcionnaya ocenka sostoyaniya promyshlennykh ekonomicheskikh sistem* [Multi-projection Assessment of the State of Industrial Economic Systems]. Nizhny Novgorod, NNSTU n. a. R.E. Alekseev. 371 p. (In Russ).
- [5] Savitskaya, G.V. (2014). [Theory of Analysis of Economic Activity]. *INFRA-M* [INFRA-M]. 303 p. (In Russ).
- [6] Savitskaya, G.V. (2013). [Economic Analysis: a textbook]. *INFRA-M* [INFRA-M]. 649 p. (In Russ).
- [7] Pozdnyakova, V.Ya., Prudnikova, V.M. (2013). [Economic Analysis]. *INFRA-M* [INFRA-M]. 491 p. (In Russ).
- [8] Gasparovich, E.O. (2016). [Management Organizational Culture]. LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrucken. 500 p. (In Russ).
- [9] Shatalova, N.I. (2006). [Organizational Culture]. *Ekzamen* [Examen]. 652 p. (In Russ).
- [10] Shane, E. (2002). [Organizational Culture and Leadership]. *SPb.: Piter* [St. Petersburg: Peter]. 336 p. (In Russ).
- [11] Novikov, D.A. (2011). [Management Methodology]. *Librokom* [Librocom]. 128 p. (In Russ).
- [12] Dyachenko, I.A. (2008). [Simulative Signs of Political Correctness in Anglo-American Manipulative Discourse]. *Irkutsk: Irkutskij gos. lingv. Un-t* [Irkutsk: Irkutsk State. Ling. Un-t]. 124 p. [Electronic resource]. Available at: www.dissercat.com
- [13] Safina, A.V. (2018). [Communicative Means of Expressing Manipulation in Interpersonal Communication of Germans]. *Ufa: Bashkir. gos. un-t* [Ufa: Bashkir. State University]. 213 p. [Electronic resource]. Available at: www.vak.ed.gov.ru
- [14] Krasovsky, Yu.D. (2012). [Managerial Values of Leaders // Sociology and life]. No. pp. 149-154. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/search?q=Manager>
- [15] Gaponenko, V.F. (2007). [Economic Security of Enterprises. Approaches and principles]. *M.: Izdatel'stvo «Os'-89»* [M.: Publishing house "Axis-89"]. 208 p. (In Russ).

УДК 331

Н.А. Безрукова¹, Т.Н. Цапина¹, М.В. Артемьева²

**МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

¹ФГАОУ ВО Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород

²ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Н. Новгород

Рассматриваются основные принципы устойчивого развития и их влияние на стратегию и тактику компаний. Доказана необходимость радикального пересмотра традиционных механизмов управления промышленными предприятиями для создания новых ценностей и процветания в будущем, учитывая перспективы глобального изменения климата и сокращение природных ресурсов. Анализируется вопрос инвестирования предприятиями в проекты, затрагивающие природный капитал, характеризующиеся высокими сроками окупаемости и отсутствием адекватной оценки эффективности, что делает эти проекты малопривлекательными для инвесторов. В связи с этим в статье более детально рассматриваются основные элементы деятельности предприятий для обеспечения устойчивого развития, такие как корректная оценка использования природного капитала и партнерство с другими участниками рынка для решения глобальных проблем.

Ключевые слова: управление, принципы устойчивого развития, промышленные предприятия, оценка природного капитала, партнерство, инвестиционный проект, инновации, эффективность деятельности.

«Обеспечение устойчивого развития человечества – наиболее значимая проблема, стоящая перед мировым сообществом». Такое заявление было сделано в 1987 году Генеральной Ассамблеей ООН. С тех самых пор оно не утратило своей актуальности – концепция устойчивого развития активно обсуждается мировыми лидерами и сегодня.

В этом же году многие страны, в том числе и Россия, приняли принципы устойчивого развития общества, предусматривающие наличие ответственности правительств и гражданского общества за обеспечение возможности удовлетворения потребностей не только современного, но и последующих поколений. Кроме того, в это же время Международной комиссией по окружающей среде и развитию впервые было использовано понятие устойчивого развития. «Устойчивое развитие предусматривает удовлетворение потребностей нынешнего времени, при этом не подвергая угрозе возможность последующих поколений удовлетворять свои нужды» [8].

Концепция устойчивого развития объединяет в себе три основных направления:

1. *Социальное.* Именно осознание социальных проблем стало толчком к образованию концепции устойчивого развития [2]. Устойчивое развитие должно обеспечивать сохранение стабильности социальных систем. При этом основными аспектами социального направления концепции устойчивого развития являются: сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми и сохранение культурного капитала и многообразия. Указанные аспекты, в свою очередь, могут быть реализованы через повышение социальной справедливости, особенно в вопросах разделения благ, и активизацию развития личности. Важно отметить, что человек должен стать не объектом, а субъектом такого развития, для чего необходима более действенная система принятия решений в обществе, а расширение вариантов выбора человека следует рассматривать как основную ценность [5].

2. *Экологическое.* Концепция устойчивого развития ориентирована на обеспечение сохранности природных систем. При этом под «природными» системами понимаются в том числе и созданные человеком – например, города. Под «сохранностью» же понимается не статическое сохранение их в некоем идеальном состоянии, а сохранение их способностей к самовосстановлению и адаптации к изменениям. Сокращение природных ресурсов, биологического разнообразия и загрязнение окружающей среды отрицательно влияют на способность сохранности природных систем.

3. *Экономическое.* Экономическая составляющая концепции устойчивого развития базируется на теории Хикса-Линдаля, согласно которой максимальный поток совокупного дохода может быть произведен лишь при условии сохранения совокупного капитала, на основе которого производится этот доход.

Таким образом, для дальнейшего функционирования системы она должна сохранять необходимое количество ресурсов – речь может идти только о том, какие именно ресурсы будут сохраняться – природные или произведенные человеком. Кроме того, особый интерес представляет вопрос использования невозобновимых ресурсов. С позиций концепции устойчивого развития оптимальным вариантом является тот, при котором природный капитал не только не сокращается, но и часть прибыли от продажи невозобновимых ресурсов направляется на увеличение возобновимого природного капитала [7].

В основе принципов устойчивого развития само понятие экономической эффективности воспринимается несколько иначе. Практика показывает, что продолжительные экономические проекты, учитывающие вероятные экологические последствия, в результате оказываются более эффективными, чем проекты, при реализации которых такие последствия не учитываются [2].

Сегодня влияние экологических проблем на экономическую деятельность промышленных предприятий невозможно отрицать. Природные катаклизмы, обусловленные экологическими проблемами, наносят миллиардные убытки не только там, где происходят, но и, благодаря глобализации современной экономики, на другой стороне земного шара (так Toyota потеряла \$1,5 млрд из-за наводнения в Таиланде, разорившего местных производителей комплектующих).

Параллельно с этими катаклизмами – и, вероятно, в том числе из-за них – имеет место рост цен на многие ресурсы. Наблюдаемый в прошлом веке тренд понижения цен перешел в обратную тенденцию – общий уровень цен в экономике неуклонно растет [2]. При этом сокращаются как невозобновляемые ресурсы (минеральные) – легкодоступных и сравнительно дешевых мест их добычи остается все меньше – так и возобновляемые. Возобновляемые ресурсы (ресурсы экосистем, такие как, например, энергия ветра, волн и в том числе биоразнообразия) сокращаются в том смысле, что нерациональное природопользование наносит ущерб их качеству

В связи с тем, что рассмотренные трансформации природных условий, а также сокращение и удорожание ресурсов коснутся также и потребителей, можно предположить скорое изменение покупательских ожиданий. Выбор потребителей будет все сильнее склоняться в сторону сотрудничества с компаниями, которые позволят им уменьшить свои траты, риски и зависимость от ресурсов с тем, чтобы повысить надёжность их собственного положения в меняющихся условиях.

Таким образом, уже немалым и в перспективе оживленно растущим рынком завладеют те предприятия, которые смогут производить и продавать свою продукцию с использованием таких «безотходных» технологий, благодаря которым удастся свести потери к минимуму и ценные ресурсы можно будет плодотворно использовать снова и снова. Этот тренд, уже достаточно популярный в развитых странах, со временем распространится на все мировые рынки.

Адаптируясь к новым потребностям, вводя необходимые инновации, предприятия смогут сохранить постоянный объем продаж или даже увеличить его.

До сих пор большинство из организаций довольствовались мелкими, но очевидными улучшениями своей экологической программы, проводя всем понятные и быстро окупающиеся проекты вроде энергосбережения. Жесткая дисциплина повышает сопротивляемость рискам и росту расходов: чем меньше требуется ресурсов, тем выше конкурентоспособность в мире, где доступного сырья становится меньше, а цены растут. Компании, которым удастся свести к минимуму потребление энергии или производить энергию самостоятельно из возобновляемых источников, смогут продолжать работу, даже если рухнет основная электросеть. Так,

один из топ-менеджеров Walmart полагает, что запланированное к 2020 году шестикратное повышение потребления энергии из возобновляемых источников на местах позволит розничной сети «держаться магазины открытыми в любую погоду, даже когда другие не работают».

Для того, чтобы предприятиям приблизиться к состоянию устойчивости необходимо радикально пересмотреть свою стратегию и тактику. Новые механизмы управления промышленными предприятиями должны основываться на пересмотре устоявшейся бизнес-модели организации. Сегодня в бизнес-среде устоялось такое понятие как пивот (от англ. pivot – поворот, вращение) – радикальная смена бизнес-модели, продукта или смены деятельности. Эндрю Уинстон, известный бизнес-консультант, в своей работе «The Big Pivot» («Большой разворот») [6] выделяет три основных стратегических составляющих пивота, применительно к устойчивому развитию компаний: видение; оценка; партнерство.

При этом под «видением» понимается, прежде всего, ориентация предприятий на долгосрочные, научно обоснованные цели и внедрение прорывных, т.е. базисных инноваций [3]. «Оценка» подразумевает смену подхода к оценке потребляемых ресурсов в том числе бесплатных, таких, как чистый воздух. «Партнерство» подразумевает тесное сотрудничество с государственными органами, партнерами и даже клиентами – для достижения заметных перемен зачастую требуются масштабные проекты, реализовывать которые в одиночку затруднительно, а иногда и вовсе невозможно.

Если говорить о «видении», как о первом стратегическом пивоте, то здесь поворот должен быть в сторону стратегических приоритетов и пересмотра философии компании в целом. Для реализации новой стратегии предприятиям потребуется активизация инновационной деятельности. Кроме того, для осуществления пивота в рамках устойчивого развития потребуются именно базисные инновации.

Что касается второго пивота – «оценки», то нужно сказать, что главным показателем устойчивости, разработанным Всемирным банком, являются «истинные темпы (нормы) сбережения» или «истинные нормы инвестиций» в стране. Принятые сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а с другой – инвестиции в людей – один из самых ценных активов любой страны [1].

Ресурсы, не имеющие формальной стоимости (например – чистый воздух, нормальный климатический режим и пр.), предприятия оценивают, как не имеющие ценности. В связи с этим их использование компаниями не предполагает никаких ограничений и, соответственно, вложение средств в их сохранность не осуществляется. Однако, рано или поздно, когда оскудение таких ресурсов достигнет критических величин, на них будет (вероятнее всего, при вмешательстве государства) установлена ры-

ночная цена. Поэтому подобные перспективы диктуют необходимость разрабатывать долгосрочные стратегии современных компаний с этих позиций уже в настоящее время.

Но даже сейчас, не глядя в отдаленное будущее, можно обнаружить ряд нематериальных активов, которые оказывают определенный экономический эффект на деятельность и рыночную стоимость предприятий и при этом не получают адекватной оценки. Это такие активы, как, способность привлекать и удерживать высококвалифицированные кадры; поддержка и признание общества; капитал бренда и лояльность клиентов; сокращение рисков и повышение устойчивости [9]. Размер нематериального капитала, который аккумулируют эти активы, на сегодняшний день во многих странах в большинстве своем, определяется отношением предприятия ко внешней среде.

Затруднения с инвестированием в сохранение природных ресурсов связаны, как показывают наблюдения, с отсутствием адекватной методики, или действенной практики корректной оценки таких вложений. То есть это не есть простая «безответственность» компаний – выше обосновано, что такие инвестиции нужны в том числе и им самим. Инвестиционные проекты традиционно анализируются на основе использования ряда конкретных показателей, в которых очень сложно учесть значимость вышеперечисленных факторов. Проекты, затрагивающие природный капитал, могут вовсе не отражать реальных экономических последствий для компаний, или же характеризуются чрезмерно высокими сроками окупаемости.

Поскольку в показатель окупаемости инвестиций включено лишь то, что легко подсчитать (чаще всего – деньги), то во все, что трудно измерить, компании вкладываются неохотно. Стоит отметить, что проекты по созданию возобновляемых источников энергии на месте производства требуют серьезных затрат, а отдача наступит через длительный период времени, что не может удовлетворить собственников бизнеса, поэтому такие инициативы чаще всего не проходят. Традиционные способы измерения упускают из виду и расходы природного капитала. Например, осушение и застройка прибрежных болот определяется как выгодное вложение в недвижимость лишь потому, что никак не оценивается роль этих земель как буфера от наводнений. С утратой этой ничейной зоны все прибрежные постройки, и жилые, и производственные, могут стать жертвой стихии. Если бы эти побочные расходы учитывались, коэффициент окупаемости такой застройки резко снизился бы.

Компаниям традиционно не хватает методов оценки не прямых выгод от инвестиционных решений в далекой перспективе. Такие методы появились только в тех отраслях, которые вынуждены заглядывать в будущее. Это касается фармацевтической промышленности и коммунальных услуг, где их применяют к экологическим и социальным проектам. Но, взглянув в будущее,

бизнес мог бы уже сейчас откорректировать параметры возврата от инвестиций и включить в показатель «неосвязаемые», но существенные ценности.

Сами по себе эти способы оценивать «неосвязаемое» не представляются такими уж новыми. Компании не всегда могут точно рассчитать окупаемость НИОКР, эффект от маркетинговых мероприятий или перспективы выхода в другие регионы, но, однако, вкладывают во все это деньги. Новым представляется лишь то, что этот вероятностный подход начали применять к экологическим и социальным проектам, которые раньше воспринимали скептически.

При переходе на вычисление истинных темпов сбережений (инвестиций) подобный недостаток исправляется корректировкой рассчитываемых традиционными методами темпов сбережений: в сторону уменьшения – путем оценки истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды (потеря природного капитала) и в сторону увеличения – путем учета возрастания человеческого капитала (прежде всего из-за инвестиций в образование и базовое медицинское обслуживание) [10].

Чтобы выработать долгосрочную стратегию с учетом экологических и социальных перспектив, нужно подвергать сомнению и пересматривать устоявшиеся традиционные подходы к решениям в каждом отделе и на всех уровнях, от бизнес-модели до конкретных операций.

Глобальные вызовы такого характера требуют от действующих компаний фундаментального пересмотра стратегических и тактических приемов менеджмента. Перемены таких масштабов затронут целый спектр заинтересованных лиц, понадобится координация усилий государственных и общественных организаций, частного сектора и граждан. Но бизнес с его финансовыми и материальными ресурсами, должен возглавить реформу, учитывая уникальные таланты и изобретательность современного менеджмента. Поэтому третий стратегический пивот в рамках концепции устойчивого развития звучит как «партнерство».

Системные изменения будут увенчаны успехом только когда сотрудничество на экологическом поприще затронет участие самых разных игроков – это НКО, научные круги и государственные учреждения, и при этом такие игроки будут тщательно отобраны. Речь идет о защите общечеловеческого достояния и его грамотного использования, которую могут осуществить ключевые группы заинтересованных лиц. Именно они могут изменить методы своей деятельности и, в конечном счете, на них отразятся «зеленые» инициативы. Совместные проекты бывают двух типов:

- корпоративные проекты объединяют производителей, поставщиков, дистрибуторов и других партнеров по цепочке создания стоимости. Институты, не принадлежащие к корпоративному миру – НКО, научные организации и государственные органы, могут участвовать в таких проектах, но только не в качестве равноправных партнеров.

- проекты широкого сотрудничества, вклад в которые наравне с предприятиями вносят партнеры не из сферы бизнеса: местные власти, НКО, сообщества [4].

Серьезные проблемы, касающиеся пользования общими благами, такие как глобальные изменения климата или нехватка воды в регионе – требуют масштабных решений, с которыми ни одна компания не способна справиться в одиночку. В решении таких задач требуется взаимодействие с тремя группами заинтересованных лиц: с государством, клиентами (коллегами) и конкурентами. Чтобы побудить власти к действию, предприятиям надо изменить свою позицию – из сторонних наблюдателей и оппонентов превратиться в поборников, лоббирующих введение платы за выбросы, повышение требований к энергоэффективности. Необходимо настаивать на массивованных вливаниях государственных и частных средств в «зеленую» инфраструктуру. Такое лоббирование пойдет на пользу и обществу, и бизнесу, так производители наиболее энергоэффективные продуктов будут лояльны к повышению стандартов или введению платы за выброс CO₂. Отстаивать инвестиции в экологичную экономику имеет смысл во многих секторах, связанных с энергетикой, транспортом, водоснабжением и другими элементами инфраструктуры.

Правительства зачастую инертны, поэтому начать разворот предстоит именно предприятиям. Из сравнительно новых методов можно отметить установление подрядчикам требований, более строгих, чем казенные, то есть введение регуляции де-факто. Компании должны решать такие проблемы совместно, даже если это касается сотрудничества с конкурентами. Если появится мощная идея «предконкурентной кооперации», то ключевые проблемы необходимо решать сообща, оставаясь во всем остальном, соперниками. Каждая компания должна задать себе вопрос: «В чем мы на самом деле конкурируем? Что выделяет наш товар среди аналогов?»

Компаниям выгодно строить этот рынок сообща, поскольку внедрение новых технологий обходится достаточно дорого. Цепочки розничных магазинов, например, обмениваются методиками сокращения расхода энергии, поскольку это стимулирует повышение спроса (и способствует снижению цен) на новые товары, такие как, энергоэкономные системы освещения и кондиционирования. Данные принципы можно применить также и к решению других экологических проблем. Если начать строить коалицию разворота, например, в сфере энергетики, то по замыслу она будет на паях закупать возобновляемую энергию и экологически чистые технологии, в том числе солнечные батареи и локальные электросети, а также аккумулировать энергию.

Члены коалиции смогут создавать рынок для таких технологий, вкладывая в них долгосрочные инвестиции, при этом широко оповестив общественность легко перейти на возобновляемые источники энергии.

Расходы на ресурсы снизятся, а устойчивость перед стихийными бедствиями и сбоями энергоснабжения, преданность сотрудников, а также продажи возрастут. Коммунальщики, находясь в коалиции, тоже могли бы совершить величайший разворот, отказавшись от ископаемого топлива.

В процессе решения системных проблем необходимо сотрудничать со всеми партнерами – от поставщиков до клиентов. Большинство компаний оказывают влияние на окружающую среду и общество деятельностью поставщиков, а не конкретно своей работой. Продукция нередко может наносить вред уже в процессе эксплуатации. Автомобили и мощные средства требуют огромного расхода энергии не при своем создании, а при использовании (нагревание воды для стирки). Некоторые компании-лидеры уже обращаются к своим клиентам – напрямую, если речь идет о B2B, или с помощью рекламы – и призывают общими усилиями сокращать расходы топлива, чтобы снизить экологический ущерб [5].

Устойчивость в современном нестабильном мире означает способность предотвратить удар, а не просто возможность оправиться от него в кратчайшие сроки. Создавая более долговечный и устойчивый бизнес, компания оказывается в непривычной и парадоксальной ситуации для себя. В условиях избыточного запаса и разнообразия в рамках философии устойчивой системы, определено противоречие стратегии умеренности и сокращения расходов. Также сочетание быстрого движения и частых падений с трезвым расчетом, противоречит тактике избегания риска для основной части бизнеса, поэтому экстремальные риски для пилотных программ или небольших предприятий, где проводится эксперимент, представляются экстраординарными. Последнее особенно трудно принять, но это укладывается в общую логику.

В заключение можно сказать, что новые стратегические подходы и механизмы управления, предполагающие сдвиги в области глобальных приоритетов, помогут компаниям перейти на принципы устойчивого развития. Ориентация инновационной деятельности на новые подходы, адекватная оценка потребляемого природного капитала и организация полномасштабного сотрудничества в сфере решения глобальных проблем со всеми типами контрагентов – вот ключевые задачи современных компаний, основанных на решении экологических и социальных проблем. С такими механизмами управления они смогут добиться подлинной устойчивости, предполагающей не просто высокую адаптивность к меняющимся условиям, но и извлечение из них выгоды, будут способны выдержать резкие колебания спроса, отвечать фундаментальным потребностям общества и делать мир лучше.

Библиографический список

- [1] Артемьева, М.В. Новые тенденции в процессах глобализации и их влияние на бизнес-стратегии компаний / М.В. Артемьева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-2 (87). – С. 117-120.
- [2] Артемьева, М.В. Бизнес-стратегии в рамках концепции устойчивого развития / М.В. Артемьева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-4 (76). – С. 406-410.
- [3] Бородин, А.И. Концепция стратегии управления устойчивым развитием промышленным предприятием / А.И. Бородин, Е.В. Катков // Основы экономики, управления и права. – 2014. – Вып. № 3 (15). – С. 30-38.
- [4] Идзиев, Г.И. Общественное партнерство в стратегии устойчивого развития региона // Вопросы структуризации экономики. – 2013. – №4. – С. 182-184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-partnerstvo-v-strategii-ustoychivogo-razvitiya-regiona>.
- [5] Тоньшева, Л.Л. Формирование модели интеграции социальной ответственности в систему стратегического управления организацией / Л.Л. Тоньшева, Д.В. Чумлякова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
- [6] Уинстон, Э. Стойкий бизнес для жаркого климата // Harvard Business Review – Россия. – 2014. – № 5.
- [7] Устойчивое развитие [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое_развитие
- [8] Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели [Электронный ресурс]. – URL: <http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi>
- [9] Цапина, Т. Н. Особенности инновационного развития глобальных корпоративных бизнес-структур // Актуальные проблемы социальной коммуникации: матер. 3-й Всероссийской научно-практич. конф. – 2012. – С. 606-609.
- [10] Цапина, Т.Н. Корпоративная социальная ответственность: учеб. пособие / Т.Н. Цапина. – Нижний Новгород, 2014.

N.A. Bezrukova¹, T.N. Tsapina¹, M.V. Artemyeva²

¹Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN),

²Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

**MANAGEMENT MECHANISMS OF INDUSTRIAL
ENTERPRISES BASED ON THE PRINCIPLES
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Abstract. The article discusses the basic principles of sustainable development and their impact on the strategy and tactics of companies. It's approved that there is a need for the radical revision of traditional mechanisms of industrial management to create new values and prosperity in the future, taking into account prospects of global climate change and reduction of natural resources. The article analyzes the issue of invest-

ment by enterprises in projects that affect natural capital characterized by high payback periods and lack of adequate assessment of efficiency which makes these projects unattractive for investors. In this regard, the article discusses in more detail the main elements of enterprises to ensure sustainable development, such as correct assessment of using natural capital and partnership with other market participants to solve global problems.

Key words: management, principles of sustainable development, industrial enterprises, valuation of natural capital, partnership, investment project, innovation, efficiency.

References

- [1] Artemyeva, M.V., Bezrukova, N.A., Orlova, K.A., Kostomarova, K.D., Vdovina, O.A. (2017). [New trends in globalization processes and their impact on business strategies of companies]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. № 10-2 (87). pp. 117-120. (In Russ).
- [2] Artemyeva, M.V., Bezrukova, N.A., Fedorova, G.V., Orlova, K. A. (2016). [Business strategies within the concept of sustainable development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship]. № 11-4 (76). pp. 406-410. (In Russ).
- [3] Borodin, A.I., Katkov, E.V. (2014). [Concept of strategy of management of sustainable development of the industrial enterprise]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* [Basis of economy, management and law]. Issue № 3 (15). pp. 30-38. (In Russ).
- [4] Iziev, H.O. (2013). [Public partnership strategy for sustainable development of the region]. *Voprosy strukturizacii ekonomiki* [Issues of economic structuring]. № 4. pp. 182-184. [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-partnerstvo-v-strategii-ustoychivogo-razvitiya-regiona>
- [5] Tonyшева, L.L., Tchumlyakova, D.V. (2014). [Formation of the integration model of social responsibility in the organization strategic management system]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. № 2. (In Russ).
- [6] Winston, E. (2014). Persistent business for a hot climate. *Harvard Business Review-Russia*. № 5.
- [7] Sustainable development [Electronic resource]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- [8] Sustainable development: concept, principles, objectives [Electronic resource]. Available at: <http://csrjournal.com/ustojchivo-razvitie-koncepciya-principy-celi>
- [9] Tsapina, T.N. (2012). [Features of innovative development of global corporate business structures]. *Aktual'nye problemy social'noj kommunikacii. Materialy tret'ej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Actual problems of social communication. Materials of the third Russian scientifically practical conference]. pp. 606-609. (In Russ).
- [10] Tsapina, T.N. (2014). [Corporate social responsibility]. *Nizhny Novgorod* [Nizhny Novgorod]. (In Russ).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 332.14

Д.А. Корнилов¹, Е.В. Корнилова²

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОНОГОРОДОВ

¹Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

²Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, г. Н. Новгород

Дан обзор основных отечественных и зарубежных подходов к определению понятия моногорода. Представлено распределение моногородов РФ на три группы по социально-экономическому положению, а также распределение количества моногородов и их населения по специализации градообразующих предприятий. Обозначены направления модернизации моногородов в РФ и за рубежом. Отдельное внимание уделено формированию и применению методики социально-экономического анализа состояния моногородов. Методика основана на выявлении ключевых социальных и экономических факторов, которые определяют развитие моногородов. Для сравнения состояния моногородов производится расчет интегральных безразмерных показателей. Апробация методики произведена на примере 12 моногородов Нижегородской области. По всем монопрофильным городам Нижегородской области рассчитаны индексы социального и экономического развития, социальной и экономической эффективности, общий индекс социально-экономического состояния. В качестве горизонта расчета выбран трехлетний период. В текущем году основной акцент сделан на обследование двух моногородов области: Кулебаки и Заволжье. Представлены результаты социально-экономического анализа этих городов.

Ключевые слова: моногорода; градообразующие предприятия; оценка социально-экономического состояния; индексы.

В разгар прошлого экономического кризиса была обозначена и стала явной одна из основных проблем российской экономики: отсутствие диверсификации. Моногорода – иллюстрация этой проблемы. Сегодня в России их 319, треть от этого количества – это особая зона риска, где ситу-

ация уже стала критической. Всего в моногородах живет около 14 млн человек, то есть почти 10% населения страны. Некоторые эксперты считают, что самое эффективное решение проблем моногородов – переселение жителей в другие населенные пункты.

В официальных источниках принято выделять три категории моногородов: города с наиболее сложным социально-экономическим положением (так называемая «красная зона» – в ней находятся 94 моногорода), города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» – 154 моногорода) и города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» – 71 моногород).

На рис. 1 приведены сведения о субъектах РФ, где более 230% населения проживают в моногородах. На рис. 2 представлено распределение количества моногородов их населения по градообразующих предприятий

	Регион	Население моногородов, тыс. чел.	Доля населения в моногородах, %	Кол-во моногор.	В т.ч. "Красная зона"	"Желтая"	"Зеленая"
1	Кемеровская область	1 636	60,2%	24	8	12	4
2	Челябинская область	1 130	32,3%	16	7	5	4
3	Вологодская область	365	30,7%	4	3	1	0
4	Республика Хакасия	157	29,2%	6	1	5	0
5	Свердловская область	1 253	28,9%	17	5	6	6
6	Республика Татарстан	1 034	26,7%	7	2	4	1
7	Архангельская область	298	25,3%	7	2	3	2
8	Самарская область	786	24,5%	2	0	1	1
9	Республика Карелия	143	22,7%	11	6	5	0
10	Амурская область	173	21,4%	4	2	2	0

Рис. 1. Сведения о субъектах РФ, где более 20% населения проживает в моногородах [5]

В соответствии с нормативными документами [3] под моногородом понимается муниципальное образование с численностью населения более трех тысяч человек, из которых более 20% работают в рамках одной отрасли по ОКВЭДу или если муниципальное образование включено в специальный перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов).

Отечественные исследователи выделяют различные подходы к определению понятия «моногород» [4], которые сводятся к тому, что в городе имеется либо одно градообразующее предприятие, либо несколько предприятий относящихся к одному виду экономической деятельности (отрасли), либо все предприятия взаимосвязаны единой производственной цепочкой для обеспечения потребностей определенного рыночного сегмента.

Отрасль	кол-во моногородов	% к итогу	население моногородов, тыс. чел.	% к итогу
Металлургия	84	26,3%	3 948	30,3%
Чер. металлургия	36	11,3%	2 649	20,3%
Цвет. металлургия	24	7,5%	903	6,9%
Добыча мет. руд	13	4,1%	266	2,0%
Пр-ть ред. мет.	11	3,4%	130	1,0%
Машиностроение	59	18,5%	3 812	29,3%
Деревообработка	38	11,9%	644	4,9%
Пр-во немет. прод.	37	11,6%	683	5,2%
Угольная пр.	30	9,4%	1 344	10,3%
Химическая пр.	23	7,2%	1 162	8,9%
Пищевая пр.	17	5,3%	214	1,6%
Текстильная пр.	12	3,8%	193	1,5%
Оборонная пр.	8	2,5%	473	3,6%
Атомная отр.	7	2,2%	415	3,2%
Транспорт	4	1,3%	136	1,0%
ВСЕГО	319	100,0%	13 025	100,0%

Рис. 2. Распределение количества моногородов и населения моногородов по специализации градообразующих предприятий [5]

Для обозначения термина «моногород» в иностранной литературе встречаются словосочетания: *One-industrytown* и *companytown*. В табл. 1 представлено сравнение наиболее популярных вариантов использования терминов [4].

В рамках выполненного в НГТУ исследования проведен анализ специфики модернизации моногородов в РФ и за рубежом. Дан обзор основных угроз для градообразующих предприятий и моногородов в современных условиях, проанализировано социально-экономическое развитие монопрофильных городов в РФ и Нижегородской области с учетом их категорий. Отражены особенности правового регулирования деятельности моногородов в РФ, а также возможности создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В соответствии с перечнем монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденным распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р, в состав Нижегородской области входит 12 монопрофильных городов, образованных, как правило, вокруг одного крупного промышленного предприятия.

В Нижегородской области к моногородам отнесены Кулебаки, Заволжье, Выкса, Первомайск, Навашино, Балахна, Володарск, Ворсма, Княгинино, Павлово, р.п. Решетиha и р.п. Мухтолово. По всем моногородам

Нижегородской области рассчитаны индексы за прошедшие 3 года: социального развития, экономического развития, социальной эффективности, экономической эффективности, общий индекс социально-экономического состояния. Обновлено рейтинги моногородов Нижегородской области за текущий период с учетом сравнения социально-экономических показателей с усредненными значениями по 12 моногородам области, г. Нижнему Новгороду, Нижегородской области, ПФО и РФ.

Таблица 1

Определения понятия «моногород» в Российских и Зарубежных источниках

Термин	Страна	Содержание термина	Примеры
Моногород	Россия	Город, в котором одно или несколько крупных градообразующих предприятий относятся к одной отрасли	Тольятти
<i>One-Industry Town, Single-Industry Town, Mill Town, Factory Town</i>	США, Великобритания	Город, промышленные предприятия в котором принадлежат одной отрасли	Бирмингем, Питтсбург
	США, Великобритания, Европа	Город при промышленном предприятии	Манчестер
<i>Company Town</i>	США, Великобритания, Япония, Индия	Город, который полностью находится в собственности одной компании (инфраструктура, строения и т.д.)	Тойота-Сити, Джамшедпур
<i>Mining Town</i>	США, Австралия	Поселение, обеспечивающее деятельность шахты	Теннант-Крик
<i>Railway Town</i>	США, Канада	Город, находящийся вблизи железнодорожных развязок	Атланта, Денвер
<i>Resource Town</i>	Канада	Поселение при добывающем предприятии	Глейс-Бэй, Эллиот-Лейк

В 2019 году основной акцент сделан на обследование двух монопрофильных городов Нижегородской области: Кулебаки и Заволжье, а также градообразующих предприятий в этих моногородах ОАО «Русполитмет» и ПАО «Заволжский моторный завод».

В табл. 2 представлены отдельные результаты, полученные в процессе применения разработанной методики оценки социально-экономического анализа монопрофильных городов, на примере, г. Заволжье, индекса социального развития, 2018 год.

На основе представленных данных по шести показателям индекса социального развития г. Заволжье с усредненными значениями 12 моногородов Нижегородской области, Нижним Новгородом, Нижегородской области, Приволжского Федерального округа и Российской Федерации построены рис. 3 – рис. 7. Данный индекс характеризует рост показателей в 2018 г. по сравнению с 2017 годом. По данным рис. 3– рис. 7 можно сделать вывод, что в моногороде Заволжье, по сравнению с другими моногородами Нижегородской области, с Нижним Новгородом, Нижегородской областью, Приволжским федеральным округом и страной в целом наиболее критичными являются индикаторы объема отгруженных товаров собственного производства и роста численности безработных.

Таблица 2

Значения индекса социального развития

Показатели г. Заволжья за 2018 год	Сравнение с 12 моногородами	Сравнение с Н. Новгородом	Сравнение с Нижегородской областью	Сравнение с ПФО	Сравнение с РФ
Среднегодовая численность населения, чел.	1,003	1,002	1,004	1,002	0,997
Численность безработных, чел.	0,834	0,869	0,680	0,900	0,887
Среднесписочная численность работников, чел.	1,015	1,033	1,026	1,017	1,019
Среднемесячная заработная плата работающих, руб.	1,020	1,016	1,040	1,024	1,023
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, приходящихся на 1 работника, тыс. руб./чел	0,996	0,919	0,958	1,024	0,840

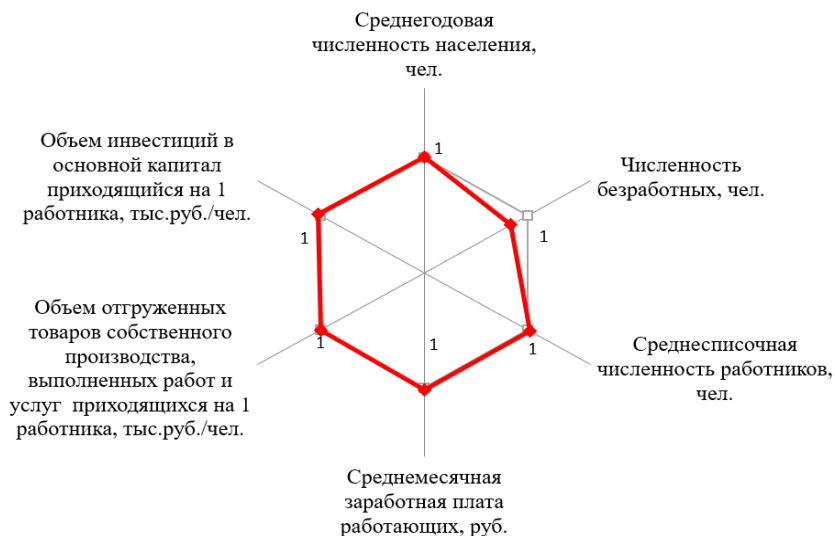

Рис. 3. Сравнение города Заволжье с усредненными значениями 12 моногородов Нижегородской области (индекс социального развития 2017-2018 гг.)

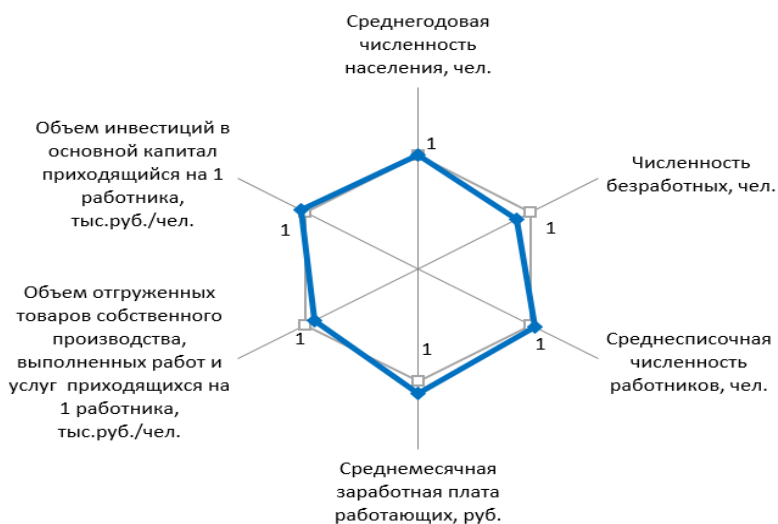

Рис. 4. Сравнение города Заволжье со значениями Нижнего Новгорода (индекс социального развития 2017-2018 гг.)

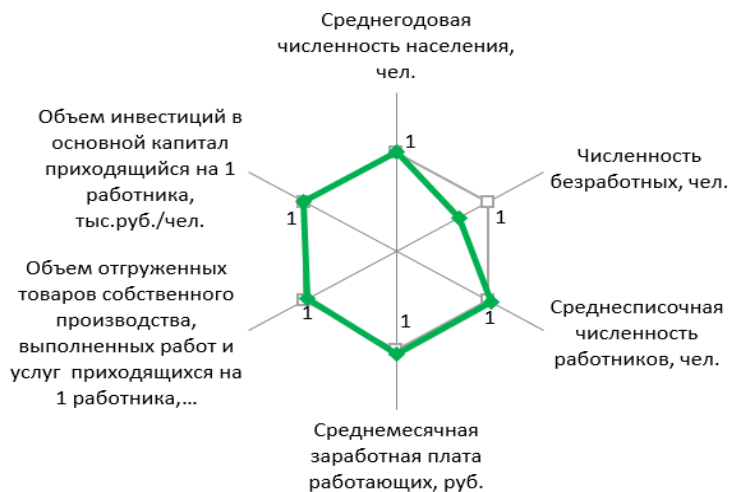

Рис. 5. Сравнение города Заволжье со значениями Нижегородской области (индекс социального развития 2017-2018 гг.)

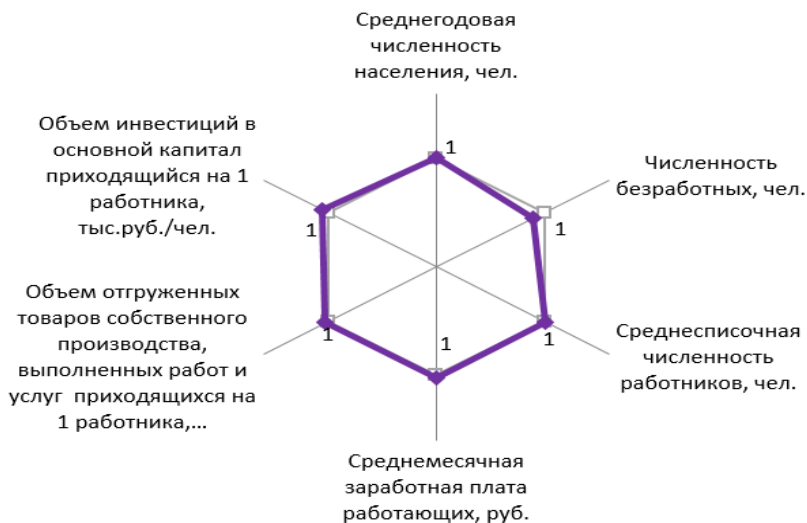

Рис. 6. Сравнение города Заволжье со значениями Приволжского Федерального округа (индекс социального развития 2017-2018 гг.)

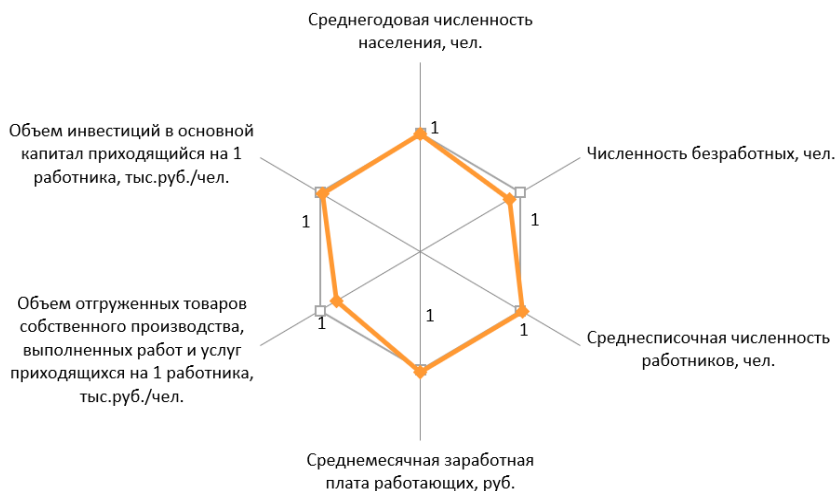

Рис. 7. Сравнение города Заволжье со значениями Российской Федерации (индекс социального развития 2017-2018 гг.)

Как и любой моногород, Заволжье нуждается в дополнительном притоке инвестиций в основной капитал для еще большего увеличения объемов производства. Экономическая самостоятельность позволит решить и свести к минимуму проблему занятости населения. Инвестиции в градообразующие предприятия позволят повысить его технический уровень и конкурентоспособность, население получит новый импульс для повышения уровня жизни, так как появится возможность строительства объектов жилья и объектов социально – культурного назначения. На протяжении всего социально-экономического анализа в моногороде Заволжье низкое значение имеет показатель прибыли, а также выделяется показатель удельного веса убыточных предприятий в общем числе предприятий. Производимая продукция имеет низкий спрос и не приносит должного дохода.

В табл. 3 представлены итоговые результаты сравнения социально-экономического состояния моногорода Заволжье с остальными регионами по 4-м группам показателей, рассчитан общий индекс и сформирован рейтинг по данным 2018 года. Если брать период с 2010 по 2018 год общий объем инвестиций в экономику всех 12 моногородов Нижегородской области составил порядка 200 млрд руб., около 11 млрд руб. составили средства федерального бюджета, в результате таких действий было создано около 15 тысяч постоянных рабочих мест, это дало возможность молодежи остаться работать в своих городах. Но если сравнивать с другими моногородами области Заволжье оказывается на 7–11 местах. Следует учесть, что

Заволжье с 2010 года участвует в программе развития моногородов. Изначально, город был отнесен ко второй категории – моногорода с рисками ухудшения социально-экономического положения. Значит есть куда стремиться в будущем, повышать уровень социально – экономического развития, чтобы город Заволжье стал одним из успешных городов Нижегородской области.

Таблица 3

Сравнение моногорода Заволжье с усредненными значениями по 12 моногородами Нижегородской области, Н. Новгородом, Нижегородской областью, ПФО и РФ

Сравнение моногорода Заволжье с субъектами РФ	Индексы				Общий индекс	Рейтинг среди 12 моногородов НО
	Социального развития	Экономического развития	Социальной эффективности	Экономической эффективности		
Сравнение с 11 моногородами Нижегородской области	0,99	1,04	0,38	3,79	1,55	7
Сравнение с Н. Новгородом	0,98	1,23	0,40	1,62	1,06	7
Сравнение с Нижегородской областью	0,95	1,35	0,44	1,46	1,05	8
Сравнение с ПФО	1,00	1,44	0,91	1,57	1,23	11
Сравнение с РФ	0,96	1,28	0,88	1,72	1,21	11

В Заволжье уже во второй раз принято решение о создании ТОСЭР. Эти планы озвучил глава Нижегородской области Глеб Никитин. По словам Главы региона «Эта тема уже обсуждалась ранее, но по каким-то причинам работа была приостановлена», для развития экономики моногорода важно «формирование особых условий» для бизнеса. Статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) позволит предоставлять налоговые преференции резидентам площадки [6].

Библиографический список

- [1] Макаренко, В.С. Особенности диверсификации крупных нефтегазодобывающих компаний по мере выработки запасов углеводородов / В.С. Макаренко, Д.А. Корнилов // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (36). – С. 30.
- [2] Социально-экономический анализ монопрофильных городов и экономический аудит градообразующих предприятий: монография / Е.Г. Ивашкин [и др.]; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2018. – 166 с.
- [3] Постановлением Правительства РФ «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» от 29.07.2014. № 709.
- [4] Развитие моногородов России: монография / под ред. И.Н. Ильиной. – М.: Финансовый университет, 2013. – 168 с.
- [5] Аналитический доклад ИКСИ (Институт комплексных стратегических исследований). [Электронный ресурс]. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf. (Дата обращения: 14.09.2019).
- [6] Территорию опережающего социально-экономического развития планируется создать в Заволжье. [Электронный ресурс]. URL: <http://businessnnov.ru/news/all/territoriyu-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-planiruetsya-sozdat-v-zavolzhe/> – (Дата обращения: 14.09.2019)

D.A. Kornilov¹, E.V. Kornilova²

SOCIO-ECONOMIC ANALYSIS OF MONOGORODS

¹Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev,

²Nizhny Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky

Abstract. The article gives the overview of the main domestic and foreign approaches to the definition of concept of a single-industry town. The distribution of single-industry towns of the Russian Federation into three groups by socio-economic status, as well as distribution of the number of single-industry towns and their population by the specialization of city-forming enterprises is presented. The directions of modernization of single-industry towns in the Russian Federation and abroad are indicated. Special attention is paid to formation and application of the methodology of socio-economic analysis of the condition of single-industry towns. The methodology is based on identification of key social and economic factors that determine development of single-industry towns. To compare the condition of single-industry towns, calculation of integral dimensionless indicators is performed. The methodology is tested on the example of 12 single-industry towns of the Nizhny Novgorod region. For all the single-industry cities of the Nizhny Novgorod region the indices of social and economic development, social and economic

efficiency, and the general index of socio-economic status are calculated. The three-year period is selected as the calculation horizon. This year, the main emphasis is placed on examination of two single-industry towns of the region: Kulebaki and Zavolzhye. The results of socio-economic analysis of these cities are presented.

Key words: single-industry towns, town-forming enterprises, assessment of socio-economic status, indices.

References

- [1] Makarenko V.S., Kornilov D.A. (2018). [Features of diversification of large oil and gas producing companies as hydrocarbon reserves are depleted]. *Innov: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Innov: electronic scientific journal]. No. 3 (36). P. 30. (In Russ).
- [2] Ivashkin, E.G., Lapaev, D.N., Kornilov, D.A., Bespalov V.V. (2018). *Social'no-ekonomicheskij analiz monoprofil'nyh gorodov i ekonomicheskij audit gradoobrazuyushchih predpriyatij: monografiya* [Socio-economic analysis of single-industry cities and the economic audit of city-forming enterprises: monograph]. Nizhny Novgorod State Technical University n..a. R.E. Alekseev. - Nizhny Novgorod, 166 p. (In Russ).
- [3] Decree of the Government of the Russian Federation "On the criteria for classifying municipalities of the Russian Federation as single-industry (single-industry towns) and categories of single-industry municipalities of the Russian Federation (single-industry towns) depending on the risks of worsening their socio-economic situation" No. 709. [Electronic resource].
- [4] Ilyina, I.N. (2013). *Razvitie monogorodov Rossii: monografiya* [Development of single-industry towns in Russia: monograph]. Financial University, 168 p. (In Russ).
- [5] ICSI analytical report (Institute for Integrated Strategic Research). [Electronic resource]. Available at: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf
- [6] The territory of advanced social and economic development is planned to be created in the Volga region. [Electronic resource]. Available at: <http://businessnov.ru/news/all/territoriyu-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-planiruetsya-sozdat-v-zavolzhe>

УДК 330.15

И.В. Аленкова, А.С. Фирсов

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева, г. Н. Новгород

Нижегородский регион имеет резкие природные различия, а также обладает многообразием природных границ, которые усиливают контрастность ландшафтов. Это в свою очередь отражается на экологической ситуации и специфике хозяйства. Экологическая обстановка в Нижегородском регионе в настоящее время оценивается как стабильная, благодаря осуществлению экологической политики региона и реализации природоохранных мероприятий. Однако область имеет нерешенные экологические проблемы. Эти проблемы связаны с высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов, условиями размещения и переработки твердых коммунальных и твердых бытовых отходов.

Ключевые слова: экология, экологическая система, управление экологией, экологическая безопасность, экологические проблемы, Нижегородская область, Нижегородский регион.

Введение

Управление экологической системой региона имеет ключевое значение, особенно в настоящее время, когда происходит переход к новому технологическому уровню производства, а значит, увеличивается антропогенная нагрузка на окружающую среду. Чтобы минимизировать пагубные влияния на окружающую среду необходимо проводить экологизацию не только в материальном плане, но и в сознании.

Указом от 19.04.2017 г. №176 президент Российской Федерации утвердил Стратегию экологической безопасности на период до 2025 года. По нему экологическая безопасность России признается составной частью национальной безопасности [1]. Органами государственной власти субъектов России разрабатывается и реализуется региональная экологическая политика с учетом природно-географических, социально-экономических, этнических и иных особенностей региона. Федеральный Закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] (ст. 6) предоставляет субъектам страны широкие возможности. Экологическая политика регионов, программы ее реализации разрабатываются органами государственной власти региона на основе федеральной политики в области эко-

логического развития России. На уровне региона формируется экологическое законодательство и создается система экологического управления.

Актуальные ключевые проблемы в сфере охраны окружающей среды и природопользования в первую очередь диктуют условия при составлении региональной экологической политики. Стоит отметить, что экологические проблемы тесно связаны с социально-экономической деятельностью человека, поэтому эти проблемы необходимо рассматривать в контексте общего анализа состояния региона. Исходя из результатов анализа региона и прогностических оценок, разрабатывается и выбирается стратегия развития. В рамках утвержденной стратегии развития определяются приоритетные направления использования территорий, природных ресурсов.

Управление экологической системой Нижегородского региона

Нижегородский регион – один из крупнейших регионов Центральной части Российской Федерации. Он имеет большой экономический потенциал, находится на пересечении крупных транспортных и торговых магистралей. Область характеризуется как крупнейший индустриальный центр РФ, преобладает высокая доля промышленности в экономике. Регион не имеет значительных сырьевых ресурсов, однако экономика области устойчиво развивается. Область занимает 76,6 тыс. кв. км и протягивается юга на север более чем на 400 км, с востока на запад – почти на 300 км. Главная водная магистраль – крупнейшая река Европы Волга. Река разделяет регион на две основные части: левобережную низинную – Заволжье и правобережную холмистую, возвышенную.

Нижегородский регион имеет резкие природные различия, а так же обладает многообразием природных границ, которые усиливают контрастность ландшафтов. Это в свою очередь отражается на экологической ситуации и специфике хозяйства [4].

Согласно принятой Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 г. помимо развития в социально-экономической сфере (развитие человека и экономическое развитие) в отдельный пункт вынесена задача улучшения пространственного развития и природных ресурсов. Сюда же входит решение экологических проблем региона.

Основные проблемы экологической безопасности Нижегородской области и направления их решения представлены в табл. 1. Стратегической целью в сфере экологии и природных ресурсов области является обеспечение комфортной и безопасной жизни, сохранение уникального природного каркаса региона, создание ключевого российского центра экологической активности общества по сохранению и восстановлению богатств водных ресурсов и экосистем [5].

Таблица 1

**Проблемы экологической безопасности Нижегородской области
и направления их решения**

Основные проблемы экологической безопасности	Направления решения проблем экологической безопасности
<ul style="list-style-type: none"> – Значительный износ технологического оборудования предприятий; – применение устаревших технологий; – низкий уровень внедрения безотходных и малоотходных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> – Модернизация промышленной индустрии и инфраструктуры обработки, утилизации, обезвреживания отходов производства и потребления; – формирование условий для уменьшения отходов производства и потребления и их вторичной переработки
<ul style="list-style-type: none"> – Большое количество несанкционированных свалок и объектов накопленного вреда окружающей среде; – устаревшая система захоронения отходов 	
<ul style="list-style-type: none"> – Нехватка мощностей для обработки, утилизации, обезвреживания отходов производства; – отсутствие достаточных современных полигонов для захоронения и рекуперации твердых коммунальных отходов (ТКО) 	
<ul style="list-style-type: none"> – Низкий уровень развития экологической культуры населения; – неразвитость системы раздельного сбора ТКО 	
<ul style="list-style-type: none"> – Высокая степень загрязнения водных ресурсов; – отсутствие достаточного уровня развития инфраструктуры водоочистных сооружений; – качество питьевой воды низкое 	<ul style="list-style-type: none"> – Возобновление водных и биологических ресурсов Волжского речного бассейна; – повышение качества питьевой воды
<p>Низкий уровень объемов геологоразведочных работ и эффективности добычи полезных ископаемых</p>	<p>Повышение объема и эффективности добычи полезных ископаемых, в том числе минерального сырья</p>
<p>Рост смертности от заболеваний, вызываемых плохой экологией</p>	<p>Повышение регулирования сектора экологической безопасности населения и охраны природных ресурсов</p>
<p>Увеличение загрязнения воздуха от передвижных и стационарных источников</p>	<p>Очищение атмосферного воздуха</p>
<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточный уровень культуры обращения с животными; – уменьшение биологического разнообразия 	<ul style="list-style-type: none"> – Сохранение и воспроизведение биоразнообразия; – формирование культуры обращения с животными

В 2018 г. проводилось финансирование государственной программы «Охрана окружающей среды Нижегородской области», утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 306. Цель программы – увеличение уровня экологической безопасности, сохранение природных систем, улучшение качества окружающей среды, формирование имиджа Нижегородского региона как экологически чистого региона [12]. В табл. 2 представлены подпрограммы и их объем финансирования по уровням бюджетов [4]. Общий объем средств на природоохранные мероприятия в 2018 г. составил 4,2 млрд руб.

Таблица 2

**Финансирование природоохранной деятельности
в Нижегородской области в 2018 г.**

Подпрограмма	Объем финансирования		
	федеральный бюджет, тыс. руб.	областной бюджет, тыс. руб.	местный бюджет, тыс. руб.
Поддержка работы региональной системы экологического мониторинга	–	13 267,1	–
Совершенствование водохозяйственного комплекса Нижегородского региона	18 903	34 848,1	6 082,9
Совершенствование системы обращения с отходами потребления и производства,	3 800 000	230 900,1	–
Биологическое разнообразие	–	22 424,1	–
Развитие экологической культуры у населения	–	2 041,4	783
Обеспечение выполнения государственной программы	–	89 183,8	–
Итого	3 818 903	392 664,6	6 765,9

За период с 2012 по 2017 гг. увеличились текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды. Так в 2012 г. на охрану окружающей среды выделялось 4,5 млрд руб., а в 2017 г. расходы составили 7,2 млрд руб. Рост составил 59,3%. Основные статьи затрат связаны со сбором и очисткой сточных вод (77,5% от всех расходов), с обращением отходов (9,2% от всех расходов), с охраной атмосферного воздуха и предотвращения изменения климата (8,4% от всех расходов). Меньше всего финансируются сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий (0,011% от всех расходов или в абсолютном выражении 811 тыс. руб.), научно-исследовательская деятельность и разработка по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду (0,095% от всех расходов или в абсолютном выражении 6832 тыс. руб.) [6].

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов с 2012 г. сократились на 45% и составили в 2017 г. 665,6 млн руб. Кроме того значительно изменилась пропорция финансирования: если в 2012 г. значительная часть суммы (88,9%) шла на охрану водных ресурсов, то в 2017 г. практически в равных долях финансируется охрана атмосферного воздуха от загрязнений (22,7%), охрана водных ресурсов (34,6%), земель (20%) [7].

Нижегородский регион – один из густонаселенных промышленных центров РФ. Это предполагает наличие большого воздействия объектов экономики и, как следствие, антропогенного влияния экологию региона. Одна из особенностей экологического каркаса области – высокая водообеспеченность: область находится в бассейне реки Волги, на её территории расположены 2 водохранилища Волжско-Камского каскада гидроэлектростанций: Чебоксарское (объем 4,6 куб. км) и Горьковское (объем 8,8 куб. км). Регион богат пресными подземными водами, однако их качество и распределение по территории неравномерно. В 2018 г. 92,8% населения обеспечивалось доброкачественной питьевой водой, 2,6% проб питьевой воды не соответствовали гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, а 10,2% проб – по санитарно-химическим показателям.

Указ Президента России от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» гласит о социально-экономическом и научно-технологическом развитии страны [13]. В соответствии со статьей 7 данного документа в Нижегородской области ведется активная работа по разработке проектов «Оздоровление Волги». Проекты направлены на оздоровление реки Волги за счет уменьшения доли загрязненных сточных вод, которые отводятся в реку Волга [4]. Проект «Оздоровление Волги» планируется осуществлять в период 2019–2024 гг.

Проект «Чистая вода» направлен на обеспечение населения Нижегородского региона качественной питьевой водой. В г. Н. Новгороде осуществляется инвестпрограмма «Модернизация» ОАО «Нижегородский Водоканал» на 2014–2023 гг. Начаты работы по внедрению ультрафиолетового обеззараживания на водоочистных сооружениях «Новосормовские», перестройка главной насосной канализационной станции, осуществлены рыбозащитные мероприятия на водоочистных станциях.

Несмотря на проводимые мероприятия, ежегодно фиксируется ухудшение качества воды при доставке ее потребителю. Малый процент перекладываемых водопроводных сетей и высокий процент ветхих и аварийных сетей по региону формируют условия для вторичного загрязнения питьевой воды. В свою очередь, это не позволяет в полной мере обеспечить питьевую воду соответствию требованиям действующих гигиенических нормативов. Также стоит отметить, что большинство водопроводов из подземных источников снабжают водой без какой-либо водоподготовки, что также не позволяет в полной мере обеспечить эпидемиологическую безопасность питьевой воды [4].

Каждый год Министерство экологии и природных ресурсов Нижегородской области проводит мониторинг состояния загрязнения атмосферного воздуха на территории 9 промышленных городов региона – Арзамас, Балахна, Богородск, Бор, Выкса, Городец, Заволжье, Кстово, Павлово. В атмосферный воздух Нижегородской области ежегодно выбрасывается около 450 тыс. тонн загрязняющих веществ (табл. 3) [8].

Таблица 3

Выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками, тыс. тонн

Год	Выброшено загрязняющих атмосферу веществ			Удельный вес выбросов стационарных источников в общем объеме выбросов загрязняющих веществ, %
	Всего	В том числе		
		стационарными источниками	передвижными источниками	
2012	430,1	145,9	284,2	33,9
2013	466,6	125,9	340,7	27,0
2014	411,7	125,6	286,1	30,5
2015	421,3	132,7	288,6	31,5
2016	451,4	149,7	301,7	33,2
2017	454,5	150,5	304,0	33,1

Как видно из таблицы, за последние годы происходит увеличение выбросов веществ, загрязняющих атмосферу как по стационарным источникам (непередвижные технологические агрегаты (установки, устройства, аппараты и т.п.), выделяющие в процессе эксплуатации вредные вещества), так и по передвижным источникам (автотранспорт, железнодорожный транспорт и др.).

Основными видами экономической деятельности, которые осуществляют выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, являются обрабатывающие производства, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (рис. 1). В обрабатывающем производстве основную долю в загрязнение воздуха вносят химическое, металлургическое производство, производство прочих неметаллических минеральных продуктов [9]. Экологическая обстановка в Нижегородской области улучшается способствующему и продолжающемуся процессу реконструкции котельных, установки нового пылегазоулавливающего оборудования, введению современных малоотходных и безотходных технологий, приобретению нового оборудования промышленными предприятиями, преобразованию структуры предприятий, уменьшению количества организованных источников выбросов, закрытию или перепрофилированию цехов, участков или технологических линий.

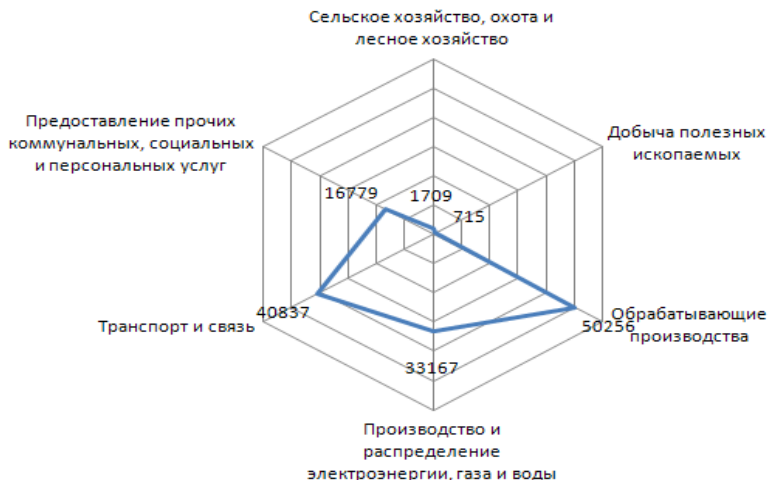

Рис. 1. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности (тонн)

Помимо этого проводятся мероприятия по строительству объездов для вывода транзитного транспорта из населённых пунктов, доведению дорог до нормативных параметров, обеспечивающих более высокий уровень движения, которые способствуют снижению уровня шума, загрязнения придорожной полосы и атмосферного воздуха газами. Для большинства регионов России типична проблема модернизации сферы обращения с отходами. В настоящий момент законодательная база ТКО на территории области состоит из 7 федеральных законов, 8 постановлений правительства РФ, 3 областных закона, 9 постановлений Нижегородской области [17].

По данным статистической отчетности 2-гп (отходы) в 2017 г. образовано 2,2 млн т. Большая часть образованных отходов (85,4%) представлена отходами IV-V классов опасности, т.е. отходы от обрабатывающих производств. Количество образованных за 2017 г. отходов на 4% меньше в сравнении с 2016 г. Из общего количества образовавшихся в 2017 г. отходов производства и потребления обработано 8,3 тыс. т, утилизировано – 497,6 тыс. т, обезврежено – 86,3 тыс. т [4]. Отходы на территории Нижегородской области размещаются на 17 полигонах ТКО, 16 организованных свалках, 4 ведомственных полигонах, 37 шламонакопителях, а также специально оборудованных площадках промышленных предприятий.

Кроме того, на территории региона находится 1 неэксплуатируемый полигон твердых бытовых отходов «Игумново» и 23 закрытых организованных свалки ТКО, которые подлежат рекультивации. Общая вместимость полигонов ТКО области – 23,8 млн т. Коэффициент заполнения полигонов – менее 30%. Все полигоны имеют организованные санитарно-защитные зоны, санитарно-эпидемиологические заключения на проекты.

В месте с тем на территории области работают 6 мусороперегрузочных станций, общей мощностью 944,3 тыс. т. в год.

Проблему размещения отходов область решает с помощью внедрения технологий по переработке отходов, которые являются вторичными материальными ресурсами. Регион имеет участки по переработке резинотехнических изделий, бумаги и картона, аккумуляторов, но в целом мощность имеющихся участков переработке отходов недостаточна.

По-прежнему нерешенным остается вопрос с организацией централизованной системы утилизации товаров народного потребления, (аккумуляторы, батарейки, ртутьсодержащие приборы и лампы и т.д.).

Говоря о сохранении биологического разнообразия области, следует заметить, что организация особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является его одной из основ. В Нижегородском регионе организована развитая сеть ООПТ с площадью 6,25% от площади всего региона. На 1 января 2019 г. в регионе создано 411 ООПТ общей площадью 478,62 тыс. га, из них: 2 – федерального значения, 404 – регионального значения, 5 – местного значения. Масштаб ООПТ различных категорий представлен в табл. 4 [4].

Таблица 4

Особо охраняемые природные территории Нижегородской области

Категории ООПТ	Кол-во ООПТ	Площадь, тыс. га
Государственные природные заповедники	1	46,85
Природные парки	1	34,98
Государственные природные заказники регионального значения	15	208,22
Памятники природы федерального значения	1	0,01
Памятники природы регионального значения	385	149,2
Охраняемые объекты природного комплекса населенных пунктов регионального значения	1	0,02
Территории охраняемого ландшафта регионального значения	2	39,27
ООПТ местного значения	5	0,06
Итого:	411	478,62
Охранные зоны ООПТ	142	106,01

В рамках государственной программы, утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 306 «Охрана окружающей среды Нижегородской области» с 2015 г. осуществляется финансирование мероприятий по сохранению, развитию, охраны системы ООПТ регионального значения [12]. В 2018 г. выделенные на данные цели средства областного бюджета в размере 21,5 млн руб., были направлены на реализацию мер по обеспечению охраны и функционирования ООПТ [4].

Органы местного самоуправления городов ставят большинству озелененных территорий общего пользования хорошую и удовлетворительную оценку. Интенсивная эксплуатация лесных ресурсов в области приводит к сокращению лесных площадей. Для сохранения и приумножения лесного фонда, Нижегородская область проводит комплекс лесовосстановительных мероприятий, которые направлены на воспроизводство лесов, повышение их качества и продуктивности. Проведение таких мер является составной частью стратегии по восстановлению лесных ресурсов и оздоровлению окружающей природной среды региона. Ежегодно проводимые работы по лесовосстановлению обеспечивают сохранение и увеличение покрытых лесом земель, повышают экологическую роль и биологическое разнообразие лесов области. Виды лесовосстановления в 2018 г. приведены на рис. 2.

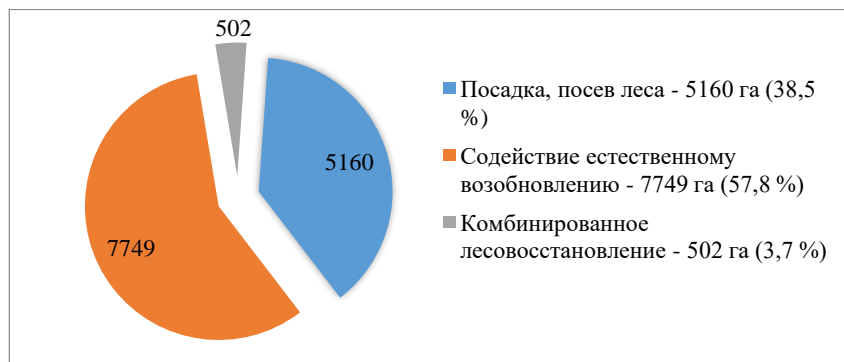

Рис. 2. Виды лесовосстановления

Животный мир Нижегородской области представлен большим многообразием. Из 75 видов млекопитающих и 287 видов птиц, которые обитают на территории региона, к охотничьим ресурсам отнесены 78 видов. Кроме того, в области отмечено 44 вида рыб. Нижегородская область – один из лидеров-регионов в стране в сфере сохранения биологического разнообразия. В регионе утверждена и реализуется Стратегия сохранения биологического разнообразия. В 2018 г. основное внимание было уделено

активным действиям по формированию условий устойчивого роста численности популяций редких видов, которые занесены в Красные книги Нижегородской области и России. В настоящий момент под особой охраной в области 50 видов грибов, 46 видов мхов, водорослей и лишайников, 179 видов высших растений, 287 видов животных (рис. 3). 17 видов животных и растений входят в список исчезнувших с территории региона, более 140 видов нуждаются в особом контроле [4].

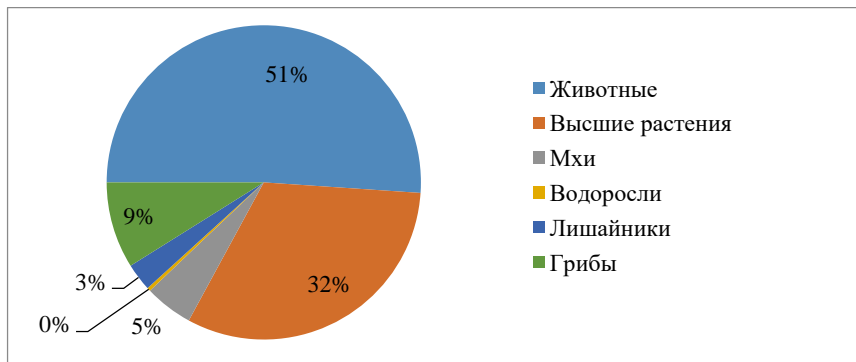

Рис. 3. Количество видов живых организмов, занесенных в Красную книгу Нижегородской области

Законом от 24.12.2018 г. №142-З «Об областном бюджете Нижегородской области на 2019 г. и плановый период 2020–2021 гг.» заложены средства в размере 2 млн. руб. на проведение работ по оценке текущего состояния биоразнообразия Нижегородского региона [4].

Одной из задач Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области является повышение квалификации тех, кто готовит будущих специалистов экологов. В рамках государственного контракта Минэкологии региона преподавателями НГПУ им. К. Минина организуются и проводятся курсы повышения квалификации преподавателей экологии и учителей дополнительного экологического образования.

В Нижегородской области ежегодно проводится целенаправленная работа по обеспечению экологической культуры, воспитанию и экологическому образованию нижегородцев. Население области из года в год включается в работу по благоустройству и очистке территорий, поддерживает природоохранные акции. Нижегородский регион признается лидером в проведении серии массовых акций по изучению и охране птиц.

В экологическом дошкольном воспитании важное значение имеют Всероссийские и областные акции и операции: «День птиц», «Биошит», «Марш парков», «Первоцвет».

Заключение

Экологическая обстановка в Нижегородском регионе в настоящее время оценивается как стабильная, благодаря осуществлению экологической политики региона и реализации природоохранных мероприятий. Кроме того, в области имеются значительные экологические проблемы, например, изношенность оборудования производственных объектов, рост автомобилей в городах, интенсивное использование природных ресурсов, рост накопления отходов производства и потребления. Остаются не решенными вопросы по переработке ТКО. Помимо этого предприятия медленно переходят на современные экологические стандарты.

Вследствие эффективного взаимодействия всех ветвей власти, природоохранных органов, а также других органов и организаций, которые ответственны за состояние окружающей среды, в Нижегородской области осуществляется комплекс мер, которые направлены на обеспечение экологической безопасности, улучшения качества состояния окружающей среды, повышение качества жизни нижегородцев, изменение механизмов природопользования и увеличение эффективности использования ресурсно-сырьевой базы. Общественные организации принимают активное участие в сфере повышения качества экологической обстановки. Установление и соблюдение системы правил, норм, нормативов, которые обеспечивают экологическую безопасность, принимая во внимание социально-экологический аспект, являются конкретными мерами по защите прав нижегородцев на благоприятную окружающую среду. На предприятиях выполняются мероприятия, которые направлены на снижение сбросов и выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Также идет модернизация технологических процессов, вводятся в эксплуатацию новые очистные сооружения, повышается эффективность действующих установок, ликвидируются источники загрязнения и т.д.

Принимаемые меры призваны улучшить состояние окружающей среды, обеспечить безопасность населения, объектов природопользования, животного и растительного мира, природных систем и территорий Нижегородского региона. Сохранение биологического разнообразия, создание системы охраны животного мира рассматриваются как приоритетные задачи в стратегических направлениях развития Нижегородской области.

© Аленкова И.В., Фирсов А.С., 2019.

Библиографический список

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1> (Дата обращения: 25.03.2019)
- [2] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (Дата обращения: 25.03.2019).

- [3] Муравых, А. И. Государственная экологическая политика : учеб. пособие / А. И. Муравых. – М.: ПАГС, 2003. – 50 с.
- [4] Официальный сайт Министерства экологии и природных ресурсов Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://minesco-nn.ru/> (Дата обращения: 26.03.2019).
- [5] Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: https://strategy.government-nnov.ru/vendor/pdfs/web/viewer.html?file=/attachment/editor/6a/6a/Proyekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf (Дата обращения: 26.03.2019).
- [6] Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/10eb460043e5e881b74fffd92111eac8/Текущие+%28эксплуатационные%29+затраты+на+охрану+окружающей+среды+%28с+2012г.%29.htm (Дата обращения: 26.03.2019)
- [7] Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/5f5e97804f783daf8de4cf8250d62a05/Инвестиции+в+основной+капитал%2C+направленные+на+охрану+окружающей+среды+и+рациональное+использование+природных+ресурсов.htm (Дата обращения: 27.03.2019).
- [8] Выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными и передвижными источниками [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/0c4ba800461906a69696feedf35b80/Выбросы+загрязняющих+атмосферу+веществ+стационарными+и+передвижными+источниками.htm (Дата обращения: 27.03.2019)
- [9] Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/d39c67804551f824b797ffc4d78fa45b/Выбросы+в+атмосферу+загрязняющих+веществ%2C+отходящих+от+стационарных+источников%2C+по+видам+экономической+деятельности+%28по+ОКВЭД-2007%29.htm (Дата обращения: 29.03.2019)
- [10] Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://greenpatrol.ru/sites/default/files/styles/prezentaciya_reytinga_point_new_zamena_tablicy_-1_slayd_fon.pdf (Дата обращения: 29.03.2019).
- [11] Интернет портал национального экологического рейтинга [Электронный ресурс]. URL: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=338&order=field_nature&sort=desc (Дата обращения: 29.03.2019).
- [12] Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 306 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.government-nnov.ru/?id=153128> (Дата обращения: 01.04.2019).
- [13] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 01.04.2019)
- [14] Основные показатели охраны окружающей среды - 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b_oxr17/Main.htm (Дата обращения: 01.04.2019)

- [15] Самые экологически чистые города России (по данным Росстата) [Электронный ресурс]. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/113-samyie-ekologicheski-chistye-goroda-rossii> (Дата обращения: 02.04.2019)
- [16] Самые экологически грязные города России. Топ-60 [Электронный ресурс]. – URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47-samyie-grjaznye-goroda-russia-2017> (Дата обращения: 02.04.2019)
- [17] Официальный сайт Минэкологии Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://waste-nn.ru/zakonodatelstvo/> (Дата обращения: 02.04.2019)

I.V. Alenkova, A.S. Firsov

MANAGEMENT OF THE REGIONAL ECOLOGICAL SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev

Abstract. The Nizhny Novgorod region has sharp natural differences and abundance of natural borders that enhance the contrast of landscapes. This in turn leaves the noticeable imprint on the ecological situation and specifics of the economy. The environmental situation in the Nizhny Novgorod region is currently rated as stable, thanks to implementation of the regional environmental policy and implementation of environmental measures. However, the region has unresolved environmental problems. These problems are associated with high levels of air pollution and water bodies, conditions for disposal and treatment of municipal solid waste and municipal solid waste.

Key words: ecology, ecological system, ecology management, ecological safety, environmental problems, the Nizhny Novgorod region.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176 [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1>
- [2] Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 N 7 [Electronic resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823
- [3] Muravykh, A.I. (2003). [The state environmental policy]. M.: RAGS [M.: RAGS]. 50 p. (In Russ).
- [4] Official site of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Nizhny Novgorod region [Electronic resource]. Available at: <http://mineco-nn.ru>
- [5] Strategy for socio-economic development of the Nizhny Novgorod region until 2035 [Electronic resource]. Available at: https://strategy.government-nnov.ru/vendor/pdfjs/web/viewer.html?file=/attachment/editor/6a/6a/Projekt_Strategii_Nizhegorodskoy_oblasti_2035.pdf

- [6] Current (operational) costs of environmental protection [Electronic resource]. Available at: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/10eb460043e5e881b74fffd92111eac8/Current+%28operating+%29+costs+on+environmentalprotection+++environment28+28c+2012g.%29.htm
- [7] Investments in fixed assets aimed at protecting the environment and rational use of natural resources [Electronic resource]. Available at: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/5f5e97804f783daf8de4cf8250d62a05/Investments+in+fixed+capital%2C+directed+for+protection+environment+environment+and+rational+use+natural+resources.htm
- [8] Emissions of air polluting substances from stationary and mobile sources [Electronic resource]. Available at: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/0c4ba800461906a69696feedfce35b80/Emissions+pollutants+atmosphere+substances+stationary+and+mobile+sources
- [9] Air emissions of pollutants emanating from stationary sources by type of economic activity [Electronic resource]. Available at: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/d39c67804551f824b797ffc4d78fa45b/Emissions+in+atmosphere+polluting+substances%2C+outgoing+from+stationary+sources%2C+types+economic+activities+%28po+OKVED-2007%29.htm
- [10] Ecological rating of the constituent entities of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://greenpatrol.ru/sites/default/files/styles/prezentaciya_reytinga_point_new_zamena_tablicy_-1_slyad_fon.pdf
- [11] Internet portal of the national environmental rating [Electronic resource]. Available at: http://greenpatrol.ru/en/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskii-reyting-subektov-rf?tid=338&order=field_nature&sort=desc
- [12] Decree of the Government of the Nizhny Novgorod region dated 30.04.2014 No. 306 [Electronic resource]. Available at: <https://www.government-nnov.ru/?id=153128>
- [13] Decree of the President of the Russian Federation of 05.07.2018, No. 204 [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
- [14] The main indicators of environmental protection - 2017 [Electronic resource]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b_oxr17/Main.htm
- [15] The most environmentally friendly cities in Russia (according to the Federal State Statistics Service) [Electronic resource]. Available at: <http://topmira.com/goroda-strany/item/113-samyekologicheskichistyegorodarossii>
- [16] The most environmentally dirty cities in Russia. Top-60 [Electronic resource]. Available at: <http://topmira.com/goroda-strany/item/47-samyegrjaznyegorodarussia-2017>
- [17] Official site of the Ministry of Ecology of the Nizhny Novgorod region [Electronic resource]. Available at: <http://waste-nn.ru/zakonodatelstvo>

НАШИ АВТОРЫ

ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Казанцев Сергей Владимирович – главный научный сотрудник отдела темпов и пропорций промышленного производства, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, д.э.н., профессор; kzn-sv@yandex.ru

Павленко Юрий Григорьевич – главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, д.э.н., профессор; yuravl83@mail.ru

Руденко Марина Николаевна – зав. кафедрой «Предпринимательство и экономическая безопасность», Пермский государственный национально-исследовательский университет, д.э.н., доцент; rudenko@econ.psu.ru

Лев Михаил Юрьевич – ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, зам. зав. кафедры «Экономика и финансы» Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, к.э.н., профессор; lew.mih@yandex.ru

Яковлева Галина Николаевна – старший преподаватель, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева; galangtu2009@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Митяков Сергей Николаевич – директор Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.ф.-м.н., профессор; snmit@mail.ru

Митякова Ольга Игоревна – профессор кафедры «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; omityakova@list.ru

Мурашова Наталья Александровна – зам. директора по внеучебной работе Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, к.т.н., доцент; murashova_nat@mail.ru

Коновалов Юрий Викторович – начальник отдела технико-экономических обоснований АО «Гипрогазцентр», к.э.н.; konovalov@ggc.nnov.ru

Лапаев Дмитрий Николаевич – зам. директора Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н., профессор; dnlapaev@mail.ru

Безрукова Наталия Алексеевна – доцент кафедры «Экономика фирмы» Института экономики и предпринимательства, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, к.э.н., доцент; bezrukova1905@mail.ru

Цапина Татьяна Николаевна - доцент кафедры «Экономика фирмы» Института экономики и предпринимательства, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, к.э.н., доцент; tsapina@mail.ru

Артемьева Марина Викторовна - доцент кафедры «Экономика предприятия» Факультета управления и социально-технических сервисов, НГПУ им. К. Минина, к.э.н., доцент; Vershinina82@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Корнилов Дмитрий Анатольевич – профессор каф. «Управление инновационной деятельностью» Института экономики и управления, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, д.э.н.; kornilov-d@yandex.ru

Корнилова Елена Валерьевна – доцент кафедры «Экономика фирмы» Института экономики и предпринимательства, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, к.э.н., доцент; ekornilova89@mail.ru

Аленкова Ирина Владимировна – старший преподаватель, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева; nn-aiv@yandex.ru

Фирсов Александр Сергеевич – аспирант НГТУ им. Р.Е. Алексеева; firsovaalexander7@gmail.com

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY
n.a. R.E. ALEKSEEV**

DEVELOPMENT AND SECURITY

№ 3

Nizhny Novgorod 2019

Development and Security / NNSTU n. a. R.E. Alekseev. – Nizhny Novgorod, 2019. No. 3. – 120 p.

ISBN 978-5-6043450-6-1

The journal is issued 4 times a year

Editor-in-Chief S.N. Mityakov, Doctor of Sciences, Professor, N. Novgorod

Assistant editors:

Gorodetsky Andrey Evgenievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Shiryayev Mikhail Vissarionovich, Ph.D., Associate Professor, N. Novgorod

Executive Secretary

Mityakov Evgeny Sergeevich, Doctor of Economics, N. Novgorod

Members of the Editorial Board:

Grinberg Ruslan Semenovich, Corr. RAS, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Dmitriev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Zakharov Pavel Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Vladimir
Kazantsev Sergey Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, Novosibirsk
Kuznetsov Oleg Leonidovich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow
Kshakevich Kazimezh, Doctor of Economics, Professor, Poznan, Poland
Lapaev Dmitry Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Mironova Olga Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Yoshkar-Ola
Morozova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Pavlenko Yuri Grigorievich, Doctor of Economics, Professor, Moscow
Starovoitov Vladimir Gavrilovich, Doctor of Economics, Moscow
Trofimov Oleg Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, N. Novgorod
Khorev Alexander Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Voronezh

Founder: federal state budgetary educational
institution of higher education "Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alekseev"
(603950, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Minin St., 24)

Electronic version of the journal: <https://ds.nntu.ru>

© Nizhny Novgorod State Technical University
n.a. R.E. Alekseev, 2019

CONTENTS

BASICS OF ECONOMIC SECURITY	4
Kazantsev S.V. Foreign trade: losses of the sanctioner-countries.....	4
Pavlenko Yu.G. State mobilization potential in the context of economic security.....	16
Rudenko M.N. Monitoring economic security of the region (on the example of the Perm region).....	25
Lev M.Yu. State financial-price control as a factor of ensuring economic security of Russia.....	38
Yakovleva G.N. Analysis of macroeconomic concepts of economic security.....	45
INNOVATIVE AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT.....	53
Mityakov S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A. Innovative development of Russia: myth or reality?.....	53
Konovalov Yu.V., Lapaev D.N. Organizational culture and manipulation	68
Bezrukova N.A., Tsapina T.N., Artemyeva M.V. Management mechanisms of industrial enterprises based on the principles of sustainable development.....	80
SOCIAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND SECURITY	90
Kornilov D.A., Kornilova E.V. Socio-economic analysis of monogorods	90
Alenkova I.V., Firsov A.S. Management of the regional ecological system (on the example of the Nizhny Novgorod region).....	101
AUTHORS	115

РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

№ 3

Научный редактор Д.Н. Лапаев
Редактор В.И. Казакова
Технический редактор Т.П. Новикова

Редакция:

603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 28а.
Тел. +7(831) 436-01-55. E-mail: ds@nntu.ru

Свободная цена

Подписано в печать 20.09.2019. Дата выхода в свет 27.09.2019
Формат 60 x 84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ .

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева.
603950, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24.

Отпечатано в полном соответствии с представленным электронным
оригинал-макетом в ООО «Печатная Мастерская РАДОНЕЖ».

603002, Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100.
Тел. +7(831) 418-53-23